

ISSN 0130-8009

1990

ПИОНЕР

ПИОНЕР

Выходит с 15 марта 1924 г.

Ежемесячный детский журнал Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

Москва, 1990

Издательство «Правда»

I

ЧИТАЙ В ЯНВАРЕ

■ Владислав Крапивин. Застава на Якорном поле. Продолжение.	19.
Борис Камов. Рывок в неведомое. Повесть.	40.
Лиана Даскалова. Сказка о хорошем настроении.	8.
Татьяна Александрова. Нужны новые идеи. Рассказ.	59.
Стихи Якова Акима.	2.
Светлана Винокурова. Клякса, точка, запятая...	52.
■ Елена Селезнева. Что стоят ваши эпoletы? Мы за кооперацию, а вы? «Пионер»ское агентство «ФАКТ».	4. 15. 29.
Планета детей.	34.
■ «В треугольнике НЛЮ».	59.
Переходный возраст.	54.
«Древо жизни». Викторина.	32.
Помоги памятникам Отечества!	37.
■ Узел связи.	18.
«Кораблик».	38.
Формула бега.	56.
Сатирикончик.	62.
Домовенок и компания.	64.

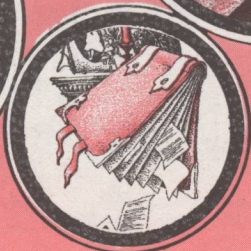
На обложке: рисунок К. Гераймовича.

С.8.

Дракон жадно заглатывал картошку. С.59.

С. 18.

С Новым, 4119 годом!
С Новым счастьем!
Стоп, стоп... Какое же тут счастье, когда, похоже, снова угнали Машину Времени? В каких крошечных далях она мчится, еще и просит ничего не упустить из ее сообщений — ни много ни мало из сорок второго тысячелетия?

Внимание, прием... Угон Машины Времени, конечно же, лихачество, но в то же время — редкая удача. Позади остались угоны спутников и космолетов, и великая тяга в иные времена стала просто навязчивой привычкой. И все, кому не сидится в своем времени, стараются мотаться по всем векам, куда не лень.

Машиной Времени, бывает, премирают на время отпуска или каникул, так как благодаря искривлению времени в ту же секунду, когда ты убыл, ты и возвращаешься... Но зачастились угоны. Кому приспичило спасти Жанну Д'Арк, прибыв в то время, когда к ее костру уже подносят пламя... Кто-то желал сыграть партию с шахматным гением Алехиным. Или подраться на дуэли вместо Лермонтова. Но изменить ход исторических событий редко удавалось: «пришельцев» унавали и спешили вернуть на место, в свой век. Как, например, товарища, который так загляделся в XII веке на молодую царицу Тамару, что возникли большие неувязки.

Был случай, когда угонщика чуть не побил великий тиран Фридрих Барбаросса за шутки на пиру. Америго Веспуччи пришел в страшную ярость, когда ему сказали, что Америку все равно откроет не он, а Колумб, и нечего присваивать заранее чужую славу. Случаи были и совсем печальные, если в разгар войн и сражений «пришелец» пытался остановить бессмысленное кровопролитие, но ему никто не верил, что на следующий день, по календарю, наступит мир...

Итак, к чему же эти «новости» из сорок второго века? Там стали делать вывод вот о какой опасности. Если можно разъезжать по другим эпохам, у людей может не остаться ни памяти, ни мечты. Может расхотеться переделывать настоящее...

Всем кажется: бывают времена и попримягней, но если все устре-

Д

ДАВАЙТЕ УЛУЧШАТЬ СВОЮ ЭПОХУ

мятся в эти лучшие времена, то в настоящем времени жить будет некому, следовательно, будущее может деться неизвестно куда!

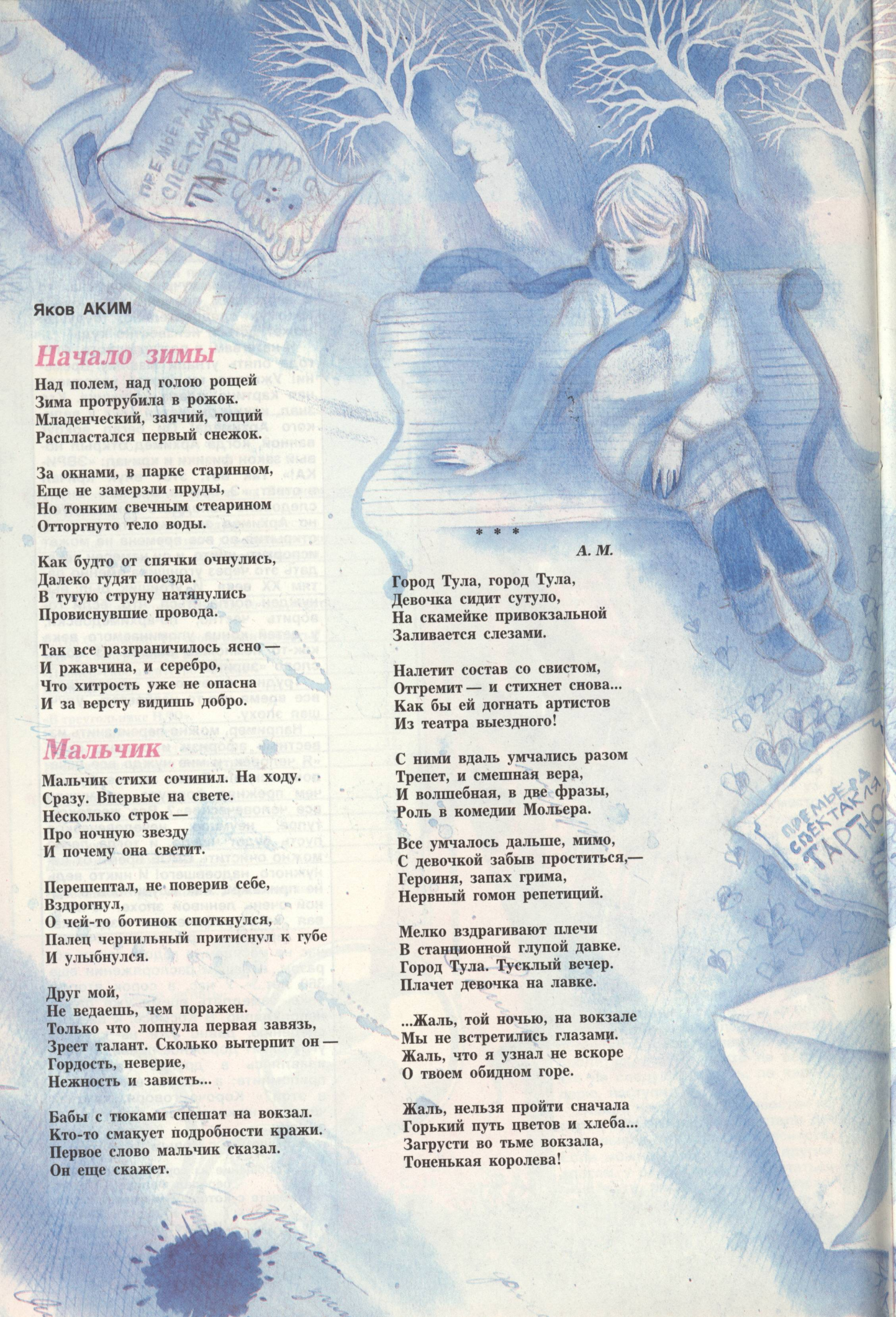
И нате вам: в разгар Нового, 4119 года опять угнали Машину Времени! Ужасная, ну просто невозможная картина ждала угонщика. Кто знал, каким окажется внук у великого Архимеда! Он бегал вокруг ванной, когда Архимед открыл новый закон физики и кричал: «ЭВРИКА!» Так вот, этот внук кричал в ответ: «Э, ври-ка, ври-ка!». Внуку следовало наподдать как следует, но Архимед заметил, что радость открытия во все времена не может испортить никто, и он намерен передать это через угонщика именно детям XX века. И угонщик был вынужден согласиться, что, если говорить честно, по-архимедовски, у детей конца упоминаемого века как-то немножко вышло из моды слово «эврика».

Трудно, конечно, не откладывая, все время что-то изобретать, улучшая эпоху.

Например, можно переиначить известный афоризм и сказать себе: «Я человек, и мне чуждо все нечеловеческое!» Разве это не лучше, чем прежняя формула «не чуждо все человеческое»? Все жестокое, тупое, неумное, нечеловеческое пусть будет чуждо, и тогда можно очистить СВОЕ время от ненужного, надоевшего! И никто ведь не прикажет, как случилось в одной очень ленивой эпохе: «Учитывая катастрофическое вздорожание времени, предлагаем считать час не месяцем, а годом, таким образом, в нашем распоряжении еще 360 лет...» У нас, в сорок втором веке, замедлять время уже давно непопулярно. В Космосе, к вашему сведению, давно уже на каждом углу висит дорожное правило: «Отправляясь в другую Галактику, припомните: а все ли вы сделали в этой?» Короче говоря, каждый человек нужнее всего там, где родился...

В общем — с Новым, 1990 годом!

Сообщение из сорок второго века передал Феликс КРИВИН, вместе с которым мы перелистали его новую книжку «Изобретатель вечности».

Яков АКИМ

Начало зимы

Над полем, над голою рощей
Зима протрубила в рожок.
Младенческий, заячий, тощий
Распластался первый снежок.

За окнами, в парке старинном,
Еще не замерзли пруды,
Но тонким свечным стеарином
Отторгнуто тело воды.

Как будто от спячки очнулись,
Далеко гудят поезда.
В тугую струну натянулись
Провиснувшие провода.

Так все разграничилось ясно —
И ржавчина, и серебро,
Что хитрость уже не опасна
И за версту видишь добро.

Мальчик

Мальчик стихи сочинил. На ходу.
Сразу. Впервые на свете.
Несколько строк —
Про ночную звезду
И почему она светит.

Перешептал, не поверив себе,
Вздрыгнул,
О чей-то ботинок споткнулся,
Палец чернильный притиснул к губе
И улыбнулся.

Друг мой,
Не ведаешь, чем поражен.
Только что лопнула первая завязь,
Зреет талант. Сколько вытерпит он —
Гордость, неверие,
Нежность и зависть...

Бабы с тюками спешат на вокзал.
Кто-то смакует подробности кражи.
Первое слово мальчик сказал.
Он еще скажет.

***
А. М.

Город Тула, город Тула,
Девочка сидит сутуло,
На скамейке привокзальной
Заливается слезами.

Налетит состав со свистом,
Отгремит — и стихнет снова...
Как бы ей догнать артистов
Из театра выездного!

С ними вдаль умчались разом
Трепет, и смешная вера,
И волшебная, в две фразы,
Роль в комедии Мольера.

Все умчалось дальше, мимо,
С девочкой забыв проститься,—
Героиня, запах грима,
Нервный гомон репетиций.

Мелко вздрагивают плечи
В станционной глупой давке.
Город Тула. Тусклый вечер.
Плачет девочка на лавке.

...Жаль, той ночью, на вокзале
Мы не встретились глазами.
Жаль, что я узнал не вскоре
О твоём обидном горе.

Жаль, нельзя пройти сначала
Горький путь цветов и хлеба...
Загрусти во тьме вокзала,
Тоненькая королева!

Друг

Друг уехал далеко.
Мне без друга нелегко.

День прошел,
Потом неделя.
Три недели
Пролетели.
Летом дождь,
Зимой — выюга.
Очень скучно мне
Без друга.
Скоро год пройдет...

Больше я не усiju.
Жить без друга не могу.
Щетку с мылом уложу
И на станцию сбегу.

По полю
Да по лесу,
К утреннему
Поезду.

Скорый поезд
«Ту-тук,
Где ты, где ты,
Дру-друг?»

Скорый
Медленно ползет —
Пересяду
В самолет.

Я лечу,
Я кричу,
Я пою на лету:
«Быстрый ТУ,
Сильный ТУ,
Набирай высоту!»

Сели.
А-Э-РО-ВОК-ЗАЛ
(Слово очень длинное!),
Пробегаю через зал,
Прыгаю в машину я.

Красный свет.
Терпенья нет!
Дайте мне
Зеленый свет!

Стоп, машина,
Вот он, дом
С голубым окошком.
Загляну в окошко,
Отдышусь немножко.

Вытру ноги
На пороге,
Громко в двери постучу.
— Открывай скорей! — кричу.

Вышел друг.
А я молчу.

Я спешил к нему пешком,
Я бежал к нему бегом,
В поезде качался,
На машине мчался,
Даже по небу летел —
Я сказать ему хотел,
Столько я сказать хотел...

Все забыл!

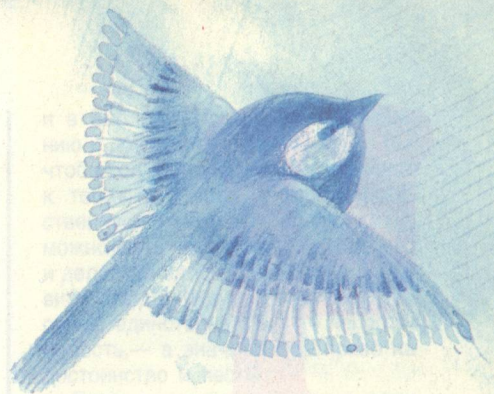
Синица

Я приехал
В деревенский теплый дом.
Снег хрустит,
Мороз ядреный
За окном.

Только сел
Чайку напиток —
Слышу вдруг,
По стеклу стучит синица:
Стук-постук!

Я кормушку
Из дощечки мастерю,
Сыплю крошки,
— Пообедай, — говорю.

А синица
Непохожа на синиц:
Не дерется,
Утощает разных птиц.

Прилетели
Воробьи да снегирь —
А синица сторонится:
На, бери!

Хорошо жилось мне!
Утром я вставал
И свою подружку
Сразу
Узнавал.

Хоть зимой у птиц
Отменный
Аппетит,
Склонет крошку —
И в окно ко мне глядит.

Быстро кончился
Короткий отпуск мой.
Прощался
С теплым домом —
И домой.

Людно в городе,
Машины, трескотня...
Как ты там живешь,
Синичка,
Без меня?.

Пишу тебе письмо

...А листок в конверте чист,
Нет на нем ни букв, ни строчек.
Пахнет осенью листочек —
С дерева опавший лист.

Только адрес твой да имя
На конверте напишу,
Синий ящик отыщу,
Свой листочек опушу.

Ты письмо мое получишь
И обрадуешься вдруг:
Жить на свете много лучше,
Если друга вспомнил друг.

Сразу мне ответ пиши!
А кончаются чернила —
Просто перышко вложи,
Что синица обронила.

ЧТО СТОЯТ ВАШИ ЭПОЛЕТЫ? Я С ЧЕСТЬЮ ИХ ДОСТАЛ,— И ВАМ ИХ НЕ КУПИТЬ

«Что такое честь? Не знаю, никогда не встречала в жизни. Может, их («честных» людей) так много, что трудно выделить? Нет. Они очень большая редкость. Достоинство? Это в кино: мушкетер дерется на дуэлях, спасает и убивает. Что-то в этом духе. Хотя смешно было, когда в фильме «Дон Сезар де Базан» говорят о том, что «я хочу служить отечеству». Честно говорю, что это банально! Я это слышу на каждом шагу». (Яна, 13 лет, Красноярск).

Неужели и правда «время чести, достоинства и т.д. прошло» (Наташа Г., Иваново)? Неужели «честь надо занести в «Красную книгу» и сдувать с нее пыль» (Анастасия Скрипличенко, Миасс Челябинской области)? Да нет же, вовсе нет! «Времени, конечно, нужно много, чтобы восстановить это понятие, но игра, как говорится, стоит свеч» (та же Анастасия Скрипличенко).

Однако «будет наивно думать, что задумаются о чести те, у кого ее нет, кто даже не имеет понятия, что это такое» (С. В., Чимкент, Каз. ССР).

А действительно, что такое честь? И что такое достоинство? И что такое свобода? Попробуем разобраться? Ведь хотя честь, достоинство и другие нравственные качества проявляются только в поступках, совершать эти поступки нельзя без знания, без умения различать честь и бесчестие, смелость и наглость, добро и зло.

Я не буду читать вам морали, не буду «учить жизни». Не собираюсь я и заигрывать с вами. Я буду говорить о том, что мне, именно мне, нравится или нет, что я, именно я, думаю о том или другом. А вы можете соглашаться или не соглашаться со мной — дело ваше. Впрочем, соглашаться или не соглашаться вам придется не только со мной, но и с теми, кто отозвался на пароль «Честь».

(В редакцию пришло множество писем с этим паролем. Видно, что вас тронул материал «Что нынче в моде?», опубликованный в № 8 за прошлый год. Конечно, не все, кто написал нам, увидят свое имя на страницах журнала, но всем я говорю СПАСИБО. Спасибо за желание помочь человеку, но еще большее спасибо за то, что неравнодушны, за то, что умеете думать. Это ведь очень важно — уметь думать, хотя бездумно жить легче.)

Все заголовки здесь — строки из стихотворений М. Ю. Лермонтова и его драмы «Маскарад». Может быть, вам стоит прочесть Лермонтова полностью?

О, ГДЕ ТЫ, ЧЕСТЬ МОЯ!

Для начала заглянем в словари. Оказывается, у чести несколько значений. Это и признание, уважение, слава. Это и духовное благородство. Это и целомудрие (и не только женское, но и — равно — мужское). Мне нравится, как толкует «честь» в своем «Словаре» Владимир Иванович Даль. Честь, по Далю, это внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть. Но одновременно, говорит словарь Даля, честью называют и «условное, светское, житейское благородство, нередко ложное, мнимое».

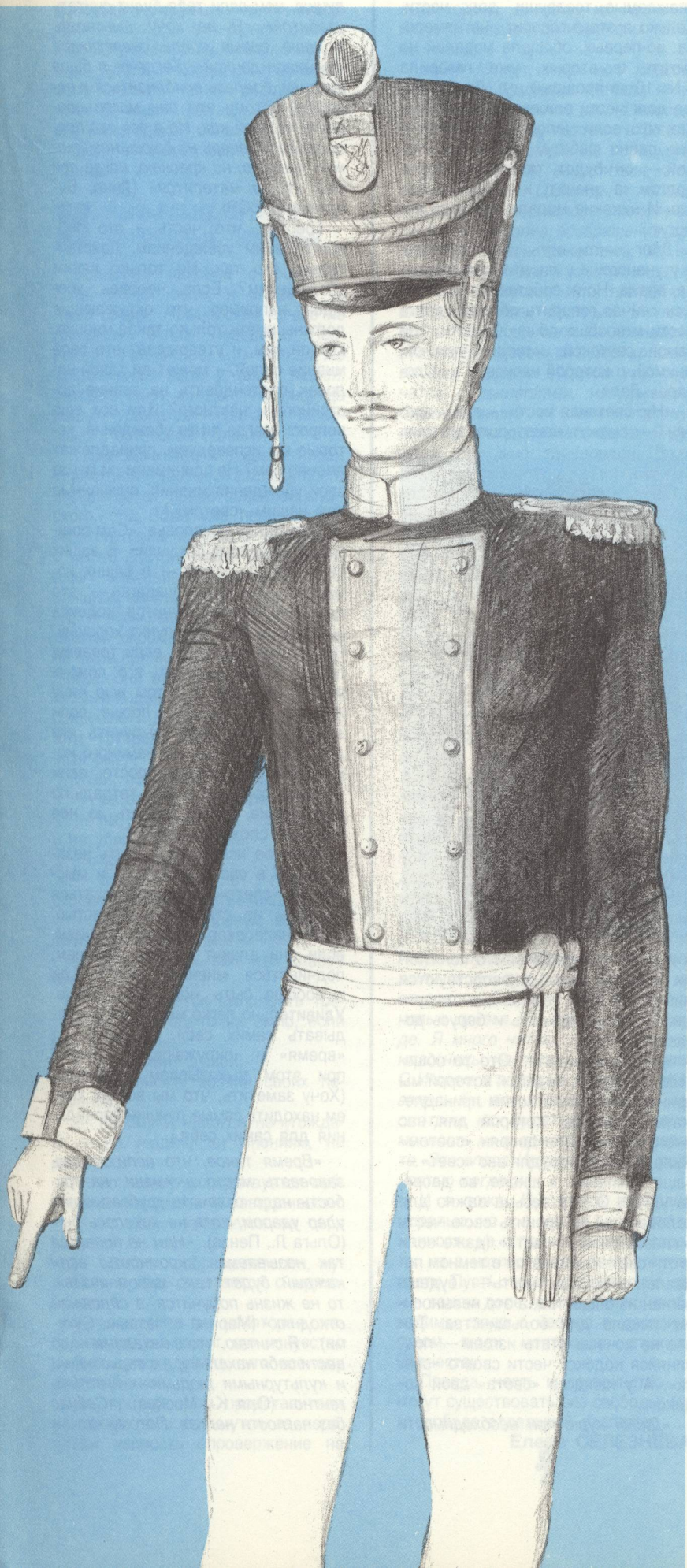
О светской чести мы еще поговорим. Сейчас меня занимает вот какой вопрос: если честь — это, по Далю, внутреннее нравственное достоинство человека, то что же такое достоинство?

В общем-то с этим словом можно разобраться и без словарей — оно само за себя говорит: до-стоин-ство. Услышали? В слове «достоинство» звенит слово «стоимость».

Это та стоимость, в которую сам себя ценит человек. И ценит не за свой великий ум, не за свою исключительную красоту, тем более не за японский плейер и джинсы-варенки. Достоинство — это та стоимость, в которую сам себя ценит человек за то, что он — человек, за то, что он — единственный, неповторимый. Это не самомнение и не самодовольство — ведь человек ценит себя не за мнимые или настоящие успехи, а за свою человеческую сущность. Это не эгоизм — ведь поняв, что я единствен и неповторим, я осознаю, что так же единственны и неповторимы все люди. И поэтому, как все неповторимое, должны стоить очень высоко.

А как же лозунг «незаменимых нет» и теория винтиков, которые исповедовались в нашей стране предыдущие шесть десятилетий, можете спросить вы? В общем-то те, кто разработал эту теорию и сочинил этот лозунг, — нелюди. Они считали людей лишь средством достижения своих целей. Но человек никогда не может быть средством — он всегда цель. И для самого себя и для окружающих.

Есть такое выражение: «Поступай по отношению к другому так, как ты хотел бы, чтобы он поступал по отношению к тебе». Эти слова встречаются в индийском эпосе «Махабхарата», в учении китайского мудреца Конфуция, в трудах древнегреческих мудрецов Питтака и Фалеса, в «Одиссее» Гомера

и в Библии. «Поступай по отношению к другому так, как ты хотел бы, чтобы он поступал по отношению к тебе» — золотое правило нравственности. Только следуя ему, можно быть человеком. Но в том-то и дело, что следовать золотому правилу люди будут, лишь осознав свою единственность и неповторимость, — а значит, свое право на достоинство и честь.

Пока, к сожалению, мы с вами этого не поняли.

«У нас был урок физики. Учительница ушла в другой класс на открытый урок. Мы сидели одни, когда в класс зашли двое парней-старшеклассников (их выгнали с урока). Они открыли журнал и стали называть фамилии, вызывать к учительскому столу и ставить за двойку — целбан, а за пятерку — пинок. И все подходили. Только один воспротивился, но к нему подошли и щелкнули, а он промолчал. Знаете, как мне было стыдно, унижительно, больно за наших парней. А все кругом смеялись, как будто это нормально. Пусть ими владел страх и они трусы. Пусть в них живет рабская покорность и они привыкли к рабству. Но ведь рабы-то восставали, и для того, чтобы заставить их подчиниться, нужны были более сильные люди. Я долго, мучительно думала над этим поступком, но никак не могла понять. И после этого всего можно верить в честь и человеческое достоинство?» (Надя Г., 14 лет, Вологодская область).

В одной старинной восточной книге написано: «Некто рассказывал, что однажды, когда он был в дороге с двадцатью путниками, на них внезапно напали два злых разбойника и обобрали всех до нитки.

— Как же два разбойника могли ограбить двадцать человек? — спросили его.

— А что же мы могли сделать? — ответил он. — В то время, когда один разбойник крепко держал меня, другой отнимал все вещи. Разве мог я одолеть двоих? Так же поступили они со всеми путниками. И ни один не был в состоянии одолеть сразу двоих».

Не правда ли, удивительное сходство между двумя этими происшествиями? И разъяснений никаких не надо. Может быть, стоит лишь заметить, что на каждого сильного всегда найдется более сильный, на каждого злого — более злой, а еще — «что у тех, кто «ходит на задних лапках», абсолютно нет чувства собственного достоинства» (Оля К., Первоуральск). Впрочем, и у тех, кто унижает других, достоинства тоже нет.

А нет достоинства — нет и чести. Ведь если достоинство — это стои-

мость человека, в которую он ценит сам себя, то честь — это цена, которую человек определяет для самого себя и хочет, чтобы так же оценивали его окружающие. Нет стоимости — нет цены. (Просто политэкономия какая-то, могут сказать те, кто знает, что такое политэкономия. И в самом деле это политэкономия. Только нравственная. А в ней стоимость и цена человека измеряются не деньгами, и тот, кто отдает без принуждения, выигрывает больше, чем тот, кто получает.)

НАСМЕШЛИВЫЙ, БЕЗУМНЫЙ СВЕТ

«Насчет чести, достоинства — по-моему, в наше время единицы людей с этими качествами. Чтобы понять, что такое честь, достоинство, надо просто прочитать «Трех мушкетеров» А. Дюма. Многие играют в мушкетеров, подражают любимым героям, а чтобы так, просто, не подражая, иметь честь, достоинство! Вот пример. Мы осенью работали на картофеле. Нас было шесть человек на одной полосе. В конце все устали, я понимаю, но это ведь не дает повода перебрасывать картошку на соседнюю полосу. Я попыталась возразить, а они: «Ну чего ты? Больше всех надо? Тоже нам, честная нашлась!» Где честь, где достоинство?» (Алина Громова, Приозерск Ленинградской области).

Есть такое выражение — «долг чести». Долг этот не только денежный (хотя взятые взаймы деньги необходимо отдавать полностью и в срок). Когда пожарные в Припяти тушили горящее здание атомной станции, они исполняли свой долг чести. Когда командир подводной лодки, потерпевшей аварию в Баренцевом море, остался до конца на ней и погиб, он исполнял свой долг чести. Когда советский летчик во французском городе Бурже вводил гибнущий самолет от трибун, на которых сидели люди, он тоже исполнял свой долг чести. Такой долг есть не только у военных. Честь не зря имеет один корень с честностью. Вот сейчас много говорят о нитратах и ядохимикатах в овощах и фруктах, ругают колхозы и совхозы за то, что гоняются за урожаем, за выгодой. А есть такие хозяйства, в которых никакой химии вообще не используют, и хоть урожаем получают меньший, зато уверены, что люди их овощами и фруктами не отравятся. Так вот, крестьяне исполняют свой долг чести, даже если «окружающая действительность» в лице планов и вышестоящего начальства толкает их на бесчестную выгоду.

(Ну, теперь надо говорить, что хо-

рошо учиться и не списывать — ваш, уважаемые товарищи, долг чести. Только я этого говорить не намерена: во-первых, обещала моралей не читать; во-вторых, уже говорила в № 10 за прошлый год. Да и вообще долг чести рождается из любви. Так что если человек не любит — все равно работу, учебу или людей, — он будет тяготиться своим долгом, а значит, и не исполнять его. И никакие морали здесь не помогут.)

Долг чести есть и у рабочего, и у ученого, и у писателя, художника, врача. Но я, собственно, собираюсь сейчас говорить об ином долге чести и вообще об иной чести. Той самой светской, нередко ложной, мнимой, о которой написано в «Словаре» Даля.

«Ну, светская честь — это у дворян», — скажут некоторые знатоки.

А я смею утверждать, что понятиями светской чести руководствуются многие из вас, уважаемые товарищи. Смею утверждать и берусь доказать.

Что такое «свет»? Это то общество, та группа людей, к которой мы принадлежим (или хотим принадлежать) и мнение которой для нас много значит. Для дворян «светом» было их общество, для вас «свет» — ваша компания: в школе, во дворе, на улице. О, это весьма важно для человека — не уронить свою честь в глазах своего «света» (даже если этот «свет» собирается в темном подвале)! Уронишь честь — будешь изгнан из общества, а это невыносимо тяжело для большинства. Так что не хочешь стать изгоем — подчиняйся кодексу чести своего «света». А у каждого «света» свой кодекс.

«Да! Я курю при необходимости

и матерюсь, если надо. Но ведь это лучше, чем если тебя будут считать «забитой». Я не хочу выглядеть в наше время среди сверстников «маминой дочкой». Когда-то я была тихоней, боялась приблизиться к пацанам, потому что они могли обозвать не знай как. Но я все это преодолела и теперь не боюсь незнакомых пацанов, не краснею, когда при мне кто-то матерится» (Лина, Бу-гульма ТАССР).

Говорят, что честь — это верность своим убеждениям. Действительно это так. Но только каким убеждениям? Если человек убежден, например, что окружающие должны иметь только такое мнение, как он сам, и утверждает это свое мнение силой, — может ли такой человек претендовать на звание достойного и честного? Или вот еще вопрос: всегда ли те убеждения, которые мы исповедуем, принадлежат именно нам? Не принимаем ли мы за свои убеждения мнения, внушенные нам нашим «светом»?

Есть такое присловье: «Сам погибай, а товарища выручай». В ваших светских обществах — в ваших командах, тусовках, шарагах — это один из главных пунктов кодекса чести. И в общем-то пункт хороший. Вот только как быть, если товарищ попросит тебя выручить его: помочь убить человека, а потом всю вину принять на себя? Или проще: если товарищ предложит выручить его деньгами, взятыми из маминого кошелька? Или совсем просто: если товарищ попросит у тебя тетрадь по математике, чтобы списать из нее решение сложной задачи?

Великое искусство — быть независимым в своих поступках и мыслях от «света», руководствоваться во всем не страхом, а совестью, идти наперекор общим мнениям, если они влекут ко злу. Впрочем, подчиняться мнению «света» да и вообще быть «как все» проще. Удивительно легко мы умеем оправдывать самих себя, ссылаясь на «время» и «окружающих». Логика при этом выказываем отменную. (Хочу заметить, что мы всегда умеем находить самые лучшие оправдания для самих себя.)

«Время такое, что если хочешь завоевать место в жизни, на грубость надо отвечать грубостью, на удар ударом, хотя не хотелось бы» (Ольга Л., Пенза). «Нам не нравится так называемая скромность: если каждый будет так «скромничать», то не жизнь получится, а сплошной отходняк» (Марина и Наташа, Сухуми). «Я считаю, что с нахалами надо вести себя нахально, а с серьезными и культурными людьми — интеллигентно» (Оля К., Москва). «Сейчас без наглости нельзя. Потому что не

одни дети и подростки такие, взрослые тоже. Что в очереди стоишь или, например, в парикмахерской — одни ругани и ссоры. Без наглости жить нельзя, но и распускаться тоже не надо» (Наташа Г., Череповец Вологодской области).

Да, великая сила — мнение «света»!

И РЫЦАРСКИХ ВРЕМЕН ВОЛШЕБНЫЕ ПРЕДАНИЯ...

Вспомним наконец о рыцарях. Хотя, может быть, и вправду «в наше время о рыцарстве лучше не говорить» (Алла Лебедева, Павлодар). Тем более, что «какая же честь может быть у таких людей, которые бьют девушку по лицу да еще и куражатся?» (Инна К., Морозовск Ростовской области).

Надо заметить, что среди писем с пометкой «Честь» оказалось всего несколько от представителей мужского пола. Возможно, представители этого пола посчитали разговоры о чести, достоинстве и свободе пустой болтовней, возможно, они слишком заняты свершением подвигов, а возможно, они молчат от излишней скромности. Но каковы бы ни были причины их молчания, я надеюсь, они все же прочтут публикуемый кодекс чести рыцаря и либо попробуют доказать, что кодекс этот устарел, либо начнут следовать ему.

Итак, истинный рыцарь:

- не борется с безоружным;
- не нападает на противника и не убивает его сзади;
- не отступает;
- отказывается от поединка с более слабым противником;
- хранит безусловную верность своим обязательствам;
- заботится о тех, кто слабее его;
- отказывается выполнять требования кого бы то ни было, если они бесчестны;
- не кривит душой;
- независим, хозяин своих поступков;
- никому и никогда не угождает — ни людям, ни мнениям, ни деньгам;
- во всем руководствуется собственным чувством справедливости;
- во всем полагается на себя самого;
- вежлив, доброжелателен, мужество в нем сочетается с мягкостью;
- изящество и некоторая небрежность скрывают его искусство и заставляют думать, что все ему дается легко.

Да, прежде, чем представители мужского пола возьмутся за перо, чтобы написать опровержение на

этот кодекс, я прошу их прочесть вот это письмо, где изменены только имена.

«Мне 15 лет, учусь в 9 классе. Зовут меня Надежда. Начала я гулять с пацанами чуть не с 4 класса. Училась неплохо, поэтому в школе на меня мало внимания обращали, а мне хотелось выделиться. Вот и выделилась... Однажды я попала в компанию. И началось: дискотеки, сигареты, поздние возвращения домой. Пробовала даже пить, но не понравилось. Чем в компании занимались? А ничем. Или трепались, или песни пели блатные. Учиться стала плохо, учителя не понимали: что стало с девочкой? Перекрасила волосы, 5 дырок в одном ухе, перчатки с заклепками, напульсники. Одноклассники от меня отвернулись, но мне дела мало было. Я думала, они мне завидовали. Ведь я полгорода знала, да все таких, что сорви-головы. Дома почти перестала бывать. А дома мама с маленьким братишкой. Я совсем не думала, как маме трудно. Опомнилась только тогда, когда мама попала в больницу с инфарктом. Еле выжила. Тогда я задумалась: в какую пропасть я качусь? Курить бросить легко, а как друзей забыть? Да и друзья ли они мне были? Что могли они мне дать? В сущности, ничего. Теперь мне легче их оценить — пустые, пошлые людишки. Поначалу мне тяжело было, скучно, тоскливо, да и друзья позванивали. Упрашивали, угрожали. Вот тогда-то я и познакомилась с ним. С Игорем, с Игорьком. Игорь понравился мне сразу. Главное — он был не такой, как все мои друзья. Именно он, а не мама, не учителя помог мне выбраться из этой трясины. Вы не знаете, как улица тяжело отпускает от себя. Игоря и лупили наши пацаны, и угрожали, а он все равно от меня не отказался. Сейчас у меня появились новые друзья. Не такие, как прежде. Я много читаю, девочки-одноклассницы научили шить и вязать. С Игорем я почти не расстаюсь. Казалось бы, все хорошо? Ничего, посмотрим, как будет дальше. Современность не в прическе или сигарете. Это слова Игоря, а я с ним полностью согласна».

И я тоже. Пусть это выглядит моралью, но и в самом деле современность не в прическе или сигарете, не в наглости или беззастенчивости. Пусть это звучит банально, но и в самом деле нам жизненно необходимы люди с честью и достоинством, люди, мечтающие служить Отечеству.

Правда, честь и достоинство не могут существовать без свободы. Но о свободе отдельный разговор.

Елена СЕЛЕЗНЕВА

ДРУЗЬЯ!

И вновь каждый месяц в новом году мы будем печатать календари-закладки. И вновь сериями. Как и в прошлом году, каждая серия составит из трех календарей, значит, за год «Пионер» напечатает четыре серии.

А теперь тем, кто выписал журнал впервые, объясняем условия игры. Игра заключается в том, чтобы угадать, чему будут посвящены эти серии. Посмотрите, на обратной стороне карточки нарисованы квадратики, где изображены возможные варианты серий на год. Зачеркните те клеточки, которые сочтете выигрышными, вырежьте карточку и, не забыв написать свой индекс, адрес, фамилию и имя, в конверте отправьте в «Пионер». Наш адрес в конце журнала. На конверте пометьте: «ЗАКЛАДКА». ПОБЕДИВШИХ В ИГРЕ ЖДУТ ПРИЗЫ!

Чтобы начать игру, мы предлагаем вам первую серию — «Парус». Соответствующую клеточку на карточке мы уже зачеркнули, так что вам остается зачеркнуть еще три клеточки.

Имейте в виду, мы ждем от вас заполненные карточки не позднее 15 ФЕВРАЛЯ, потому что уже с 16 ФЕВРАЛЯ начнется розыгрыш номеров, а в «Пионере» № 4 мы назовем выигрышные номера и начнем печатать новую серию закладок.

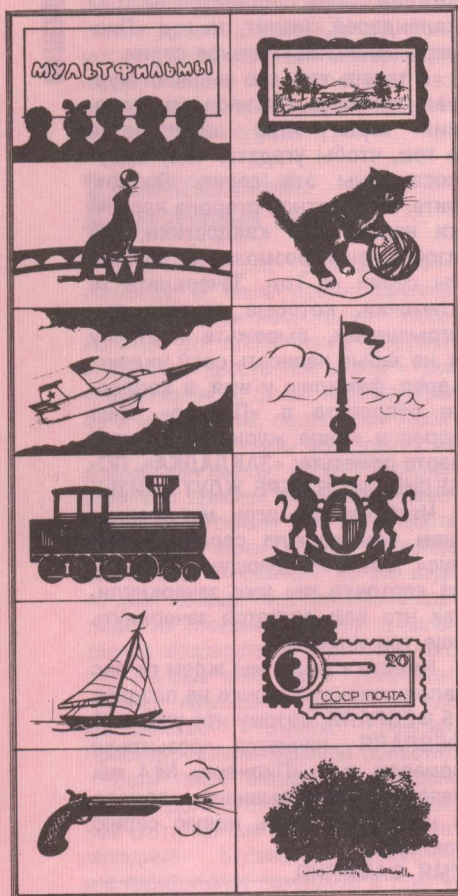
ИМЯ, ФАМИЛИЯ _____

ИНДЕКС, АДРЕС _____

1. ЭКРАН. 2. МУЗЕЙ. 3. АРЕНА.
4. ПУШОК. 5. ВЫСОТА. 6.
ШПИЛЬ. 7. ПАР. 8. ГЕРБ. 9. ПА-
РУС. 10. КОЛЛЕКЦИЯ. 11. ВЫ-
СТРЕЛ. 12. КРОНА.

УГАДАЙ 3 НОМЕРА ИЗ 11!

СЕРИЯ «ПАРУС»
ФРЕГАТ

Фрегат — корабль воен-
ный, трехмачтовый. Его во-
оружение — пушки. Пушек
на парусном фрегате быва-
ло до шестидесяти ство-
лов! В девятнадцатом веке
появились паровые колес-
ные фрегаты, затем винто-
вые. Фрегаты существуют
и сегодня. Это военные ко-
рабли средней величины.
Их боевая профессия —
противолодочная и проти-
вовоздушная оборона.

ЯНВАРЬ

	1	2	3	4	5	6	7
Пн	8	9	10	11	12	13	14
Вт	15	16	17	18	19	20	21
Ср	22	23	24	25	26	27	28
Чт	29	30	31				
Пт							
Сб							
Вс							

У болгар так: взрослые внимательны к детям и поощряют тех, кто рисует, танцует или пишет стихи.

Со своими стихами дети часто приходят к Лиане Даскаловой, любимому поэту и сказочнику. Я спросил у Лианы:

— А когда вы были маленькой девочкой, вас тоже кто-нибудь поощрил?
— Да,— ответила Лиана Даскалова.— Однажды в Перник, рабочий город, где мы жили, приехала знаменитая писательница Дора Габе. Ее в Болгарии все знают и любят. И тогда уже знали, любили. Мы с отцом пошли в клуб послушать, как она читает стихи. После выступления отец подошел к ней. «Моя дочка тоже сочиняет. Мы будем рады, если вы придете к нам в гости». «Хорошо,— сказала Дора Габе,— я приду». Когда я прочитала гостю свои стихи, она погладила меня по голове. «Поэт пишет не так, как щебечет птичка»,— сказала она. Стала рассказывать про литературные правила и вдруг остановилась. Наверное, заметила, что я ничего не понимаю. «Хорошо,— сказала тогда Дора,— пойдем пройдемся». Она взяла меня за руку. Был праздничный день. По главной улице гуляли рабочие. Было весело. Люди танцевали на площади. «Зайдем в тир»,— предложила Дора. Мы зашли. Сначала стреляла я. Потом ружье взяла она. Раздался треск, и на прилавок упала шоколадка. Дора Габе прицелилась еще раз. На прилавке появилась еще шоколадка. Третий выстрел — и рядом лежал плюшевый мишка. Четвертый... пятый... Рабочие с интересом смотрели на красивую даму, которая стреляла без промаха. Хозяин тира был недоволен. «Так я ничего не заработаю,— сказал он.— А у меня дома дети». «Я честно выиграла это,— сказала Дора Габе.— И тоже для ребенка». Она указала на меня. Хозяин тира покраснел и крикнул: «Уходи прочь, ведьма!» Дора Габе засмеялась. Хозяин тира хотел забрать обратно шоколадки и мишку. Но все, кто был в тире, заступились за нас. Мы ушли. «Видишь,— сказала Дора,— можно научиться всему: и стихи писать, и стрелять из ружья. Но нужно учиться. Я училась и постепенно научилась литературным правилам. Однако талант писателя заключается и в том, чтобы эти правила нарушать».

Я с интересом выслушал красочный рассказ Лианы и записал его в блокнот. Что добавить? Лиану Даскалову называют болгарской Шехерезадой. Каждая ее сказка — меткий выстрел в цель: за счастливое детство, за добро и справедливость.

Лиана Даскалова мечтала о том, чтобы ее сказки прочли советские дети. Вот я и пересказал их по-русски. Я очень старался, чтобы не потерять ни одной краски, ни одной мысли. Надеюсь, что «Сказка о хорошем настроении» — одна из лучших у Лианы — понравится читателям «Пионера».

Владимир Приходько

1. Два товарища отправляются в путь

Жил на нашей улице часовщик. Всю жизнь он чинил людям часы. Его маленькая мастерская была похожа на клетку, а внутри стучали часы, точно дятлы. И нос у самого часовщика был довольно длинным, как клюв у дятла. Но вы не подумайте, что этим длинным и острым носом часовщик ковырялся в часах, среди пружинки. Вовсе нет. Для этого у него были инструменты, а в глазу — лупа, и детвора часто останавливалась перед мастерской посмотреть, как он разбирает часы и вытаскивает щипчиками всякие мелкие, почти невидимые детальки, а потом вставляет обратно. Тонкая работа, даром что работник толстоват. Не стоит удивляться, попробуй-ка посиди на одном месте двадцать лет! Тоже раздаться, тоже округлишься, а ноги, если не ходить, просто откажутся тебе служить. Именно это и обнаружил часовщик, посмотрев на себя в зеркало. Увидел, что его лицо, уже совершенно круглое, поразительно похоже на циферблат какого-то будильника. Нос, острый и длинный, как спица, все норовит наклониться вбок, по часовой стрелке. А живот — очень большой. Часовщик вспомнил немало случаев, когда профессия по своему подобию создает людей (бочары похожи на бочки, музыканты — на флейты и так далее). И напугался, что в один прекрасный день превратит-

Сказка

Лиана ДАСКАЛОВА

О Хорошем настроении

Рисунки К. ЯСИНСКОЙ.

ся в часы. Да и приелось уже непрерывное тиканье. Хотя оно вроде бы еле слышно, а время от времени даже разнообразится какой-нибудь мелодией. Попадают ведь и часы с кукушкой, она кукует; и со всякими механизмами, исполняющими ту или иную песенку. Владельцы подобных древностей очень дорожат ими и приносят в ремонт. И тогда у часовщика бывает возможность послушать музыку.

И вот однажды часовщик разогнул сгорбленную спину, снял лупу и посмотрел на мир так, как смотрят другие люди, — двумя глазами. Была весна. Мальчик в голубом комбинезоне стриг во дворе газон и что-то насвистывал.

«Весело быть садовником!» — подумал часовщик, и ему показалось, что он уже давно хочет найти себе другое занятие.

В тот же день часовщик запер свою каморку и ключ небрежно забросил куда-то, чтоб и в голову не пришло вернуться назад. Он настолько отвык ходить, что мог выбиться из сил на первом же километре. Кроме того, подолгу общаясь с часами, он привык к стрелкам, которые ходят по кругу, и не переставал опасаться, что тоже обойдет весь город и придет туда, откуда ушел. Забросив ключ, часовщик, короче говоря, сжег мосты. Теперь ему уже нет возврата!

Уходя, он решил захватить с собой друга. Загля-

нул к соседям, в портновскую мастерскую. Там был кот. Иногда часовщик слышал, как портные ругают кота, что шерсть у него лезет и пачкает новехонькие костюмы клиентов. Поэтому он решил, что портные отдадут кота. Портные и вправду согласились, хотя расставаться с таким хорошим пушистым котом им было грустно. У него, оказывается, отменный вкус! Он дает отличные советы, когда детям выбирают наряды для торжественных случаев. Но зато в мастерской теперь не будет ключев шерсти, на что вечно жаловались то мамы, то папы. Ни один ребенок не пожаловался никогда! Наоборот, именно ради кота и ходили малыши в мастерскую, когда родителям нужно было сшить своим чадам форсистый костюмчик к Новому году.

Кот был очень рад часовщику и по-приятельски согласился составить ему компанию.

Долго шли пешком, пока не пришли на постоялый двор. Был уже вечер, путешественники проголодались. Сели вместе за стол, заказали по бифштексу.

— Д'англез! — сказал кот, — то есть по-английски «с кровью».

— Прожарить! — попросил часовщик.

Наутро путешественники продолжили путь. Долго ли, коротко ли шли, но стало уже смеркаться, когда

они оказались в каком-то саду и по особым приметам поняли: это не просто сад, это заграница.

— Посмотри,— сказал кот,— какие розы... точно белые мыши.

— Никакие не мыши,— возразил часовщик.— Часики напоминают. Но я не поклонник искусственности... Поэтому и хочу сделаться садовником, чтобы жить на природе, быть бодрым и простым, как растения, которые я стану выращивать...

Но тут они увидели такое, от чего разом замолчали. И тот, и другой. Перед ними возник человек в черном с диковинным инструментом в руках, которым он касался цветов.

— Что ты делаешь, незнакомец? — спросил, тараща глаза, кот.

— Я придворный садовник и делаю свое дело — смолю розы. Надо успеть просмолить все, пока не подул ветер.

— Но зачем?

— Ветер развеет запах. А зачем такой прекрасный аромат бросать на ветер? Это же мотовство! Я запираю запахи на ключ, чтобы сохранить на зиму.

— На зиму? А для чего?

— Нам нужна работа,— ответили путешественники.

— А что вы умеете делать? Вы, наверное, крупные шишки! Судя по вашему виду, думаю, на любую работу не согласитесь.

— О, нет! — ответил кот.— Мы не шишки. Мы и садовничать согласны.

— Ну что ж,— сказал садовник.— Садовничать у нас большая честь. Отведу-ка я вас к нашему принцу. Садовников он назначает лично. У нас, когда цветение, даже специальный бюллетень выпускают. Вроде как в других странах прогноз погоды. Тогда по телевизору говорят: «Ожидается, что завтра пахнет весенней фиалкой. Росу наполнит дыхание ландыша. Всех граждан, выходящих из дому, убедительно просят соблюдать осторожность». У нас, если цветок затопчешь, считаешься преступником. Все равно что человека прибил. И разве это не одно и то же? Цветок затоптан, значит, и радость того, кто за ним смотрел, затоптана тоже... Пойдемте к принцу. Он ученый, поговорить с ним приятно... Да вы и сами увидите.

Путешественники пошагали за садовником и вскоре вошли во дворец.

2. Что сказал человек в черном

— Что же тут объяснять? Зимой холодно, зимой тоска! Благоухание помогает нам дожить до весны... Если перестанут пахнуть розы, дети наотрез откажутся ходить в школу, никто не захочет работать, а принц — умрет... У нас каждая хозяйка кладет в сундук розу. Вместе с бельем. Выкупаются дети в субботу, наденут чистое, и повеет розами.

Часовщик и кот слушали с изумлением. Удивительная страна!

— А вам что здесь нужно? — спросил садовник.

3. Мальчик по имени принц

Вот и покои принца. Ученые принцы после обеда обычно сидят в своей библиотеке. Путешественники вошли в старинный зал, где стены были уставлены полками с книгами...

Принц тоже был в черном. Он отнесся к путешественникам очень любезно. Начал расспрашивать, что привело их сюда. Выяснив, спросил:

— Неужели для того, чтобы садовничать, вы проделали такой длинный путь? А нельзя было стать садовниками в своем городе, где вас хорошо знают?

— Решат, что спятили,— ответил часовщик.— И не доверят работать в саду. Ведь там все знают: ты часовщик, ты портной. Вот и приходится отправляться в другую страну, где тебя не привыкли видеть с лупой в глазу или с иголкой в руке и никого не удивит, что ты ходишь по цветнику с ножницами.

— Да, верно.

— А может, сейчас, узнав, что на садовников мы не учились, вы нас прогоните?

— Нет,— сказал принц,— не прогону. Дам работу. Садовничайте на здоровье. Кто понимает, что знает мало, старается больше узнать, роется в книгах. Но

скажите мне, пришельцы издалека, скажите, что делают в вашей стране люди, когда у них плохое настроение?

— Ссорятся!— воскликнул кот.— Портные со злобой колют один другого длинными иглами. Подмастерья подкладывают на стул подушечку, утыканную иголками, чтобы кто-нибудь на нее сел... А если сядет главный мастер, то выходят вон посмеяться.

— Чудеса!— сказал принц.— Смеются, что главному мастеру больно? Нет, так настроение не поправишь. Ну хорошо, это портные... А что делают те, у кого нет ежей-подушечек?

— Мой братишка,— сказал кот,— занимает чердачный этаж в доме, где живет многодетное семейство. Отец семейства, когда злится, тарелки бьет. Разобьет тарелку, а утром деньги дает, чтобы новую купили.

— Да, именно так,— подтвердил часовщик.— Один раз он со злости не тарелку, а часы об пол хватил. Я их еле починил.

— Вы меня не так поняли,— сказал принц.— Я не о том. Я не спрашиваю, на какие безобразия способны люди в плохом настроении. Я хотел бы знать, что они делают, чтобы от этого плохого настроения избавиться? Вот ты, кот, например, что делаешь?

— Лично у меня плохого настроения не бывает. Я просто не знаю, что это такое. Но слышал, что одна горячая ванна разгоняет кровь. Если, конечно, настроение в крови...

— А что делают другие коты?

— Про котов кое-кто думает, впрочем, все люди думают, что мы мяукаем только с голодухи. Ничего похожего! Коты частенько говорят «мяу», когда им тошно. И стоит какому-нибудь ребяточку позвать кота к себе в комнату, смотришь — кот уже приластался к нему и довольно мурлычет. А ночью, если на сердце кошки скребут, лучше всего прогуляться. Прогулка — отличное средство. Тоже кровь разгоняет...

— Да,— согласился принц,— видимо, это полезно.

Но не может же человек без конца мочнуть в ванне или гулять всю неделю. А я спрашиваю про такое плохое настроение, которое способно длиться долго-долго, месяцев шесть кряду...

— В этом случае надо что-нибудь почитать! — воскликнул, оглядывая полки, часовщик. — У вас такая богатая библиотека! Даже взглянуть на книгу и то приятно, а какое удовольствие открыть! Ну ясное дело, книга должна быть веселой, полной светлых мыслей. Той, которую писатель создал в хорошем настроении. Потому что, если настроение плохое, что ни делай, все выходит не таким, как надо, и совсем не веселым. Мне однажды попались часы с грустной музыкой. Хотел я эту музыку сделать пободрей. Как ни бился, вижу: невозможно. Тому, кто смастерил часы, было не до веселья... Заглянуть бы мне в ваши книги, впрочем, сужу по черным переплетам, мысли в них вовсе не жизнерадостные...

Принц снял с полки книгу, открыл — и часовщик увидел засушенную розу... Часовщик потянулся за другой книгой. Но и там под черным переплетом была только роза.

— Ах, это ненастоящая библиотека. «Розотека», что ли? Снаружи одно, внутри другое... Я не люблю таких вещей. И зачем отводить целую комнату для гербария?

— Аромат! — коротко ответил принц. — Я обнаружил, что аромат влияет на настроение человека. Может, и не повсюду, но у меня в стране люди зависят от запахов. Где-то ходят развлекаться в кино, где-то любят дурные шутки, а здесь люди вдыхают приятные запахи, и настроение поправляется. Ну, плохо ли воспринимать жизнь сквозь розовый аромат?.. В одной туманной державе жил вечно хандривший мыслитель. Видел все в черном свете. Таким же возникал мир в его книгах. Читали студенты эти книги и убивали друг друга. Приходили к выводу, что жить нет смысла. Это для любой страны погибель! Хорошо бы, чтоб мыслители, поэты, художники видели светлую, солнечную сторону жизни. Веселее живется, работается, когда знаешь, что стоит жить. Тогда и государство не пропадет. Вот почему я забочусь о хорошем настроении. Особенно трудно жить там, где у зимы есть еще один, шестой месяц, лишенный солнца. А вы что скажете?

4. Часовщик уединяется в саду

— Что скажем? — откликнулся кот. — Сказать нам пока нечего. Над новой идеей надо работать, как над новым костюмом. Да, кстати, почему бы и вправду вам не пошить себе новый костюм? Я заметил, что люди, надевая обнову, приходят в хорошее настроение. Сам-то я этого не понимаю, но случилось видеть. У меня всегда один и тот же костюм. Я из него не вылезаю. Жарко — выщиплю немного шерсти, холодно — взъерошу. Но эти перемены не радуют и не огорчают меня. Что бы о нас, кошках, ни говорили, мы вовсе не суетные твари. Значения пустякам не придаем. А у вас, думаю, для любого подданного теплая шуба — это и хорошее настроение на все шесть зимних месяцев. Что касается моды, я могу дать вам ценные советы.

— Ах! — вскричал часовщик. — Я слышу, что у меня в голове тикает идея. Мне надо побыть одному, чтобы в этом тиканье разобраться получше. Я пошел в сад.

Кот немедленно последовал за ним.

Часовщик уселся в саду и стал размышлять вслух:

— Заметил ли ты, кот, что здесь все розы белые? Ни одной красной.

— Да, все здесь или черное, или белое. Других красок нет. И картины в замке тоже черно-белые. Это называется «графика».

— Кроме того, здесь очень тихо. Ни одна птичка не поет.

— Конечно! — воскликнул кот. — Ведь единственные птицы в этой стране — вороны. Разве те звуки, которые издают вороны, можно назвать пением? Спасибо, что они молчат.

— А заметил ли ты, кисухин, что принц, хотя он такой хорошенький и светловолосый, неуловимо напоминает ворона? И не только потому, что одет, как ворон, в черное. Я думаю, он стал походить на птиц-черноколпачников от общения с ними. Вот увидишь: руки у него еще подсохнут, пальцы станут кривыми и хищными, а нос, сегодня курносый, превратится в острый и зловещий клюв... Я должен задать принцу несколько вопросов, которые обдумываю сейчас.

— Извини, я на минуточку! — мяукнул кот.

Он неожиданно протиснулся в подпол — проверить, белые ли в этой стране мыши. Вскоре возвратился, обливаясь.

— Какой холодный подвал, брр! Зимой дохнуло. Никаких мышей. По углам притаились черные вороны, и я закусил одним, самым жирным. На вкус неплох...

А часовщик все думал, думал и молчал.

Тогда кот решил проникнуть в кухню. Он отлично понимал, что самую сокровенную тайну дома можно узнать именно там, на кухне. Кухарки знают почти все.

5. Что знала старуха-кухарка

Во дворцовой кухне готовили. В углу сидела старуха-кухарка и вязала чулок. Такой длиннющий и узкий, что ни одному человеку в мире не придется в пору.

— Общий привет! — поздоровался кот.

— Кто ты такой — без лица, без запаха, издающий только голосом? Ты не человек и не птица.

Кот немного смутился, но совсем чуть-чуть. Он умел вовремя взять себя в руки.

— Я — кот! — сказал он с таким достоинством, с каким другой сказал бы: «Я — принц!»

— Ага! — пробормотала старуха-кухарка. — Пора вынимать кастрюлю с супом. Пахнет хорошо. Сварилась. А жаркое? Пахнет слегка пригорелым. Пахнет, что недостаточно соуса.

Она все приноживалась своим обширным носом, а руки между тем продолжали вязать чулок.

— Ну ладно, кот, для меня ты без лица, потому что я слепая. Не пахнешь человеком, потому что не человек. Но почему не пахнешь животным?.. Ага, ты улыбнулся.

Кот и вправду улыбнулся.

— Я не пахну животным и вообще не пахну ничем, потому что умываюсь множество раз в день. Пахнуть мне ничем нельзя, ведь обоняние у мышей тонкое. С голоду сдохну, если запах выдаст мое присутствие.

— А,— сказала старуха-кухарка. — У меня обоняние тоньше мышиного, и то я тебя не унюхала. А теперь давай испечем торт по рецепту моей незабвенной бабушки... Ах, кот-кот, мне известны все рецепты мира. Это так утомительно.

— Но одновременно и удивительно! — вежливо сказал кот.

Он понял, что кухарка просто от скуки вяжет такой длинный чулок.

И это тут же подтвердилось.

— Я не могу сидеть сложа руки,— сказала кухар-

ка.— Но пряжа уже кончается. Не знаю, что делать дальше.

— Как что? — весело сказал кот.— Распустим чулок, и ты начнешь его вязать сначала.

Старуха-кухарка очень обрадовалась. И вскоре-сти кот, как старый друг, уже сидел на кухне и пил кофе, а кухарка ему все рассказывала, и рассказ был длиннющим, будто ее недовязанный чулок, потому что начинался с прадедовских времен.

— Давным-давно, сто, а то и больше лет назад, правил нашей страной прадедущка нынешнего принца. Такой был обжора! В то время и придумали большинство кулинарных рецептов. И я тогда начала писать свою большую кулинарную книгу. Я была молодая и не слепая. Каждый вечер, как закончу работу, бралась за перо. Записывала, что сготовлено днем. Моя книга росла, росла, как... как... Ну, кот, подсказки удачное сравнение!

— Как брюхо обжоры, который съел сотню блюд!

— Вот именно. Царь ел, толстел и уже не мог на коня взобраться, чтобы поехать на охоту. Поэтому повелел крестьянам гнать к нему со всех концов страны дичь и палил по ней из окна... А в дворцовом парке соловьи пели... Такие песни приятные! Все, кто слушал, радовались, и работа у них спорилась. Но вот старый толстяк стал стрелять и по соловушкам. По его приказу всюду расставили силки. Очень он любил разорять гнезда этих маленьких птиц и пил соловьиные яйца. Но однажды утром уцелевшие пташки спели свою последнюю песню и улетели от нас... Они не вернулись. Все надеялся наш обжора: вдруг прилетят. Ждал их год за годом, но увы... Он даже похудел от ожидания, потому что в глубине души любил соловьиное пение. А ведь соловей — царь певчих птиц, вот все пернатые и упорхнули вслед за соловьями... Однажды старик увидел в небе птичью стаю. Обрадовался: соловушки прилетели! Но когда птицы приблизились, стало ясно: это вороны. Расположились они в дворцовом парке. Проникли во дворец. Хватали самые жирные куски с тарелок, и старик яростно кидал в них свой жезл. А как-то украл ворон у него корону, надел себе на голову и прокаркал: «Я цар-рь!» С этого дня у старика совсем испортилось настроение. Скверное настроение передалось сыну, от сына — внуку.

— Значит, у вашего принца нету короны?

— Нету. И он живет в постоянном страхе, что вороны всю нашу землю снегом засыпят, если их рассердить. Вот, слышишь, один уже каркает, проголодался. В кухню летит.

Только она договорила, кот бросился и придушил влетевшего ворона своими лапами.

— Ах, кот-кот, что ты наделал! — закричали все, кто был на кухне.

— Я сделал то, что надо!

— Сейчас прилетят еще двенадцать... Царь-ворон посылает их всякий день за обедом.

— Вот и зажарьте им этого ворона для острастки.

Вскоре прилетели двенадцать воронов. В когтях принесли огромную корзину-плетенку. Влезли в кухню, зашарили по горшкам, по кастрюлям. Каждый хотел схватить кусок мяса побольше.

Тут кот сверкнул глазами, прыгнул и ободрал крыло у самого крупного ворона.

— Больше вы не прилетите сюда за едой. Вот вам поджарка из вашего брата. Любого, кто здесь осмелится появиться еще раз, ждет та же участь.

Вороны — все двенадцать! — улетели с карканьем прочь.

А кот пошел в сад за часовщиком, который по-прежнему размышлял.

— Сейчас много всего случится, — заявил кот.— Пойдем-ка к нашему новому другу, который такой же принц, как и мы с тобой, поскольку он без короны.

6. Часовщик задал свои вопросы и получил ответ

Принц с радостью встретил обоих гостей и пригласил пообедать за большим столом на двадцать четыре персоны, где обычно ел в одиночестве, ведь у него не было ни родных, ни близких.

— Спасибо! — ответил кот.— Я уже выпил свой кофе. А перед этим закусил жирным вороном.

— Как?! — в ужасе воскликнул молодой человек.— Нельзя было этого делать! Меня ждет большое несчастье! Вороны принесут сюда столько снега, что завалят нас с головой.

— Ах, дорогой принц, — сказал часовщик.— Неужели ты веришь, что вороны снег приносят?

— Я узнал про это из книги, оставленной прадедушкой, — прошептал молодой принц, протягивая увесистый том.

Часовщик полистал книгу.

— Ничего удивительного, — сказал он.— Это же «Книга суеверий». Твой прадедущка получил ее от старого ворона. Знал этот хитрый черноколпачник, какой подарок подсунуть.

— Извините, если я повысил голос и вас обидел, — сказал принц.— Чувствуйте себя, пожалуйста, как дома.

— Хорошо, но у себя дома я бы такую книгу не потерпел! — Часовщик размахнулся, выбросил книгу в окно, и она разлетелась по листочку в разные стороны.

— Дорогой принц! Я узнал историю твоего прадеда, а значит, и твою, — сказал кот.— Мы с моим другом хотим избавить тебя от плохого настроения. Оно наследственное!

— Спасибо. Раз вы мою историю узнали, то наверняка знаете: короны у меня нет и никакой я не принц! А зовут меня Иванчо.

— Знаем, знаем, милый Иванчо! — по-дружески обратился к нему кот.— Мы тебя спасем! Плохое настроение для человека — враг номер один. Чтоб его победить, есть множество способов. Самый первый и главный — любовь к солнцу. Кто солнце любит, у того и настроение хорошее.

— А зимой? — робко спросил Иванчо.

— А зимой солнце спрятано в разных вещах. Есть оно в музыке и, как ты уже знаешь, в аромате зимних цветов, в пузырьке с розовым маслом. О, мы еще научим тебя не засмаливать розы, а получать тройное розовое масло с живым запахом солнца. Хорошее настроение — это и яркая одежда... Почему у вас все в черном?

— Да, вот мой главный вопрос,— сказал часовщик.— Может быть, вся страна в трауре?

— Нет, нет, не в трауре,— объяснил Иванчо.— Вороны все бубнили, что не выносят ярких красок. Страдают, мол, от снежной слепоты из-за долгой снежной зимы. Они приказали нам всем надеть черное. Иначе, пригрозил ворон в короне, накажут — превратят в воронов. Так говорилось и в «Книге суеверий».

Часовщик внимательно посмотрел на бывшего принца Иванчо.

— Да нет же! Кто в черном, больше других похож на ворона. Кстати, от этой черноты и настроение хуже.

И в этот самый миг прилетели все двенадцать воронов жаловаться принцу, что их царь остался без обеда.

Кот грозно взъерошил усы, засверкал изумрудными глазами и скомандовал:

— Кошачья дивизия, смирно! К бою — готовься! Сабли наголо! Кар-те-чью!..

Вороны, как известно, близоруки. Показалось им, что вокруг множество кошек. А как услышали страшную команду, кинулись поскорее предупредить своего хозяина-царя, что и в кухне, и во дворце — всюду кошки, кошки...

— Кар-кар-кар! — каркали вороны.— Кошка до рогу перебежала!

Они были не только близоруки, но и суеверны.

Вскоре огромное черное облако поднялось с земли, а в самой его середине блеснула золотая корона Иванчо, бывшего принца, которую вороны уносили с собой.

— Сколько бы золотых часов вышло! — вздохнул часовщик.

— Дорогие друзья! — сказал Иванчо.— О короне жалеть не стоит. И сокровищница от этого не пострадает. Я открою вам государственную тайну: это была подделка. А сейчас созовем сюда всех наших граждан.

Вскоре собрались все граждане. Они увидели черное бегство воронов и пришли ко дворцу отпраздновать это событие песнями и танцами.

7. Часы и государство

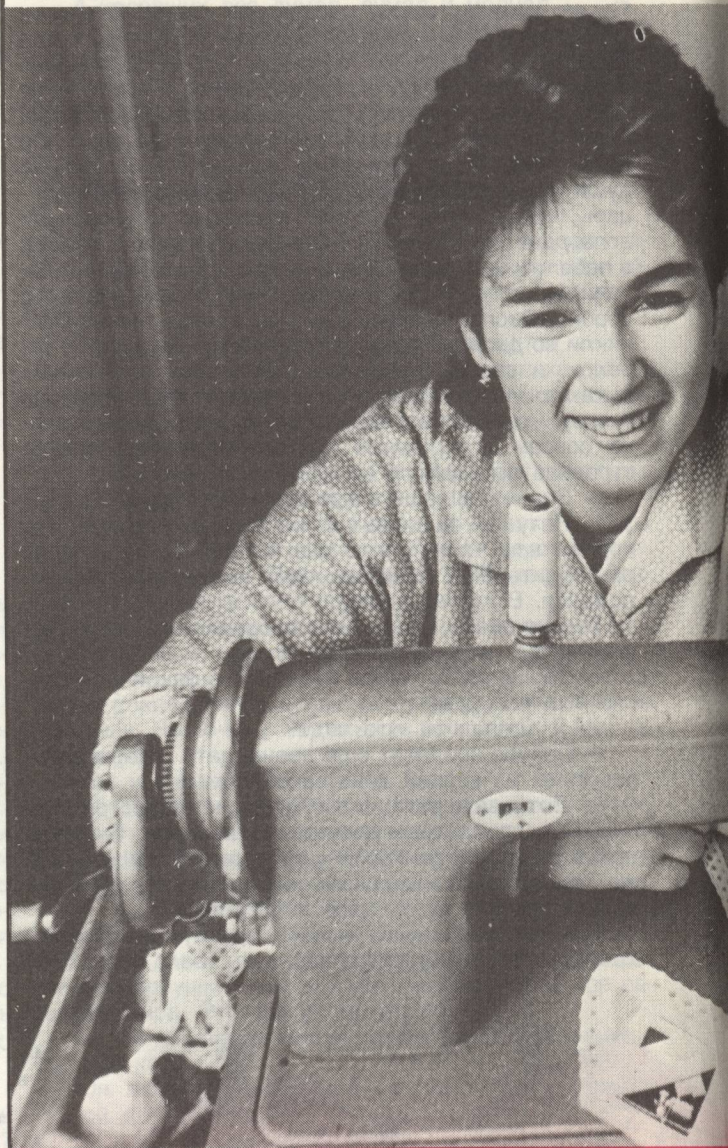
Сели граждане на травку и задумались. Предстояло нелегкое дело: выбрать для своего государства самого главного. Думали-думали и наконец решили, что более достойного человека, чем часовщик, в жизни еще не встречали. И выбрали. Так часовщик переменял профессию. Он стал первым министром. Трудно ему поначалу было справляться с новыми обязанностями. Но потом привык. А одну умную мысль, которую он сказал, выбили потом долотцом да молоточком на его монументе. Многие ее переписали в тетрадку и детям наказали выучить наизусть, как стихи:

«Государство, оно вроде часов. Всегда должно идти вперед и в лад со временем».

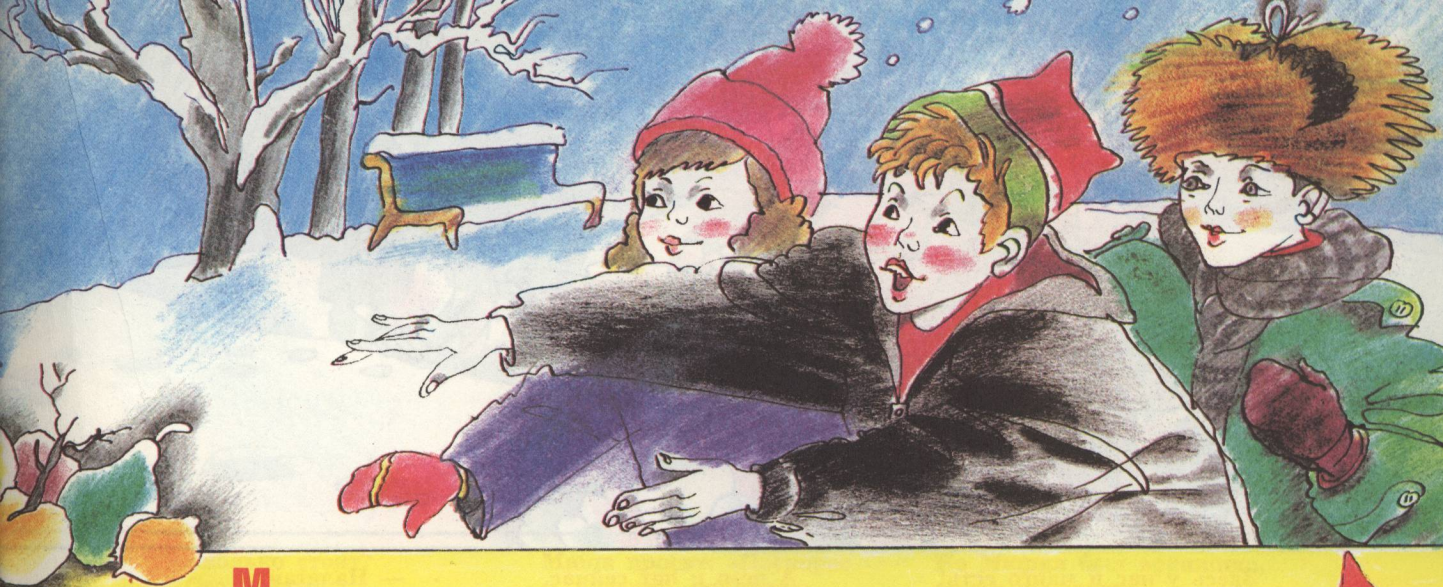
Пересказал Владимир ПРИХОДЬКО.

Александр АНЦИПЕРОВ,

Рисунки А. БОРИСОВА.

Мы открыли новый кооператив «Фруктовый». Снега накачаем,

веточки воткнем,
а потом играем —
фрукты продаем.

Мандарины, апельсины,
яблоки и сливы
горкой на скамейке —
чудо, как красиво!

М

Ы «ЗА» КООПЕРАЦИЮ, А ВЫ?

Эти заметки мы писали вдвоем: вчерашний школьник, имевший некоторый опыт сотрудничества с кооперативами, но не имеющий жизненного опыта, и журналист, с некоторым жизненным опытом, но в кооперации не работавший.

И кооператива мы выбрали два: «МАЛЫШОК», только делающий первые робкие шаги, и «ОТЦЫ И ДЕТИ» — просто синдикат какой-то с десятками филиалов в Москве и Московской области, с сотнями тысяч рублей оборота, включивший в работу 20 тысяч ребят из 43 учебных заведений — школ, интернатов, детских домов...

Мы пытались понять: есть ли общие проблемы для всех школьных кооперативов? И как их можно решить?

НЕ В ТОМ ПРОБЛЕМА...

Почему-то мы считали, что самое трудное — это кооператив узаконить. Пойдешь ты в исполком, а там серьезные люди работой заняты, дела района или города решают, еще напустятся на тебя: «Какой-то такой детский кооператив? Что вы нам голову морочите? Кто разрешил?»

Или, например, деньги где взять? Взрослые ссуду в банке берут. Но ты взрослый. А тут дети, школьники и... банк. Понятия совсем несовместимые. Вдруг в этом банке посмотрит на тебя банкир поверх очков и строго спросит: «Вы хотите занять у нас несколько тысяч рублей? И вы полагаете, что шестиклассники смогут их нам через год вернуть?»

Но Людмила Дмитриевна Тихомирова, учитель школы № 10 города Жуковского и председатель школьного кооператива «Малышок», разуверила нас. Нет, не в том проблема, чтоб создать кооператив. Ее радушно встретили в горисполкоме, снабдили советами и справочной литературой. Ее поддержали в горкоме комсомола. Двумя руками «за» была и директор школы. И деньги в банке дали.

Проблема оказалась в том, чтоб удержать ребят. Как приходится перераспределять брак — криво сшитое платье-то никто не купит, — так охладывают ребята к работе. И именно старшеклассники, малыши — они к критике более стойкие.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ОДНОГО АВТОРА — АНДРЕЯ МУХАНОВА:

Однажды, когда я учился в 9-м классе, в нашу школу пришли кооператоры и предложили нам

**Здесь у нас и манго есть!
Да всего не перечесать,
есть кокосы даже,
все, что хочется поесть,
все, что только в книжках есть,—
есть у нас в продаже.**

**А чего и нет сейчас,
мигом слепим на заказ.
И персики лепим,
и ананасы,
без очереди — детям
до первого класса!**

**— Налетайте!
Покупайте!
Главное —
не опоздайте!
Подходите веселей!**

вместо УПК работать у них. Надо было паять платы для ЭВМ, а кто не умел паять, того обещали научить. Мы все обрадовались и нахватили кучу заказов. Я паял, паял..., а когда сдал работу, оказалось, что целую грудку плат я запорол, и меня попросили больше за работой не приходить. А потом вообще разразился скандал: наша школа дала почти сплошной брак. С тех пор я считал, что школьникам в кооперации делать нечего и денег там не заработать.

МАЛО СТРОЧИТЬ — НАДО СООБРАЖАТЬ

Начали в «Малышке» с того, что девочки стали платья шить для дошколят, а мальчики — черенки для лопат и грабель делать. Людмила Дмитриевна из ярких ситцевых лоскутов платья кроила, а девочки дома их на машинках строчили. За каждое платье мастерица по два рубля получала, а оценили те платья в 3—5 рублей. Как только первую партию товаров изготовили, пошли на городскую ярмарку торговать. И тут оказалось, что не только ровно сострочить да гладко зашкурить надо, надо еще соображать, с каким товаром ты на торг выходишь, да к кому.

Садовый инвентарь раскупали плохо, он и в магазинах есть. Платья брали, но не так, чтоб бойко. Ситцевых платьев на малышей сейчас в магазинах нет, это правда. Висят только шелковые по 12—13 рублей. Значит, шить ситцевые есть смысл. Но, с другой стороны, Жуковский — город особенный, тут крупные институты и заводы, тут авиаторы живут, народ не бедный, их только ма-

лой ценой не прельстишь, они и по дорожке вещь купят, было бы качество.

После ярмарки пришлось всю работу в «Малышке» переосмыслить. От выпуска черенков отказаться. Платья, с одной стороны, попытаться удешевить, за счет стоимости ткани. (Покупать не мерный лоскут в магазине, а весовой на фабрике, он дешевле.) С другой стороны — поднять качество. Девочкам набивать руку на более простых изделиях — рабочих рукавицах, например. И думать о рынках сбыта.

Вот «Отцы и дети» — преуспевающий концерн, он шьет и юбки, и школьные фартуки, и белые воротнички-манжеты для школьных форм... Но начинают ребята с простых мешочков для мебельной фабрики, в них к мебели гарнитурам приложат шурупы, скобы, винты... И продают свой товар «Отцы и дети» не только в родной Балашихе, а через торговые базы отправляют в Норильск, Новосибирск, Ригу, города Средней Азии...

И для мальчиков «Малышка» работа нашлась. Поинтересней даже, чем черенки делать. Есть в их школе такие самодельные приборы — «экзаменаторы» — пластиковые платы с лампочками, тумблерами, выключателями... Даст тебе учитель карточки с вопросами и тремя вариантами ответов. Ты правильный на твой взгляд ответ выберешь и на нужную кнопку нажмешь. А прибор тебе огненным глазом мигнет — прав ты или, увы, учи урок снова. Так вот, этих «экзаменаторов» им на шесть тысяч рублей заказали. И еще наглядные пособия для школ будут мальчики делать — их покупает учколлектор. И программы для компьютеров составлять — и обу-

чающие ребят, и проверяющие их знания.

В общем, чем больше направлений у кооператива, тем больше доходы и тем интересней ребятам — каждый сможет дело по душе выбрать и работать не только из-за денег.

КСТАТИ, О ДЕНЬГАХ

Этот вопрос многих волнует. И ребят, и родителей, и учителей. Вот Андрей первое, что спросил у Виктории Валерьевны Бутенко, создателя кооператива «Отцы и дети», а ныне председателя Ассоциации школьных кооперативов: был ли у них случай, чтобы ребенок заработал больше денег, чем его родитель?

Представляете — был! Иной раз до трехсот рублей в месяц ребята получали. А брат и сестра Саша и Света Смирновы, девяти и четырнадцатилет, привлекли к работе родителей и в какой-то месяц всей семьей заработали 700 рублей. Цветной телевизор купили. Они фартуки шили. Света кроила, мама строчила, папа гладил, а Сашка этикетки пришивал. (На каждом изделии этого кооператива — фирменный знак, цена, телефон, куда вы можете с благодарностью или недоvolьством обратиться, и номер конкретного изготовителя. Каждая вещь не безымянная, можно и автора найти.)

А если честно, то первые заработанные деньги ребят разочаровывают. Работала, например, Лена Абашкина из «Малышка» два месяца и 12 рублей получила. А Наташа Соболева — восемь. Возни было немало, пока-то к маминой машинке приновились, а деньги разошлись за

Сколько стоит? Сто рублей. Пальчики оближешь, кусочек проглоти! Сама ты спекулянтка, у нас кооператив!

Миша просит: «Поскорее и, конечно, покрупнее апельсинов два ведра Заплачу за два ведра золотого серебра!»

Но Мишка был врунишка, нахал и хулиган, насыпал мне ледышки во внутренний карман.

два дня, да и на что, сейчас не вспомнить.

Поэтому Виктория Валерьевна своих ребят настраивает так: половину заработка отдай родителям, а половину — не мотай, откладывая на стоящую вещь: фотоаппарат, приемник, мопед... У них два девятиклассника компьютеры себе купили, по 600 рублей, им, правда, и родители деньгами помогли, но все-таки большую часть суммы ребята заработали сами.

А вообще-то в месячной ведомости «Отцов и детей» заработки самые разные встретить можно: кто за 80 копеек расписывается, кто за 20 рублей, кто за 100...

Но не весь доход на зарплату идет. 30% в специальный фонд отчисляется — фонд социального и культурного развития. Из этих денег кооператоры 5 черно-белых телевизоров купили да интернату подарили. («Они что же, даже мультфильмы перед сном не смотрят?») — поразились «домашние» дети и дружно проголосовали за такой подарок. И разных товаров в Армению после землетрясения отправили на 1570 рублей. И оперную студию создали. Хотят ребята петь? Ну, что же, можно и хороших музыкантов, хормейстеров пригласить, заплатить им прилично, пусть оперы ставят. И 120 абонементов в бассейн для членов кооператива оплатили, всех желающих на своем автобусе купаться возили. Да-да, у кооператива «Отцы и дети» и автобус есть свой, и белая «Волга» последней модели. Широко развернулись!

ЧТО ПОРАЖАЕТ РОДИТЕЛЕЙ

По данным опросов, только 20% родителей не хотят пускать детей

в школьный кооператив.

Сами дети — 90% — за.

Зато 70% учителей — категорически против. «Ребенок будет плохо учиться, — считают они, — и вообще зачем ему деньги?»

Мы спросили девочек из «Малышка» Лену Абашеву и Наташу Соболеву, как отнеслись их родители к школьному кооперативу. В общем, родители были не против. Хотя в успех предприятия не особенно верили. «Ерунда, — говорила Ленина мама, — просто так деньги не дают».

Но ведь деньги пошли не «за просто так», а за несколько хорошо сшитых платьев. И когда Лена принесла свои первые 9 рублей, мама отбросила иронию и даже стала дочке помогать.

И Наташина мама довольна. Дочка на шитье руку набила, летом сшила себе две юбки и модный пиджак. А ведь раньше машинка без дела стояла.

Кстати, учиться девочки хуже не стали. Обе сейчас в 9-м, в математическом классе.

...«Пап, а на сколько рублей ты даешь продукции в день? А сколько из этих денег идет тебе? А остальные тратятся на что? Как это — не знаешь? Пойди к экономисту, у него должна быть калькуляция». Вот что поражает родителей, чьи дети работают в кооперативах. Даже не деньги. А знания азов экономики, азов производственных отношений, готовность включиться во взрослую жизнь.

ИЗ РАЗМЫШЛЕНИЙ ДРУГОГО АВТОРА — МАРИНЫ МАТВЕЕВОЙ:

Я, кажется, поняла, что отварило Андрея от кооперативов.

К нему отнесли, как к наемной силе, как к автомату: вот плата — паяй. А что это будет, зачем, как лучше сделать — не ваше дело. Он так же мог паять и на уроке труда, и выполнять заказ завода... При чем тут кооперативы?

А школьный кооператив — другое. Здесь сами ребята и контролеры, и грузчики, и бригадиры... Здесь каждый день и дети и взрослые в поиске, они думают: как выгодней использовать сырье, как сделать вещь дешевле, что раскупается, а что нет и где их продукцию можно продать? Они творят, соображают, работают не только руками, но и головой. И это им интересно.

* * *

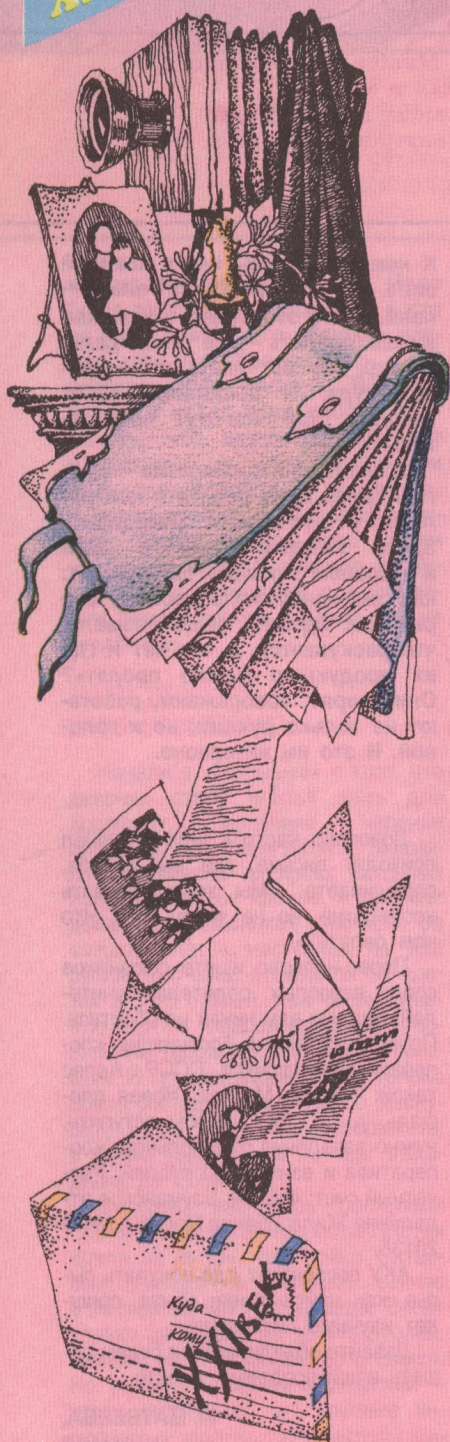
Довольно часто к нам в журнал приходят письма, где вы, ребята, спрашиваете: «Мы хотим создать кооператив, но не знаем, как. Что нам делать?»

Перво-наперво ищите союзников среди взрослых: родителей, учителей. Без них вам никак не обойтись. Потом вступайте в Ассоциацию кооперативов учащихся СССР. Адрес такой: 103012, Москва, Новая площадь, д. 6/8, АКУ. Чтобы вступить, нужно заявление от школьного кооператива и взнос в 50 рублей. Расчетный счет: 466204, Бауманское отделение Жилсоцбанка Москвы, МФО 20135.

АКУ посоветует, где покупать сырье, как найти рынки сбыта, пришлет научную литературу.

Давайте объединимся и будем решать наши проблемы вместе.

**М. МАТВЕЕВА,
А. МУХАНОВ**

Телефон отдела писем редко молчит. Кто-то интересуется, не напечатают ли фото любимого ансамбля, кто-то поздравляет нас, кто-то просит адрес для переписки, кому-то не терпится поскорее узнать, когда напечатают его стихи. А тут вдруг у нас попросили... «все письма»! А их только в прошлом году больше 140 тысяч пришло. Что это? Новогодняя шутка? Розыгрыш? С такой просьбой к нам еще никогда не обращались. Да и кому, зачем понадобились наши письма?

— Что ж, объясню подробнее, когда приду в гости,— пообещал голос в телефонной трубке.— А пока привыкайте к мысли, что и самое обыкновенное письмо обыкновенного школьника — событие **ИСТОРИЧЕСКОЕ!**

Итак, слово нашей гостье, Людмиле Петровне Фомичевой, которую прислал к нам совсем недавно созданный «НАРОДНЫЙ АРХИВ». Что же это такое? Что он собирает и хранит? Для истории и в самом деле не только ценны подробности из жизни царей и вообще выдающихся личностей. Этот Центр документации собирает, хранит, изучает в научных целях документы рядовых советских людей — письма, дневники, воспоминания, семейные альбомы, фотографии... да мало ли еще интересных свидетельств? Так попала туда переписка одного класса, откуда ребята ушли на фронт... Семейный альбом, где восстановлена история семьи чуть ли не до десятого поколения. Мемуары одного художника, которому довелось участвовать в пяти войнах... Многие ценные документы, письма будут хранить «электронная память». «А что же наши письма, что в них такого ценного?» — спросите вы. Но ведь и в двадцать первом веке, и, уж конечно, в двадцать втором тем более, людям будет интересно, о чем мечтал какой-нибудь Колька из белорусского Вертилишки, или как маленькая москвичка размышляла в письме о времени и о себе, тревожилась о будущем, верила или не верила в своих друзей, как жили и что делали ребята разных городов и сел, как влюблялись, ссорились, корили или не корили за строгость своих родителей... Стоп! А как же тайна

переписки? Но она не будет нарушена, письма личные, в которых вы делитесь самым-самым сокровенным, так и останутся навсегда нашим редакционным маленьким секретом.

Короче говоря, в ИСТОРИЮ, верней, в «Народный архив» попадут, конечно же, не любые, не всякие письма, а наиболее интересные, характерные для наших дней, в которых, как в маленькой капле воды солнце, отражается наше беспокойное, бурное время. А что же, спросите вы, было бы самым ценным для такого архива? А ценным было бы вот что.

Если у тебя дома хранятся старые семейные альбомы, можно проследить длинную и интересную историю вашей семьи, которую ты и сам еще толком не знаешь. Можно ведь еще очень много интересного узнать и от родителей, и от деда, от бабушки, от родни, которая, скажем, еще живет где-то в деревне, а ты приезжаешь к ним на лето, можно поискать дома и старые фотографии, газетные вырезки, письма с фронта или на фронт, письма — свидетели интересных судеб, событий давних и недавних времен.

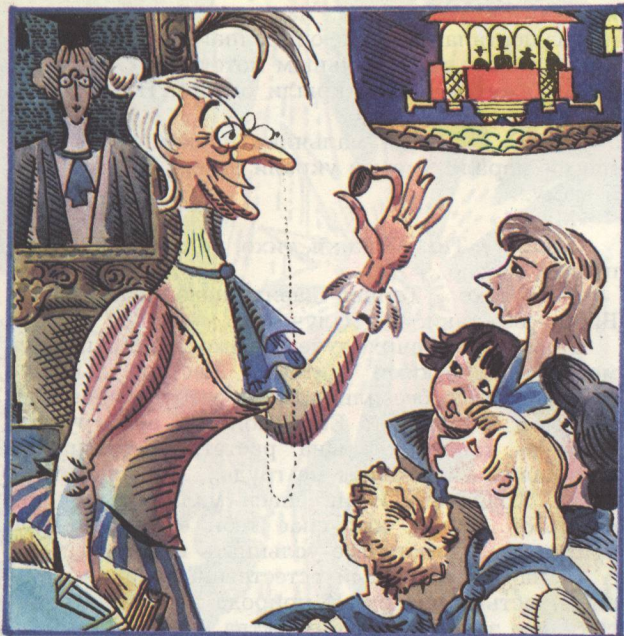
Самые интересные ваши рассказы, собранные истории, записанные со слов, документы, старые фотографии мы охотно напечатаем, прежде чем передадим в «Народный архив».

Ждем!

По «Узлу связи» дежурила
Г. КРИВОУС.

ЗАСТАВА

НА ЯКОРНОМ ПОЛЕ

Мальчик по имени Матиуш едет в поезде по Большому Кольцу Полуострова. Мать дала мальчику прозвище Ежики, за колючий характер. Ее нет в живых, и отца тоже. Но Ежики может слышать ее голос: записанный на магнитофонную ленту, он объявляет станции. Неожиданно объявляется какое-то «Якорное поле». Такой подземной станции на Большом Кольце никогда не было. Ежики выходит из поезда и поднимается на поверхность. Он видит поле с лежащими на нем старинными якорями и крепостью, кронверком. Матиуш знакомится с двумя мальчишками и девочкой — Рэмом, Филиппом и Лис. Филипп дарит Ежики якорек. В главной диспетчерской Большого Кольца ничего не знают о таинственной станции. Все убеждают Ежики, что такой станции нет. За Матиушем приезжает Кантор — ректор Особого суперлицея, где учится мальчик. Якорек, подарок Филиппа, исчезает. Он появляется у Гусенка — так про себя назвал Ежики одного новенького ученика. Гусенок хочет вернуть находку хозяину, но Матиуш не берет якорька. За это Гусенок дарит Матиушу монетку, которая, как выясняется, тоже однажды принадлежала Ежики. Монетку отняли у него мальчишки — «садовые троишки», — после испытаний вернув взамен монетки Яшку. Яшка — это кристалл, выращенный мадам Валентиной в старинном городе Реттерхальме. Он много знает и помнит, и с ним можно разговаривать с помощью персонального компьютера. Яшка советует Ежики вернуться на Якорное поле, что Матиуш и прodelывает. А Яшка тем временем подключается к кабелю Всеобщего информатора — получить побольше новых знаний. На поле Ежики заходит в кронверк, где в одной из комнат наталкивается на телефон. Сняв трубку, Ежики слышит голос матери, который зовет его в комнату номер 333. В ней Ежики обнаруживает Кантора и лицейского доктора Клана...

ПОВЕСТЬ

Продолжение. Начало в №№ 10—12 за 1989 год.

7. Аутотренинг иттов

— ...и когда они поймут, что секрет в темпоральной направленности кольца...

— Понять — не значит справиться...

— Справятся и с этим, уж коли сделали заставу. И превратят тамбур в туннель. А точнее, в проходной двор...

— Тише, прошу вас...

— Тише или громче, какая разница... Вы говорили, там пустыня, редкие поселки на уровне позапрошлого века и всего несколько сотен людей, нет ни одного инженера. А они вон что отгрохали.

— Всегда можно ошибиться, если имеешь дело с Сопредельем...

— Это верно. А мальчик вот не ошибся. Ухватили в последний миг. И какой ценой! Генеральная блокада ради одного мальчишки...

— Тсс...

— Да бросьте вы!..

— Мне показалось, что он пошевелился.

— Это осела подушка... И потом, что он поймет, если даже услышит?

— Но вы уверены, что все-таки не услышит?

— До утра он будет спать как убитый. Это даже не сон, а кома. Вернее, состояние, близкое к ней... А в потолке к тому же гипноизлучатель...

«Фиг вам, а не излучатель, доктор Клан... Войны-итты не теряют сознания надолго. Они могут лежать, как окаменевшие на песке трупы, но слышат все, и голова у них ясная...»

— ...Сам готов свалиться как мертвый. Я истратил энергии, наверно, не меньше, чем все наши накопители...

— ...которые теперь пусты.

— Теперь это не страшно. По крайней мере некоторое время. Мы поставили заслон.

— Надолго ли...

— На третьи сутки грань выйдет из меридиана. До следующего цикла у нас полгода.

— И вы уверены, что сумеем накопить энергию?

— Правительство поможет. У нас там свои люди.

— Есть свои, а есть и...

— Ну, ей-богу же, доктор, ваш скепсис хорош, но в разумных дозах.

— Это не скепсис, любезный Кантор. Уже не скепсис... Боюсь, что это общее фундаментальное неверие.

— Вы сошли с ума...

— Благодарю.

— Но в конце концов... капитан-резидент Клан! Вас тем не менее никто не освобождал от выполнения обязанностей.

— А я и не уклоняюсь, как видите, любезный консул...

«Кто? Святые Хранители, кто?!»

—...не уклоняюсь. Но смысл?.. И вам ни разу в вашу, безусловно, талантливую голову не приходила мысль, что Идея порочна изначально?

— Нет! Не приходила! Такая мысль несовместима с командорским обетом, который мы все давали и нарушение которого...

— Ну, давали, давали... Обет прекрасен, Идея благородна — Всеобщая Гармония Мира... А почему мы приняли на себя роль носителей абсолютной истины? Почему Гармония в нашем понимании должна быть Гармонией, приемлемой для всех?

— С точки зрения бронтозавра или каннибала с Пальмовых островов, она, безусловно, смотрится иначе...

— Не ящеры и не каннибалы восстают против глобальных экспериментов. Помните идеологов Мыслящей Галактики? Как начался их крах... Кстати, тоже на Полуострове, хотя и не похажем на наш. И... о господи... раньше как-то и не думал: первым поднялся лицей. А уж потом пошло по меридиану...

— Если делать столь наивные сопоставления... Вы устали, доктор.

— Не надо так, мон генераль. Я врач, гуманитарий, штатский человек, но тоже офицер общины и...

— Все мы гуманитарии...

—...и позволяю себе уставать не больше других. Но мое офицерство, надеюсь, не лишает меня права анализировать ситуацию?

— Анализируйте ради всех святых. Но при чем здесь эти... с Мыслящей Галактикой? Они были даже не люди...

— Ну, ладно! А Западная Федерация? Ближайшее Сопределье... Крах машинной системы никому ничего не доказал?

— Работа громадна, доктор. А слепых случайностей масса...

— Это не случайности... По крайней мере есть одна закономерность: первыми поднимаются дети. Существа с незамутненной психикой и не растерявшие бескорыстных чувств... И, как правило, ничего с ними нельзя сделать.

— Но мы ничего и не делаем с ними! Там с ними воевали, а мы — наоборот...

— А мы воюем с их родителями. Вышвыриваем их в сопредельные резервации и... чем это лучше убийства?

— Не говорите глупостей! Убийство несовместимо с постулатами командорства... Тем более что нельзя исключить гипотезу о реальности некротического поля, дающего вспышку в момент гибели. Чуткие нервы наших вундеркиндов могут уловить ее...

— Но мы все равно внушаем детям, что родители нет...

— Это не одно и то же... И кто виноват, что такова природа?

— При чем здесь природа?

— Я имею в виду, что свойства таких детей активизируются именно при ощущении некомфортности, одиночества. Видимо, это защитная реакция детства... А в привычной жизни, при родительской ласке эти таланты обычно спят.

— Ну да, мутанты на почве сиротства... Господи,

и я, врач, оказался соучастником. Да если бы...

— Но это в их же интересах! Выросшие, с окрепшими способностями творить необычайное, они станут вершителями судеб Мира!

— Или рычагами тех, кто хочет этим Миром вертеть?

— Что с вами, доктор? Вы кого имеете в виду?

— Да не вас. Вы все-таки лишь консул...

— Но подозревать высших Командоров... И потом, почему вы решили, что наши мальчики, когда вырастут, позволят себе стать чьими-то рычагами? С их-то способностями!

— Несмотря на способности, мальчики ущербны... Да, не удивляйтесь. Мы растим экстрасенсов и гигантов телекинеза, надеемся открыть среди них суперталантов, умеющих шагать через грани и бороться с темпоральным потоком...

— Кажется, уже открыли одного. На свою голову...

— Да... Пичкаем мальчика науками и категориями морали, а сами украли у него главное: дом и маму...

«Мама!»

«Ежики... Тихо, Ежики, тихо, родной. Иначе это просто опасно...»

«Я — тихо... Только давит, наваливается сон. Видно, все-таки это излучатель...»

Итты от колючих лучей космоса закрывались медными плоскими щитами. Жесткое дыхание звездного неба бессильно перед заговоренным металлом... Нет щита? Есть монетка в нагрудном кармане капитанки. Она растет, превращается в тяжелый диск, давит на грудь... Ничего, зато — щит... Хранитель Итан, спаси мальчика Ежики, спаси от врагов, как спас тебя от копья твой братишка... Помогите все услышать и понять...

—...нарушаем самый естественный закон: привязанность к матери. И природа все равно отомстит нам за нарушение естества.

— Она давно уже мстит. Не нам, а человечеству... Естество, извечный закон! Что же тогда, любезный доктор, тысячи матерей бросают детей, спихивая их в приюты, благотворительным общинам и электронным нянькам? А отцов вообще не сыщешь... Кто ломает установки природы?

— Бросают, да... А дети с этим смириться не могут. Значит, закон все же есть.

— Закон развивается, как и все на свете. Будущим детям нужны не родители, а наставники. И мы призваны нести этот крест. Вы добровольно приняли заповеди Командора и...

— А что общего у этих заповедей с нашими методами? Первый Командор дал сжечь себя, чтобы спасти для детей их матерей-заложниц... Элиот Красс парусником таранил стальной броненосец, чтобы тот не разрушил мирные дома на побережье...

— Красс не был командором в полном смысле. И кроме того, он сам увел мальчишку из семьи, заменив ему отца и мать. Как мы...

— Отнюдь не «как мы». Он хотел вернуть мальчика домой, но Реттерхальма уже не было... А капитан Глас! Его изрешетили на шоссе за то, что он вернул десятилетнему мальчику родителей. Жив он остался чудом...

— Но он авантюрист, а никакой не капитан! Бывший клерк, свихнувшийся на дешевых киносериях! А его «Белые гуси» давно порвали с командорством.

— Сами они так не считают... Тут как смотреть: они порвали или мы?

— Они отрицают главный тезис!

— Тезис о том, что главная задача командиров — спасти особо одаренных детей? Глас просто вернул тезису изначальный смысл: надо спасать страдающих. Так и делал Первый Командор... А то, что у обиженных судьбой детей чаще бывают яркие вспышки нервных сил, это уже второй вопрос...

— Гм... Прежний Командорский круг объявил бы ваши взгляды ересью...

— На костер доктора Клана!

— Не те времена... Однако с чего вдруг... такой поворот в ваших взглядах?

— Не вдруг... хотя и на старости лет. Я вечный холостяк, милый Кантор, а в детстве с младенчества жил у чужих или в казарме... К тому же я хирург, а милосердие хирурга — штука суровая, не до сантиментов. Тем не менее человеческое когда-нибудь все равно прорастает... Впрочем, не у каждого, наверно...

— Хотите сказать, что я этой опасности лишен?.. А между прочим, вы видели, что я чуть не схватил сердечный приступ из-за мальчишки.

— Из-за страха, что он уйдет...

— Это вы зря. Я искренне привязан к нему.

— Возможно... Возможно, вы к нему привязаны по-своему...

«Кантор-то? Смешно даже...»

И стало в самом деле смешно. Не веселый смех, а так, нервное дерганье губ. А тут еще словно мохнатая муха пошла по босой ступне... Откуда мухи в стерильной палате доктора Клана?.. Опять идет. Сил нет, до чего щекотно!

Ежики дернул губами, дрыгнул ногой. Не то промылчал, не то простонал — будто пришел в себя сию секунду. И сразу сквозь ресницы увидел над собой два лица: худое, офицерское — доктора, круглое, очкастое — Кантора.

— Как вы себя чувствуете, Матиуш? — Это Кантор. И он же шепотом доктору: — А вы говорили — до утра...

Доктор — тоже одними губами:

— Уникальное дитя...

Кантор наклонился ниже:

— Матиуш... вы меня слышите?

«Давай, Ежики, держись. Хитри. Это твоя война...»

— Слышу... только плохо... Почему я здесь? Это клиника?

— Вы не совсем здоровы... Вы все помните, что с вами было?

Он все помнил. Правда, сквозь тусклую серую тяжесть — она обволакивала голову. И потому воспоминание было чужим, отстраненным. Словно кто-то другой, не Ежики, слышал в телефоне голос, а потом рвался на зов по темным лестницам и лунным коридорам... Наверно, излучатель все-таки сработал, хотя и не совсем.

Но все равно... держись, Ежики.

— А что... со мной было?

— Вас подбирали в поезде, в пустом вагоне. Вы... не то спали, не то...

«Ага, значит, будет втолковывать: ты поехал по Кольцу и там от своих воображаемых приключений потерял сознание... А капитанку я тоже нашел в поезде?»

— Так, значит, вы ничего не помните?

Ежики медленно (и будто со смущением) пожал плечами.

— Почему?.. Поезд помню... А еще где-то сандали бросил, в траве. Одна хлюпала без ремешка...

— Это, наверно, в парке. Еще до поезда...

— Может быть...

«Нет, не может! Кто пустит босого пассажира на эскалатор большой станции? Там контролеров понабито у каждого входа — и электронных, и живых!»

— Ох, мальчик, мальчик...

— А что, нельзя прокатиться по Кольцу?

— Но я же просил: не надо этого делать хотя бы несколько дней... Впрочем, не будем сейчас... — Он глянул с мягкой укоризной и опустил очки: мол, с больного, с пострадавшего какой спрос.

Ежики тоже продолжил игру: упрямо поджал губы — ослабевший, но капризный мальчик. Вроде бы и чувствует, что виноват, а не признается.

— Вы можете подняться?

Ежики уперся в подушку локтем, сел.

— Вам надо принять ванну, переодеться в пижаму... Доктор, позовите сестру, чтобы помогла мальчику.

— Еще чего! — Он быстро встал. Покачнулся вполне естественно. — Я сам...

— Не надо ванну, это лишняя суета, — усмехнулся доктор. — Пусть валится так и спит сколько влезет. Лучшее лекарство...

— Да, но... взгляните на его ноги.

— Ну и что? Ни один мальчишка на свете не помер от того, что лег спать с немывтыми пятками.

Ежики, сердито сопя, переоделся в невесомую голубую пижамку. (Все, голубчик, теперь ты арестант. Одежду Кантор, конечно, заберет.) Незаметно он выхватил из кармана капитанки монетку, спрятал в кулаке. Потом забрался в стерильную прохладу больничной постели. Натянул простыню до глаз. Все тем же больным и капризным тоном сказал доктору:

— Здесь потолок излучает, я чувствую. Выключите. Я и так усну.

Доктор кивнул:

— Чуткий ребенок... Я выключу, не волнуйся.

Они встретились глазами — мальчишка и старый хирург. И Ежики увидел, что доктор его отлично понимает. Знает, что Ежики все помнит.

— Идемте, господин ректор.

Ежики глянул вслед, на седой затылок и прямые военные плечи доктора.

«А вот возьму и спрошу его завтра обо всем прямо! Он такой... наверно, не соврет...»

А пока надо было выгнать из головы серую давящую муть, разобраться, вспомнить все по порядку, ясно... «Ежики... Беги, малыш, беги, пока светит луна...»

Это смоделировать нельзя. Значит... Что значит?..

Но вязкая усталость навалилась тяжело и властно. Или сказалось все недавнее, или кто-то не выключил излучатель, а, наоборот, увеличил мощность. Ежики дернулся, чтобы скатиться с кровати, из-под лучей. И не смог. Последнее, что почувствовал, — муху, которая опять шла по ступне.

Он проснулся около полудня. Вялый и спокойный. Но в глубине души — решительный. Сразу стал ждать доктора Клана. Но сперва пришла сестра Клара — веселая, с веснушками. Прикатила на столике какую-то тертую еду и сок. Хлопнула Ежики пальцем по носу.

— Выспался, бродяга? Встать можешь? Или помочь тебе... во всех делах?

Он сердито вскочил.

За окнами было пасмурно. Может, осень начинается? Да нет, это серый светофильтр...

— Сестра Клара, уберите там, с окна... Придумали тоже...

— Если больной scandalит, значит, дело идет на поправку...

Сидя на постели, он безучастно сжевал больничный завтрак. Темная и гулкая, как коридоры кронверка, тревога опять нарастала в нем... Пришел врач. Но не Клан, а молодой, с желтой аккуратной бородкой. С ним ассистент — чернявый.

— Ну, юноша, как дела?

— А где доктор Клан?

— Прихворнул.

«Все ясно».

— Нигде ничего не болит?

— Бока болят... Отлежал.

— Эт-то не смертельно...

«Они все добрые. Все ласковые... И вязнешь, как в сладком киселе...»

— Что снилось?

— Не помню... Я не понимаю: зачем меня здесь держат?! Я здоровый...

— Э, голубчик! Мы, врачи, все эгоисты. Мы тоже хотим работать. Ни одного больного в лицее за все лето, и вдруг — такой подарок. Дайте нам попрактиковаться на вас с недельку...

— С недельку?!

— Ну, пару дней... Коллега, сперва датчики, потом инъекция и массаж...

Мягкие пальцы, жужжание массажера... Полу- дремота... И опять уходит, сглаживается острая зыбь тревоги... Нельзя, чтобы уходила! Воин- итты, на помощь!.. Марсиане сдвигают над маль- чиком щиты. Темная изнанка щитов — как сум- рак той круглой комнаты, куда он сорвался с тра- па. «Мама, где я?!»

— Что с вами? Беспокоит?

Итты не выдают ни мыслей, ни чувств. По край- ней мере истинных...

— Ничего. Ноге почему-то щекотно. Будто муха...

— Это бывает. Коллега, смените частоту...

Под вечер пришел Кантор.

— Как самочувствие, мальчик?

— Они задавили мне голову этим излучением...

— Да не выдумывайте, излучения нет. А голо- ва... что поделаешь, это, Матиуш, видимо, от нер- вов и перегрузки... Доктор говорит, что вам полез- но было бы полежать в клинике Института психо- терапии у профессора Карловича.

— Какой доктор? Клан или... этот?

— Оба...

— Никуда я не поеду! Они там постараются... вместе с вами! Вы хотите, чтобы я все забыл!

— О чем вы?

Ох, Ежики! Ты же на тропе войны. Где хит- рость, где сдержанность? Где итты, которые не ведают слез?

— Вы знаете о чем! О Якорном поле!.. Вы ду- маете, я ничего не помню? Как вы... там...

— Вы опять о своем. А я-то надеялся, что все позади... Ну, хорошо, хорошо, в любом случае пла- кать не следует...

— Не поеду я в клинику! Хоть силой волоките!

Кантор встал. Сказал сухо:

— Я и не настаиваю. Это будут решать ваши родственники... Вашей... э... тетушке разрешено опекунство, и через три дня вы можете отправиться с домой.

Ежики откинулся на подушку, рукавом пижа- мы отер мокрое лицо. Вот это новость!.. Хотя... удивление и радость все равно где-то позади глав- ного. Позади воспоминания о кронверке. О ло- вушке...

— ...Только не делайте вид, что это для вас новость,— с упреком говорил Кантор.— Напра- вляя жалобу во Всемирный комитет по охране детства, вы ведь ждали именно такого ответа, не так ли?..

— Во Всемирный... Я не...

— Боже мой, но зачем вы сейчас-то обманывае- те? Если не вы, то кто? Я туда не обращался, считал, что бессмысленно, дело увязнет в инстан- циях... Тетушка тоже... А тут сообщение: жалоба лицеиста Радомира на якобы вопиющее ущемле- ние его интересов и прав... Когда во Всемирный комитет жалуются мальчик, они работают молние- носно. Надо же показать всему свету чуткость и оперативность...— Кантор был явно раздосадо- ван.

Ежики молчал, соображая.

— Вы ведете себя так, будто и в самом деле ни при чем,— уязвленно сказал Кантор.— А зачем отпираться? Подавать жалобы — право любого человека, к вам не может быть никаких претен- зий... Разве что одна: окольный путь, который вы избрали... Надо же додуматься! Так рассчитать схему связи и воспользоваться кабелем Всеобще- го информатория! Честное слово, я восхищен...

«Яшка... Родной мой Яшка, спасибо тебе!»

— Ну, слава богу, вы улыбаетесь... Действитель- но, можно гордиться такой выдумкой. Я давно знал, что вы подключаете «Собеседник» куда не следует, контакты там совершенно разворочены...

— Вы и это выследили,— сказал Ежики с пре- небрежительной ноткой.

— Станный упрек, Матиуш. О своих воспитан- никах я обязан знать все.

«А знает он, как я его ненавижу? И боюсь... Нет, не боюсь, но...»

Опять вернулось ощущение непонятной опас- ной игры вокруг него, Матиуша Радомира. Как при вчерашнем подслушанном разговоре. Нет, не игры...

— Господин Кантор, извините, я устал...

— Ну... хорошо, мальчик. Извини и ты, я был резок. Мы потом еще побеседуем, ладно?

Кантор не ушел — выплыл. А Ежики стал ду- мать о Яшке. О замечательном друге Яшке, кото- рый пустил в Кантора и местную Опекунскую ко- миссию такую торпеду!

«А я про тебя совсем забыл. Прости... Ты мне и снова pomoжешь, верно? Вдвоем-то мы во всем разберемся...»

Так он думал весь вечер. До позднего, самого подходящего часа.

8. «Я — звезда». Желтое окно

В прихожей больничного блока дежурила опять сестра Клара. Читала книгу у зеленого абажура. От света лампы веснушки Клары казались часты- ми и темными. Чуткая была сестра, сразу подняла голову:

— Ты что не спишь, Мати? Болит что-то?

— Да не...— Он подошел к столику.— Сестра Клара, можно мне на минутку в парк?

— Мати, ты с ума сошел?

— Ну, мне очень надо... Пожалуйста...

— Доктор говорил, чтобы никуда... И господин Кантор.

— Но они же не знают, как мне надо.

— Ночью... Что за фантазии?

— Да не фантазии...— Он смущенно переступил на теплом пластике.— Понимаете... у меня там йхоло. Зарыто под старым дубом. А сегодня — срок взять его. Так полагается, а то оно силу потеряет...

Сестра Клара не так уж давно была школь- ницей. Знала, что если речь идет о йхоло, о связанных с ним обрядах и секретах, дело это серьезное.

— Ох, Мати... Господин Кантор очень строго говорил, что...

— Да он боится, что я опять рвану на Кольцо! А куда я вот так-то?! — Ежики дурашливо поддер- нул пижамные штаны, опять потоптался.

— Говорят, ты уже гулял босиком...

— Но не в этой же арестантской хламиде!

— Ох... я не знаю...

Ежики сцепил два мизинца:

— Вот! Двумя кольцами клянусь — через де- сять минут приду обратно.

Таковыми клятвами не шутят, это Клара тоже знала.

— Но... неужели нельзя подождать до утра? Темнотица же в парке...

— А вы дайте ваш фонарик.

— Ох, Мати,— снова сказала Клара. И дала фонарик, с которым дежурные сестры обходят ночные палаты...

Очень старое, построенное в духе классицизма здание лицея левым крылом с маленьким боковым фасадом выходило на тихую улицу Бакалавров. А с трех сторон окружал его парк. Ежики вышел через больничный служебный вход, с тыльной стороны. Окно, ведущее в подвал, было недалеко. Ежики пробрался через логухи и белоцвет. Потянул решетку...

Влажная ночная зябкость забралась под легонькую пижаму. А может, и не зябкость. В каком бы веке ни жил мальчишка, а средневековый страх старых подвалов просыпается обязательно, если надо вот так, ночью...

Но Ежики спустился без задержки. Бояться всерьез было некогда, он спешил. К тому же после вчерашнего...

А если там, у столба, выступит из темноты Кантор? Если опять ловушка? Он даже остановился на миг. Но пересилил себя...

Все оказалось в порядке. Никто не помешал, и милый Яшка был на месте. Ежики отцепил кристалл от кабеля, подышал на него, как на озябшего птенца. В ответ ласково щекотнуло в ладонях.

Теперь скорее назад...

— Спасибо, сестра Клара. Я быстро, да?

— Ох, я все же перенервничала... Марш в постель, путешественник.

Нет, постель подождет. Сперва — Яшка! А... куда подключать-то?

От великой досады Ежики кулаком с Яшкой треснул себя по лбу. Ведь «Собеседника»-то нет! И скорее всего нет его и в комнате у Ежики. Кантор его проверял и наверняка отдал чинить контакты. Значит, умолять Клару, чтобы отпустила снова, за компьютером, нет никакого смысла.

А может, у нее есть с собой что-то подходящее? Сейчас, ночью, не даст...

Здесь, в палате, был, конечно, экран. Однако, даже если и отколупаешь панель (а как в темноте-то?), поди разберись, где там нужные клеммы... Да и большущий он, как засветится, Клара сразу увидит сквозь стеклянную дверь.

Ежики замыгнул от беспомощности и сел на пол у кровати... И опять защекотало в кулаке. Словно пойманный кузнечик шевелился... Нет, не кузнечик! Будто тихий приемник-ракушка с внутренней антенной — есть такие: любители их вешают на уху, как серьгу.

Ежики прижал кристалл к уху. Бился, жужжал неразборчивый капризный голосок.

— Ой... Яшка, это ты?

Сквозь жужжание донеслось:

— Не толкай меня в уху, пожалуйста, я не затычка! Возьми в руку вместе с денежкой, она отражатель.

Ежики из-под матраца выхватил спрятанную там монетку. Стиснул ее вместе с Яшкой в ладони. И отдалось в коже, в нервах, пробежало по жилам, отозвалось в ушных перепонках (а может, просто в голове):

— Ты чего так долго не шел за мной?!

— Яшка, прости... Тут такое было...

— Я тебя звал, звал. Даже луч посылал пятку щекотать... А ты...

— Я все объясню, Яшка... Не сердись.

— «Не сердись...» — В Яшкином голосе появилась снисходительная нотка. Будто у мальчишки, который еще дует на обидчика, но не всерьез, а для порядка. — Я весь информаторий переписал в себя за час, а потом лежу, лежу в этой дыре. Думал, насовсем...

— «Информаторий»!

— Ой, Яшка! Спасибо тебе! Это ведь ты просигналил во Всемирный комитет? Как у тебя получилось?

— Делов-то... — буркнул Яшка. — Помогло?

— Еще бы!.. — обрадованно отозвался Ежики. И осекся. Сообразил наконец, что происходит невероятное.

— Яш... А как это ты... сейчас-то! Без компьютера... Как у тебя получается?

Яшка ответил серьезно:

— Это у тебя получается... Любой человек чувствительней компьютера, а уж если койво...

— А я, значит, правда, койво?

— Я всегда говорю правду... Ты что, все еще на полу? Ложись давай...

Ежики тут же подчинился ворчливому приказу. И уже в постели сказал:

— А ты... в тебе, наверно, целый миллион койво, в одном. Ты вон какие чудеса творишь... — Он слегка подмазывался к Яшке, потому что Яшка, хотя он и знает все на свете, разбирается в тысячах вещей, а сейчас еще к тому же подобрал в себя целый информаторий, но по характеру все равно пацаненок — добрый, но капризный и упрямый... Интересно, как бы он выглядел, если бы был настоящим мальчишкой?

Казалось, Яшка усмехнулся. И стало ясно, что Ежикины мысли он прочитал.

— Глянь на экран...

Ежики посмотрел. Там — не на экране, а перед ним — просветлел воздух. И в воздухе этом обрисовался мальчик — большеголовый, кудлатый, лет десяти. В потрепанной, старинного вида матроске, в залатанных штанах с порванными застежками у колен, с перекрученной лямкой через плечо, босой...

— Ой, Яшка!.. Это ты?!

— Тише... Можешь не говорить, а просто думать. Только отчетливо.

— Это ты, Яша? — отчетливо подумал и на всякий случай шевельнул губами Ежики.

— Не знаю... Такой был Лотик. Тот, который сделал мне окошко. Но, по-моему, мы похожи... Теперь это я.

Мальчик шагнул от экрана, сел на край пластиковой кадки, из которой росла высоченная, под потолок, пальма. На левое колено положил правую ступню, стал осторожно трогать на косточке подсохшую болячку. Облизнул губы...

Как с таким говорить о серьезном? О самом главном?

Но Лотик-Яшка глянул исподлобья печально и требовательно. Черными глазами. Ежики понял: можно.

— Яшка... Я хочу попросить тебя о помощи.

У мальчика шевельнулись губы.

— Я тоже... — отдалось в Ежики.

— Подожди! У меня очень важное дело! Ну, прямо дело жизни!

— И у меня... — Теперь уже будто не кристалл давал звук, а сам Яшка-Лотик говорил из-под пальмы. — У меня важнее! Я первый!

Что с ним было делать? Заспоришь — обидится.

— Ну, рассказывай, — вздохнул Ежики.

Яшка сел прямо. Взялся за края кадки. Волосы отбросил рывком головы.

— Я звезда.

Он стал даже чуточку взрослее и красивее. И это «я — звезда» сказал со скромной и настоящей гордостью.

А Ежики растерянно мигал.

Яшка проговорил снисходительно:

— Ты спрашиваешь: какая звезда? Объясняю: еще не вспыхнувшая... Теперь у меня в голове все разложено по полочкам, я знаю смысл.

— Какой... смысл? — почему-то испугался Ежики.

— Слушай. Из меня растили модель Мироздания. Так? Так... Но целой Вселенной я стать не могу, ведь я только модель...

Ежики вспомнил метровый галеон в желтом окне.

—...Ну да,— кивнул Яшка.— Как модель кораблика не может стать кораблем... Но все равно она немножко корабль... А я... Во мне ведь есть что-то космическое. И одним атомом Вселенной — одной звездой — я сделаться могу! Ведь во мне звездное вещество...

— Ну... а как ты ею сделаешься? Звездой-то... — робко сказал Ежики.

— Я должен вспыхнуть!.. А ты мне поможешь.

— Ну уж дудки! — Ежики решил, что спятивший Яшка хочет окунуться в какую-то горючку, а потом чтобы его зажигалкой! Причем он забыл в этот миг, что настоящий-то Яшка — кристалл, а не мальчик.

Яшка-Логик на краю кадки вдруг опрокинулся, привалился к пальме (она, впрочем, не шелохнулась), задрал коленки и начал хохотать. Звонко так! Будто правдашний мальчишка:

— Да ты что придумал! Это же совсем не так! Ой, не могу!..

—...Это что у тебя за веселье?! — За дверью послышались шаги. Яшка прыгнул с кадки, стремительно уменьшился, кинулся к Ежики под простыню, юркнул в кулак. Повозился там и пропал, видимо, забрался внутрь кристалла.

Сестра Клара с фонариком возникла на пороге.

— Ты что, экран включал?

— А?

— Мне показалось, что у тебя экран работает. Или есть кто-то...

— Кто?

— Вот я и спрашиваю...

Яшка тихо хихикал в кулаке.

— Я спал,— вполне натурально соврал Ежики.— А вы мне про экран... Я не знаю даже, где его тут включают...

— Извини, Мати. Наверно, я сама задремала... Бывает же...

Она тихо притворила дверь.

Яшка-мальчик всплыл над кроватью и повис у потолка, будто подвешенный за ляжку. Несмотря на нелепость позы, он сказал очень веско:

— Я все науки перетряхнул в информатории. Все узнал и рассчитал. Звезды часто зажигаются от столкновения. Летят в пространстве два камешка или две песчинки, и, если скорость световая, и если они сталкиваются — трах! — масса возрастает ужасно бесконечно и вспыхивает.

Ежики и сам слышал про такое. Но...

— А как встретишь-то? И как наберешь скорость?

— Наберу,— сказал Яшка, покачивая босыми ступнями (к одной прилипло семечко клена).— Ты поможешь.

— Как?!

— Да тише ты... Слушай и молчи. Ты сам себя не знаешь. А я чувствую — ты сможешь, ты же койво... Ты мне дай только первый толчок. Запусти из чего-нибудь или подбрось. И толкай взглядом! Представь, будто магнитным лучом гонишь меня

вперед, вперед, все выше!.. Это для начала, первые секунды. А дальше я полечу сам...

— А энергия?

— В Космосе знаешь сколько энергии! Главное, настроиться на нужную волну...

Ежики поверил. И в то, что Яшка взлетит, и в то, что настроится на нужную волну и наберет скорость. Но грустно стало. И страшно за Яшку.

— Там пустота... А если ты миллиард лет будешь лететь и не встретишь никакой песчинки? И не вспыхнешь?

— Когда-нибудь все равно встречу. Хоть в бесконечности...

— А если... когда вспыхнешь... Ты не боишься? Яшка сверху упал на постель. Ежики пискнул и зажмурился, ожидая удара. Но даже простыня не шелохнулась. Яшка — настоящий, с репьем в кудлатой голове, однако совершенно невесомый — сел на край кровати. Зябко взял себя за плечи.

— Страшно маленько... А все равно. Раз я могу стать звездой, я должен. Иначе я зачем на свете? Вальяться в чужих карманах?

Ежики тихо сказал:

— Не в чужих, а в моем...

Яшка быстро оглянулся на него через плечо. Отвернулся опять. И ответил так же тихо:

— Я ведь все равно не могу быть твоим йхоло. Я живой...

— Разве я говорил, что йхоло? Я думал... что друг...

— А друзей в клетках не держат...

Что тут можно было возразить?

А Яшка, не оборачиваясь, проговорил:

— И дружба ведь не бывает вечная...

— Почему?

— Ну... ты вырастешь...

— А потом умру,— подсказал Ежики. Ему было не страшно, только горько.

— Я не про то... Но люди, они ведь часто забывают. Я куда-нибудь завалюсь опять... Или ты вдруг потеряешь свою силу, когда взрослый станешь. А кроме тебя, никто меня в полет не отпавит.

Ежики сказал медленно и твердо:

— Ну, хорошо. Но сначала ты поможешь мне.

— Как?

— Слушай.

— Ты не говори. Ты просто думай. Только отчетливыми словами.

Но оказалось, что отчетливых слов нет. Не находится. И фразы все перепутались, и мысли. И было гораздо проще и легче разреветься в подушку, чем начать рассказ о кронверке и о засаде. Потому что чувство загнанности, тревога, тоска по маме все время были рядом. Они лишь чуть-чуть забылись во время Яшкиного звездного рассказа. А теперь...

И это второй раз сегодня! Сперва перед Кантоном, а сейчас при Яшке. Вот тебе и воины-итты...

Яшка тронул его за плечо (надо же! Невесомый, а чувствуется).

— Ежики... ты вот что... Сунь меня под подушку вместе с монеткой. И думай про что хочешь. Я попробую сам разобраться.

Он пропал. Сидел рядом — и нет. Лишь опять шевельнулось в кулаке. Ежики послушно затолкал кристалл и монетку под подушку. Вдавился в неё щекой. И стал думать про все, что недавно было. Вспоминать. Снова загудели коридоры кронверка,

снова телефон, голос (Ежики опять всхлипнул). И белая комната, и эти трое!

Зачем?

«Яшка, зачем?»

Потом потемнело все, запуталось. И Ежики увидел во сне маму.

В те дальние и счастливые времена, когда Ежики жил в своем доме, ему нередко случалось оставаться одному. Мама уезжала то на день-два в дачный поселок Пески к знакомым, то куда-то по служебным делам, то на экскурсию вдоль побережья. А бывало и так, что звонила вечером:

— Ежики, меня просили срочно съездить на станцию Черная балка, у них капризничают диспетчерские схемы. Я вернусь утром. Долго не сиди у экрана — поужинай и ложись...

Ежики понимал, что мама свои поездки не всегда объясняет точно. Может, ничего и не случилось на Черной балке со схемами... Но он не обижался, зная, что есть у мамы взрослая жизнь, про которую рассказывать ей не хочется. У него тоже была своя жизнь, и порой он тоже хитрил: «Ма-а, я с ребятами на площадку в Школьный сад!» Сперва — на площадку, а потом, глядишь, на развалины башен или в катакомбы... Он считал, что эти хитрости — без обидного обмана. Просто чтобы не волновать друг друга...

Оставляя Ежики одного мама не боялась. Что может случиться с мальчиком в доме, который напичкан предохранительными системами от подвала до чердака? Сыну грозила единственная опасность: мог загрустить в одиночестве.

«Позови ночевать Ярика. Только не переворачивайте дом вверх ногами...»

Однако Ярика отпускали не каждый раз. «Не скучай», — просила мама, уезжая. Но бывало, что Ежики скучал. Особенно по вечерам. Чтобы справиться с печалью, он брал тяжелый альбом со стереоснимками. Там была мама. Разная: и одна, и с отцом, и с ним, с Ежики, и с друзьями...

Теперь этот альбом остался в доме, Ежики не взял его в лицей. Потому что зачем? Разглядывать карточки хорошо, когда известно, что мама завтра вернется. А так... лишь ком в горле и тоска. Другое дело — Голос. Он живой. Он такой, будто мама есть сейчас, рядом...

Был в альбоме снимок, на котором мама — девочка. Десяти лет. Хитрово-веселая, с пушистой светлой головой и растрепанными на концах косами, в мальчишечьей майке и полукомбинезоне с подвернутыми штанинами. Она сидит в развилке платана и держит на колене самодельный лук и стрелы с перьями из птеропластика. Забавно так: будто Ежикина одноклассница и в то же время знаешь — мама.

В ту пору ему снилось иногда, что в саду с поваленной решеткой и заросшими беседками они вдвоем играют в индейцев и в прятки. Пускают стрелы в сделанные из репейников и палок страшилища, укрываются друг от друга за постамен-тами замшелых статуй, продираются сквозь джунгли дрока и пахучих кустов, на которых синие квадратные цветы со странным названием «кабинетики»... Потом они гоняются друг за дружкой, борются на мягкой лужайке, и силы у них равные. (Они с мамой и наяву иногда дурачились, но взрослая мама в конце концов обязательно заталкивала Ежики в глубокое кресло: «Вот так мы поступаем с пиратами и хулиганами!»)

«Это нечестно, ты щекотишься!.. И вообще я тебе сам поддался!»

«Ох уж рыцарь какой! Лягался, как сумасшедший кенгуру...»

Да, во сне силы были равные, но Ежики все-таки не решался всерьез швырять девочку на землю и применять всякие мальчишечьи приемы. И оказывался на лопатках. И смеялся... Она прижимала к земле его руки, вставала твердыми коленками на грудь и тоже смеялась. Наклонялась низко-низко. Пушистые косы щекотали Ежики голые плечи, а светлая челка девочки падала ему на лицо. И мама-девочка смотрела сквозь нее. А Ежики, чтобы увидеть ее глаза, отдувал эту челку от своего лица...

Потом они опять носились по старому саду, и наконец Ежики нашел у развалившейся беседки длинную доску. Перебросил через поваленный ствол. Качели!

— Давай полетаем!

— Подожди, я запыхалась...

А он ничуть не запыхался! И, немного хвастаясь, подпрыгивает, цепляется за горизонтальный дубовый сук, закидывает на него ноги, садится. Потом встает на нем, балансируя. Смотрит на девочку с высоты. У нее на ноге распустилась широкая штанина. Девочка подворачивает ее, стоя на конце доски. И поглядывает вверх.

Злая сила шепчет Ежики: «Она тебя победила, когда боролись, отплати ей! Прыгни на другой конец! Знаешь, как полетит!»

Он пугается этой мысли, гонит ее! Никакой обиды нет у него на девочку! К тому же она, хотя и девочка и он зовет ее Вешкой (потому что полное мамино имя — Иветта), все равно это мама. И разве он может сделать ей хоть самую капельку плохого?!

Но кто-то коварный толкает Ежики, и он летит вниз — ногами точно на поднятый конец доски. И Вешка, нелепо взмахнув руками, взлетает. На миг она замирает в воздухе, прижимает руки к бокам, вытягивается и стрелой начинает уходить вверх. «Ты этого хотел, да?»

— Я не хотел! Не надо! Вернись!

Но она все меньше, меньше, и вот уже только пустое небо. И пустой сад. И весь белый свет пуст. И пустота эта начинает наливаться безвыходным отчаянием.

— Ма-ма-а!!

И вдруг — щевеление в кустах. Не то вздох, не то стон...

Ежики бросается сквозь чащу. Вешка, болезненно скорчившись, лежит на примятых сучьях. Под носом и на подбородке кровь.

Радость захлестывает Ежики — оттого, что мама здесь. И страх за нее! И новое отчаяние: она думает, наверно, что он нарочно!

— Тебе больно? Я же не хотел! Мама, прости! Ну, прости, мама!..

От ее боли он зажмуривается, как от своей. И в наступившей тишине слышит голос:

— Ежики, ты что?

— Мама, я не хотел...

— Да знаю я, знаю... — Теперь мама большая, сидит на краю постели, гладит его плечо. Он хватает ее пальцы двумя руками.

— Ты уже приехала?

— Нет, я приеду утром. А пока я тебе снюсь...

Ну, все равно. Не выпуская ее руки, он закрывает глаза, успокоенный, почти счастливый...

ОКОНЧАНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.

ВНИМАНИЕ!

Сегодня в журнале открывается новый ИНФОРМАЦИОННО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ — «Пионер»ское Агентство «ФАКТ»!

ФАКТ

«Факт» — это вопросы и ответы, проблемы и мнения!

«Факт» сообщит вам последние новости, поможет разобраться, что происходит сейчас в пионерской организации и в школе, чем живут подростки страны.

«Факт» — для тех, кто хочет знать все и даже больше!

Читайте, пишите, звоните!

Напоминаем, вопросы на открытках доходят в три раза быстрее. Звонить можно по телефону: 212-21-29.

НАБОЛЕЛО

Это не мелочь!

Уверен, у большинства людей слово «дедовщина» ассоциируется с армией. Но я думаю, что впервые мы сталкиваемся с дедовщиной еще в школе.

В редкой школьной столовой вы не услышите слов дежурного-«дылды», адресованных хилому пареньку из младшего класса: «А ну, иди сюда! Убери это. А мне плевать, что ты не дежурный... Убирай, убирай! А теперь убери вот это. Так... Ну, ладно, иди, щенок!» (Прошу прощения за грубость, но я цитирую.)

А кто не наблюдал, как «дяди»-старшеклассники не допускают малышей к единственному в школе теннисному столу?

Кто на шумных переменах в переполненных коридорах не встречал старшеклассника, который щелкает по затылку или просто отталкивает младшего школьника? Причем этот щелчок дается автоматически, ни за что, по ходу дела. Разумеется, наивно предполагать, что малыш, получивший такой щелбан, через три-четыре года не ударит так же походя другого малыша. Конечно, ударит, и, может, даже посильнее.

У школьной дедовщины есть свои особенности, и она несколько отличается от армейской. В школе «старики» и «сыны», выражаясь армейским языком, могут учиться в одном классе.

Маленький пример: человек принудительно дежурит за своего одноклассника или делает за него домашние задания. Разве это не дедовщина? Такое же, как и в армии, желание показать свое превосходство над другим человеком за счет физической силы.

Кто-то может сказать: «Подумаешь, кого-то заставили дежу-

рить вне очереди. Мелочь какая!» Извините. Это не мелочь! Именно с таких «мелочей» появляется привычка или унижать другого, или унижаться самому.

Евгений Гореник,
г. Москва.

ХОЧУ ПОНЯТЬ

Не спеши оттолкнуть

Значит, так, у нас в классе есть мальчик, он носит крестик и верит в бога. Ответьте, можно ли ему носить октябрятский значок, в будущем вступить в пионеры и в комсомол? У нас в школе все обсуждали этого мальчика и решили не принимать его в пионеры. Сказали, что он позорит честь класса, школы и октябрятской звездочки. А разве он виноват, что ему с раннего детства внушали,

что есть бог?

Игорь,
Семипалатинская область.

Можно ли школьника, который носит крестик, принять в пионеры? В Центральном совете Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина нам ответили:

— Одноклассники не правы, когда позорят мальчика за то, что он носит крестик. Надо уважать убеждения каждого, стремиться понять человека. Отряду стоит поговорить с мальчиком: как он относится к пионерской организации? Если хочет вступить в пионеры — принять. Если не хочет — не отталкивать, а, наоборот, попытаться уговорить, постараться сделать все, чтобы мальчик пришел в отряд. Ведь если оттолкнуть его от пионерской организации, он будет находиться только под влиянием своих религиозных родителей. И тогда уж вряд ли вырастет атеистом.

Фотографии А. КРУПНИКОВА.

ХОЧУ ПОНЯТЬ

Дитя семи нянек

Поселок у нас небольшой, и в нем один маленький клуб. Фильмов для детей там почти не показывают, а на взрослые фильмы нам запрещает ходить директор школы. Родители разрешают, киномеханик говорит, что возрастных ограничений нет, а директор ни в какую. Что нам делать?

М. Андреева, 14 лет,
п. Узук-Куль,
Кочетавская обл.

Так можно детям смотреть взрослые фильмы или нет?

Мы позвонили в Главное управление кинопроката и выяснили, что если в титрах филь-

ма не стоит предупреждение «Детям до 16 лет смотреть не рекомендуется», никаких запретов на этот фильм для детей нет.

— Может, это местные Советы запрещают детям ходить вечером в клуб? — предположили в Управлении кинопроката.

Тогда «Пионер» обратился в Институт государства и права. И младший научный сотрудник сектора гражданского права Любовь Борисовна МАКСИМОВА нам пояснила:

— Да, по Указу Президиума Верховного Совета СССР местные Советы — краевые, областные, городские, районные (но не поселковые!) — имеют право принять решение о том, что дети без сопровождения взрослых не могут появляться вечером в общественных местах, а это значит, как в клубах, так и на улицах. Хотя в целом этот Указ противоречит статье 52 Кодекса о браке и семье, где сказано, что обязанности по воспитанию детей возложены на их родителей. Таким образом, попираются права родителей, потому что только они могут решать: стоит ли их детям ходить вечером в кино и бегать во дворе или нет.

А вот директор школы запрещать детям ходить в клуб никак

не может. Это выходит за рамки его полномочий.

Сложный оказался вопрос. Начали вроде с похода в клуб на взрослый фильм, а пришли к такой серьезной проблеме, как несовершенство нашего законодательства. Но ее уже решать не нам, а, видимо, народным депутатам.

ПРАВДА ЛИ, ЧТО...

Владимир Пресняков-младший не курит?

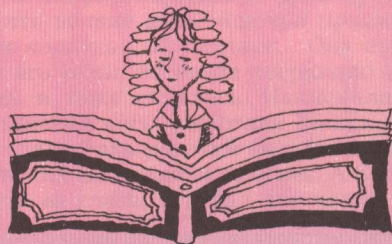
— Правда. Не курят и Майкл Джексон, и участники поп-группы «АББА». А школьники Скандинавии и Великобритании даже считают, что курить — дурной тон. Они ведут в своих школах кампанию против курения под девизом «Некурящее поколение». Старшеклассники приходят в младшие классы, пропагандируют здоровый образ жизни, спорт, распространяют буклеты с фотографиями некурящих спортсменов и рок-звезд. Они считают, что к 2000 году в Скандинавии появится целое поколение некурящих молодых людей.

В США и Австралии даже проходят рок-фестивали, поддерживающие борьбу с курением.

Об этом нам рассказал Александр Владимирович Прохоров, кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник Всесоюзного центра профилактической медицины.

ИЗ РУССКОЙ СТАРИНЫ

Интересно было бы узнать, что читали наши бабушки? И чему учились прапрадедушки? Неужели и сто лет назад были детские книжки? И двести?

Давайте заглянем в Государственную библиотеку имени В. И. Ленина и перелистаем страницы старых книг и детских журналов.

«В окно всем телом не выглядывать...»

В XVI веке «Поучение Даниила, митрополита всея Руси», гласило: «...и в одеждах, и в обуви, и в обличье, и во внешнем виде, во время хождения по улице, в торгу, и в доме, и за разговором, и в молчании, и во время обеда — во всем стремиться к простоте, благоустройству и пользе». Это были первые намечки складывающегося учения об этикете.

А через сто с лишним лет Епифаний Славинецкий составил свод правил для детей. «Гражданство обычаев детских» — назвал он его. «Кои вещи в беседовании мерзки бывают? Лицо изменяти, нос смарщивати, чело навесити, брови подвышати, власами трясти, покрякивати, главу почесывати, нос вытирати, киванием головы в тыл кого звати...»

Многое из того, о чем раньше говорилось всерьез, сегодня кажется смешным, ибо давным-давно усвоено каждым. «В окно всем телом не выглядывать», — учила книга «Юности честное зеркало» (XVIII в.). И нам смешно: надо ли напоминать об этом? Но с некоторыми выводами древней книги и сегодня нельзя не согласиться. «Лучше, когда кто про кого говорит: он есть вежлив, смиренный кавалер и молодец, нежели когда скажут про которого: он есть спесивый болван».

НАРОДНЫМ ДЕПУТАТАМ 2000 ГОДА

В этом разделе «ПАФ» будет печатать только факты. Взрослые, жесткие, порой нелицеприятные.

Уже сегодня, читатель, тебе предстоит думать о том, что ты будешь делать завтра, за

мать ты сам. Быть может, народный депутат 2000 года.

В 1988 году зарегистрировано рекордное число преступлений среди молодежи — 180 тысяч.

Треть из них совершена под-

стрелковых тиров, футбольных полей, площадок и других спортивных сооружений. Ежедневно все имеющиеся в стране спортивные сооружения принимают 30 млн. человек. Но это всего лишь 1/3 от потребности.

что бороться, какие идеи отстаивать. Не надейся — другие за тебя все дела не сделают.

Готовься к тому, что самые трудные, самые серьезные решения вскоре будешь прини-

ростками в возрасте 14—15 лет.

Преступность среди девочек за последние пять лет возросла почти в полтора раза.

* * *

В стране около 600 тысяч

Спрос на книги для детей в стране удовлетворяется лишь на треть.

Лишь 2% из всех денег, отпускаемых государством на спорт, достаются детям.

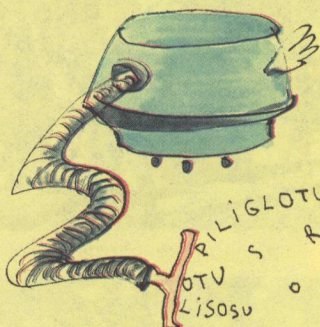
Прочитали в вашем журнале про реформу школы и не можем понять: вот зачем мы в школе учим некоторые предметы. Например, иностранные языки? А если после школы пойдем в рабочие, зачем нам английский или там немецкий знать?

Таня К. и Света М.,
Читинская область

Как-то в «Огоньке» Владимир Цветов, журналист, много лет проживший в Японии, рассказал о своих беседах с японскими предпринимателями. Японцы удивлялись, что наши рабочие не знают высшей математики, не умеют прочесть сложный чертеж, многие в глаза не видели компьютеров. А у них, в Японии, компьютеры уже в детских садах стоят.

Чтобы наша перестройка удалась, хорошо бы к тому времени, как вы, Света и Таня, вырастете

ПОДАРОК ПОЛИГЛОТУ

и придете в заводские цеха, все наши рабочие знали хотя бы то, что японские знают уже сейчас: и язык чертежей, и высшую математику, и компьютерную азбуку, в основе которой лежит, между прочим, английский. Давайте не отмахиваться от иностранных языков, а заниматься ими как можно усерднее.

Для тех, кто любит английский, немецкий, французский

языки, которые вы учите в школе, мы в каждом номере раздела «Подарок полиглоту» будем печатать шутки и анекдоты на этих языках.

Ce n'est pas sa faute

Jean-François explique à ses parents:

— Ce n'est pas ma faute si je suis le dernier à l'école: c'est à cause des autres!

* * *

— Mom, why hasn't dad any hair?

— Because he thinks so much.

— Why have you so much, mom?

* * *

„Schau mal, das ist ein Foto von den Zwillingen“.

„Aber da ist doch nur einer drauf“.

„Na und, der andere sieht doch genau so aus!“

«ДРЕВО ЖИЗНИ»

В твои окна заглядывает яблоня, или, может быть, старая густая ель бережет дом от ветра. А может, видны из окна низкорослые северные березки, или саксаул, или тополя, вязы, рябины, которыми обсажена городская улица. А где же растет чудо-дерево — «дерево жизни», на что похоже оно? Оно похоже на все деревья сразу и в то же время ни на одно из них. Оно уходит корнями глубоко-глубоко в землю того края, где ты живешь, где живет твой народ, где пекут по-своему хлеб, поют свои песни, хранят свои легенды и помнят историю прапрадедов. Если ты хорошо знаешь песни своего народа, обычаи и праздники, нравы и легенды — ты будешь уважать и обычаи, песни своих близких и далеких соседей. И дерево жизни будет расти, ведь это символ дружбы — дружбы разных народов нашей большой страны.

А сейчас мы предлагаем тебе ответить на наши вопросы и задания.

ВИКТОРИНА ДЛЯ ВСЕХ

1. На снимке ты видишь бронзовый памятник. Он блестит, но видно, что на нем изображены совсем простые, незначительные люди. Что же им принесло такую удачу — при жизни увидеть себя увековеченными на площади большого города? Где стоит памятник? Как он называется? Кому и за что воздвигнут?

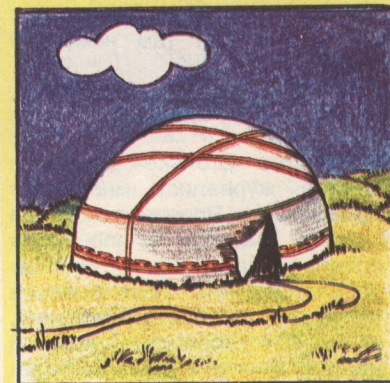
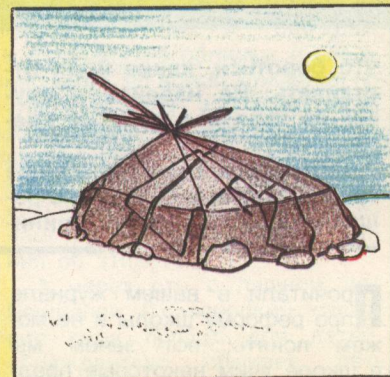
2. «Акын», «манасчи», «кобзарь»... Кто это?

3. В разных краях издавна по-разному радуются приходу зимы или лета, урожаю, поре свадеб, новосельям... Посмотри на фото-

графии. Какой поре года, чему посвящены эти празднества? Расскажи, какие старинные народные праздники сохранились в вашем крае, как они проходят и был ли ты их участником?

4. Хлеб, паляница, лаваш... Продолжи сам. Сколько ты знаешь названий хлеба на языках народов нашей страны?

5. Мы не знаем, как выглядит твой родной дом, большой он или маленький, можно ли по его по-

ВИКТОРИНА ДЛЯ ВСЕХ

стройке или орнаменту на стенах, форме крыши, оконным наличникам распознать, кто его строил.

Но вот перед тобой на рисунке жилища, пережившие века. Одно — на далеком севере, другое — в песках юга. Почему они так похожи? Почему берегут от лютého ветра, от жарких песчаных бурь? Как они устроены?

6. «Кенже бала» — есть такой обычай у казахского народа. Это значит, что в большой семье самый младший сын обязательно останется жить дома, с матерью, чтобы больше всех заботиться о ней. Какие ты знаешь обычаи, бытующие в твоём краю, связанные с родным домом и детьми?

7. Загадка:

Кабы встала — небо достала,
кабы руки — вора связала,
кабы ноги — коня догнала,
кабы глаза — увидела,
кабы язык — рассказала.

Разгадаешь — пришли об этом свои пословицы, присказки, загадки.

8. «Не год я вас шила, а в один час раздарила!» Про что это? А вот про что: утренняя рубашка, накрючник, маховик... рушник. Да, полотенца, украшенные вышивкой, — на них и хлеб-соль подносят, и гармошка у гармониста через плечо на расшитом полотенце, и в доме это украшение, и другим подарок. Нарисуй и пришли нам орнамент, принятый у тебя в народе, в твоей местности. А что еще из народных искусств знают ваши ребята, что сделали, чтобы сохранить какое-либо народное умение?

Чьи это головные уборы? Можешь угадать?

9. Пришли нам описание народной игры, в которую у вас играют ребята.

10 и последнее. «Дерево жизни» — это символ, образ. А мог бы ты его нарисовать?

Если ты хорошо ответишь даже на шесть вопросов из десяти, сможешь попасть в число победителей. Все лауреаты получат награды.

Ответы присылайте не позднее 1 марта (по штемпелю).

П

Есть ли в Нью-Йорке воробьи?

Появление Кирилла в редакции не было неожиданным. Дорога в журнал ему знакома с тех пор, как он стал призером нашего конкурса «Игры с Чипом».

Приверженность к электронике привела его в «Школу юного менеджера» при Институте народного хозяйства имени Г. В. Плеханова. Современное производство не может обойтись без связей с зарубежными партнерами, считает Кирилл. Значит, стране нужны деловые люди, которые способны вести квалифицированно дела с международными фирмами. И Кирилл хотел бы стать таким специалистом.

Но в «Пионер» на этот раз он заглянул по другому поводу.

«МИРНЫЙ ДОГОВОР» КИРИЛЛА

Прошлой весной, еще будучи восьмиклассником, он побывал на международном конгрессе в Западном Берлине. Встречу школьников разных стран устраивала организация «Птица мира» из ФРГ. Из Западного Берлина Кирилл привез «мирный договор» на русском и немецком языках, который придумали участники конгресса: «никогда не применять оружие друг против друга».

Заклучив «договор» и обменявшись «граммотами» (самодельный документ заполняется в двух экземплярах), ребята ведут между собой переписку. Вот Кириллу и хотелось бы, чтобы побольше наших школьников узнали об организации «Птица

очему-то получается так: чем интереснее время, тем быстрее оно проходит. И мы не заметили, как пролетел целый месяц.

1989 год отмечен крупными событиями: и вывод советских войск из Афганистана, и новый президент в США, и демократические выборы у нас, и Съезд народных депутатов СССР.

И наша поездка в лагерь мира — это хоть и маленькая, но все-таки частица общечеловеческой истории.

Поэтому я прошу того, кто листает этот альбом сейчас, обращаться с ним по возможности аккуратно и бережно — позаботьтесь о будущих историках.

Кирилл ТРУБИЦЫН,
фотокорреспондент Центра детской дипломатии

А вот и несколько фотографий из этого «исторического» альбома. Пояснения к снимкам тоже принадлежат Кириллу.

мира», штаб-квартира которой находится в Гамбурге.

В Центр детской дипломатии Кирилл пришел сразу, как только услышал о нем. И прописался здесь «официальным» фотокорреспондентом.

Об этом Центре знают в стране пока немногие. Ведь 2 декабря 1989 года ему исполнился только год. Но мы не стали ждать круглой даты. Да и первая годовщина чем не повод, чтобы рассказать о юных дипломатах. Так гостями «Планеты детей» и стали московские школьники Оля Вербовская, Максим Калюжный, Марина Суворова и Кирилл Трубицын из подмосковного Зеленограда.

КАК ПОПАСТЬ В ДИПЛОМАТЫ?

Сначала появился Проект «Саманта». Его основал Юрий Яковлев, автор книги о Саманте Смит. Проект должен был объединить членов клубов и отрядов, которые носят имя американской девочки, и вообще всех детей, которые хотят внести свою лепту в борьбу за мир.

Частью Проекта «Саманта» и стал Центр детской дипломатии, первое заседание которого состоялось год назад в Республиканской детской библиотеке имени В. И. Ленина. Сейчас в Центре около двухсот ребят.

Как они попали сюда? По-разному. Одни узнали о новом Центре из сообщений газет и телепередач, другие от друзей. А Максим Калюжный об этом моменте в своей жизни вспоминает так:

— Я сидел в республиканской библиотеке и играл с компьютером. Вдруг заходит старушка и спрашивает: «Где здесь Центр детской дипломатии?» Я извинился, говорю: «Не знаю». Она ушла. А меня заинтересовало, что это за Центр такой...

В общем, самые обыкновенные ребята, только очень любознательные, энергичные и неравнодушные. Каждый, кто приходит в Центр, сам выбирает страну, которую он изучает углубленно: знакомится с историей, географией, обычаями и традициями ее народа, следит за публикациями в прессе. В Центре проходят встречи с зарубежными школьниками, с писателями, журналистами-международниками, учеными.

Поездка в Соединенные Штаты была первой, которую организовали на средства, заработанные участниками Проекта «Саманта». Был устроен конкурс в три тура, и те, кому удалось победить, отправились в Америку и месяц прожили в штате Мэн, большую часть времени в лагерях, организованных «Фондом Саманты Смит».

ОБЩАТЬСЯ, ЧТОБЫ ПОНИМАТЬ ДРУГ ДРУГА

Первый год Центра детской дипломатии позади. О самом важном говорят сами ребята.

Первая встреча в лагере с американскими ребятами, которые завтра вылетают в СССР. Я сразу увидел коллегу с фотоаппаратом. Мы познакомились. Это был Марк Флехарти из Нью-Мексико.

Мы привезли в лагерь картину с русским пейзажем. Пусть каждая делегация, приезжающая в лагерь, подарит ему картину с изображением какого-либо уголка своей страны. И тогда получится галерея, где можно будет увидеть всю Землю.

В лагере каждый нашел себе дело по душе. Кто хотел, тот стоял на голове.

Естественный американский стереотип — знаменитые ковбои. Без них не обходится ни один праздник. Хотя говорят, что современные ковбои пользуются мотоциклами и вертолетами.

— Главная идея нашего Центра, — так думает Максим Калюжный, — дети всего мира должны дружить. А значит, они должны уметь находить общий язык. А это может дать только общение. В американских лагерях по сравнению с нашими спартанские условия. Деревянные домики, окна без стекол, только сетка от комаров. Но сами американцы говорят, что они в лагерь едут не отдыхать, а общаться со своими сверстниками, и платят за это довольно большие деньги.

— Очень важно преодолеть стереотипы, которые складывались годами, — говорит Оля Вербовская. — Мне запомнилась встреча с международным экипажем «Погория». На этом паруснике американские, польские и советские школьники ходили к Южной Америке. Так вот оказалось, что самое трудное было не тяготы морской жизни преодолеть, а предубеждение друг против друга. Кстати, на встрече с «Погорией» мы предложили в будущий экипаж включить и нескольких ребят из нашего Центра. С нами согласились. Если это произойдет, я бы очень хотела принять участие в плавании.

— Но ведь девочек в экипаже не было?

— Не было, так будет. Я абсолютно ничего не боюсь.

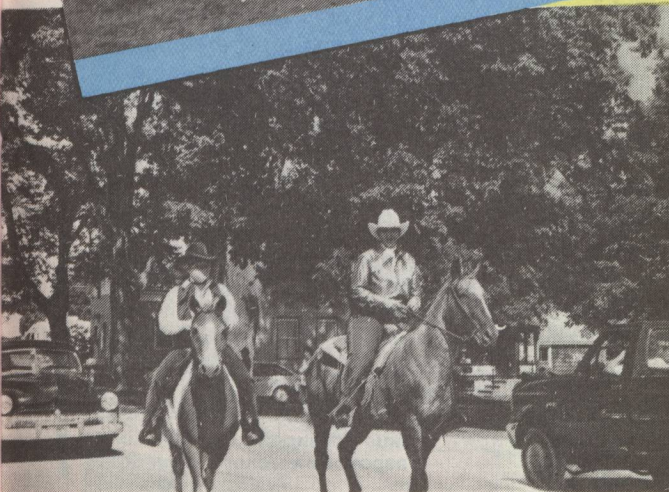
Может сложиться впечатление, что ребята из Центра детской дипломатии только и думают что о путешествиях.

— Да нет же, — говорит Марина Суворова, — мы не только для себя стараемся. Каждый из нас и в своей школе стремится быть полезным. Меня в начале учебного года поставили на шестые классы, я там проводила уроки английского. Вместе с учительницей, конечно. Я рассказывала о поездке в Штаты, на вопросы отвечала. По-английски, разумеется. Между прочим, первый вопрос, который мне задали вчерашние четвероклассники (это благодаря школьной реформе они сразу перескочили в шестой), был такой: «Есть ли в Нью-Йорке воробы?» Я думала-думала, так и не нашлась, что сказать.

Заметив иронические улыбки, спросила:

— Ну, а из вас кто-нибудь может ответить, есть ли в Нью-Йорке воробы?

— Есть. Только они в сравнении с нашими тощие и более

серые,— подытожил наблюдательный Кирилл.

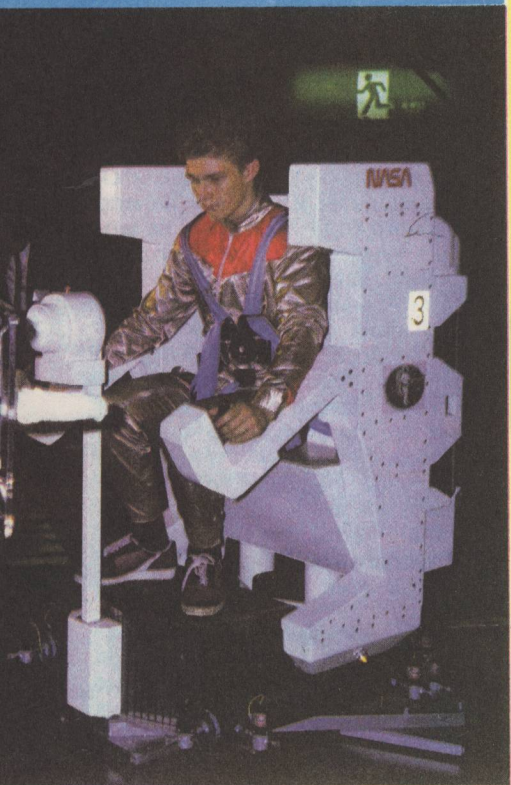
НУ, А КАК БЫТЬ ТЕМ, КТО ДАЛЕКО ОТ МОСКВЫ?

Это уж я спросил у ребят. Действительно, читаете вы сейчас и думаете: хорошо им там в Центре детской дипломатии, а что мы можем сделать для мира.

— Ну, во-первых,— ответили участники встречи,— наш Центр не только для москвичей. В Штаты, например, ездили вместе с нами несколько человек из Краснодарского края, из Караганды и армянского города Спитака. Мы считаем всех, кто участвует в Проекте «Саманта», своими филиалами. И готовы помочь материалами, адресами для переписки. Недавно в Комитет защиты мира пришел пакет из чувашского села Шемурша. И оказалось, что там школьный КИД имени Саманты Смит так работает, что может потягаться с клубами из крупных городов. Так что интересную работу можно организовать всюду.

Н. ТАРАСЕНКО

От Байконура до Иокогамы

Тысячи мальчишек и девчонок мечтают об изучении далеких миров. А могут ли такие мечты уже сегодня стать реальными делами? Вполне. И наше

АЭРОКОСМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО «СОЮЗ»

как раз и создано для того, чтобы помочь вам в этом. Подобные объединения юных астронавтов существуют в США, Канаде, Франции, Японии. Наш же «Союз» появился совсем недавно, в ноябре 1988 года. Но кое-что мы уже успели сделать.

В прошлом году группа школьников впервые в истории попала на космодром Байконур. Это были призеры Всесоюзного конкурса на лучший проект космического эксперимента.

Минувшей осенью завершился еще один конкурс. И когда в космос отправился биоспутник «Бион», на его борту были проверены и некоторые задумки ребят. Например, такая: а как поведут себя в невесомости муравьи, будут ли они строить свой дом? Не правда ли, любопытная идея?

Появились у «Союза» летние профильные космические лагеря в Красноярском крае, Подмосковье, в Новосибирской, Архангельской, Ульяновской областях. Здесь, кстати, бывают не только наши школьники. Вместе с ними работают ребята из Болгарии, Польши, США, Японии, Голландии, других стран.

Есть у нас и программа «КОСМОЦЕНТР». Мы хотим создать такие молодежные космические лагеря, которые бы работали круглый год.

«МИР ЧЕРЕЗ КОСМОС»

Таков девиз созданного в 1986 году Клуба юных астронавтов Японии. Он объединяет подростков от десяти до восемнадцати лет.

Долгое время в Японии спорили, иметь национальную космическую программу или участвовать в американской. Первый японский спутник «Осуми» был запущен 11 февраля 1970 года. Страна восходящего солнца ста-

Запорожский школьник Олег Артемчук в научном центре в Иокогаме.

ла третьей — после СССР и США — космической державой. Сейчас идет подготовка к пилотируемому полету на собственном корабле многоразового использования, который планируется осуществить в 1991 году. Япония всерьез рассчитывает на развитие космической индустрии, которая поможет решить и немало земных задач. А значит, будут нужны и ученые, и специалисты, и астронавты.

ХОТИТЕ ПРИДУМАТЬ ФЛАГ?

Клуб юных астронавтов Японии был одним из первых зарубежных клубов, с которым мы установили прямые связи. По нашему приглашению в СССР уже побывало шестьдесят японских ребят. Пятьдесят советских школьников встречались со своими «космическими коллегами» в Токио, Осаке, Нагое и других городах. Но особенно нам запомнился хорошо оснащенный научный центр в Иокогаме. Здесь наши юные космонавты не только смогли посмотреть различные тренажеры, но и попробовать свои силы.

Вместе с японцами и американцами несколько лет назад мы предложили создать Международную ассоциацию юных астронавтов и космонавтов. Уже прошли три международных конференции. Очередная, четвертая состоится в этом году в США. Ее участниками могут стать и читатели «Пионера». Что нужно для этого? Включайтесь в конкурс эскизов флага и эмблемы Международной ассоциации юных астронавтов и космонавтов. Победителей ждут призы, а авторы лучших работ смогут лично представить их членам международного жюри, которое соберется в американском городе Орlando.

Эскизы должны быть выполнены в цвете, на листе 20×25 сантиметров.

Опишите свой проект, укажите имя, фамилию, возраст, домашний адрес. Работы присылайте до 20 апреля по адресу: 101000, Москва, Главпочтамт, абонированный ящик 924, «Союз».

Итак, ждем ваших идей!

А. ПАРАМОНОВ,
вице-президент Всесоюзного
аэрокосмического общества
«Союз».

ПОМОГИ ПАМЯТНИКАМ ОТЕЧЕСТВА!

«...**Н**а здании, которое уже больше похоже на руины, табличка: «Памятник архитектуры... охраняется...»

Есть немало взрослых людей и ваших сверстников, которые идут в таких случаях единственно правильным путем — свое гражданское возмущение и боль превращают в конкретную деятельность по спасению архитектурных ценностей».

Так в октябре 1989 года газета «Пионерская правда» пригласила вас, ребята, к работе по программе «Помоги памятникам Отечества!».

А что значит помочь полуразрушенному странному зданию, которое кто-то из вас уже облазил в раннем детстве, а кто-то видел только со стороны? Это церковь или дом, на ветхой крыше растут деревья и трава. Кругом мусор. Здесь же, бывает, встречаешь остатки старинного парка, заросшего, с поваленными вековыми деревьями. Здания требуют заботы: уборки мусора, ремонта кровли и стен. А парк — расчистки, вырубки лишней поросли.

Разве ж это нормально, когда в родном доме запустение? Или наш дом, родина — это только личная квартира, изба? Гибнущим памятникам нужна незамедлительная помощь. Не смотрите, что они такие большие и кажутся вечными. Они могут рухнуть или сгореть за ночь.

Очень многое можно сделать, работая в охотку, но помните заповедь: «НЕ ПОВРЕДИ!» К делу надо приступать только вместе со взрослыми и под руководством специалиста-реставратора. Иначе вы нанесете памятнику архитектуры невольный и непоправимый ущерб. Всегда помните о безопасности: разрушающееся здание таит много «сюрпризов». Найти специалистов вам помогут местные отделения республиканских обществ охраны памятников истории и культуры, отделы культуры исполкомов местных Советов народных депутатов. А еще ищите мастеров в своем селе, городе. Именно их прадеды возводили эти замечательные здания, а не заезжие визитеры. И сейчас только вы, местные жители, можете спасти, сохранить свои памятники.

Как работают отряды добровольных помощников реставраторов (а таких много в России, в Эстонии, в других республиках)? Взрослые выполняют самые ответственные и квалифицированные работы. А младшие убирают мусор, благоустраивают территории, занимаются складированием материалов. Если в селе или городе сохранились старинные деревянные постройки, то на вас лежит особая ответственность — уберечь их от огня.

Очень важно отыскать единомышленников среди взрослых и сверстников. А чтобы было что рассказать другим людям, почитайте книги, порасспросите бабушек и дедушек о былой жизни: какие песни пели, какие сказки рассказывали, как назывались окрестные леса, поля, речки и родники, какие поверья и ритуалы связаны были с окружающей природой у ваших предков?

Если вы решили включиться в работу по программе «Помоги памятникам Отечества!», знайте: за многотрудное, но радостное дело беретесь!

Мы, те, кто решил предложить вам этот светлый, добрый труд, хотим встречаться с юными помощниками реставраторов как можно чаще. Первая встреча-праздник состоится в дни весенних каникул в Ярославле. Организаторы встречи: Центральный совет Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, московское товарищество шефских отрядов «Лад» и ярославский клуб «Реставратор». Мы надеемся, что со всех концов страны, из всех республик в Ярославль соберутся ребята и взрослые — те, у кого уже есть «багаж» практических дел, и те, кто только приступает к работе. На встрече можно будет вдоволь пообщаться, посоветоваться со специалистами-реставраторами, послушать лекции, поучиться друг у друга и практической работе, и песням, танцам народов нашей страны.

Желающих приехать на встречу, наверное, окажется много, и поэтому мы решили устроить не очень строгий, но все-таки конкурс. В нем могут принять участие опытные помощники реставраторов, отряды-новички и даже один пионер, если он не нашел товарищей в стремлении помочь памятникам (хотя советуем пригласиться по-внимательнее: единомышленники где-то рядом).

Вот на какие вопросы мы просим вас ответить:

1. Какому памятнику вы оказываете или собираетесь оказать практическую помощь? Напишите, что узнали о нем. Пришлите его фотографию.
2. Что вы уже сделали или будете делать в ближайшее время для сохранения памятника?
3. Ваши дальнейшие планы, мечты?
4. Кто входит в вашу группу и сколько вас?
5. Как вы изучаете родной край, знакомы ли с местными песнями и танцами?

Добавьте, пожалуйста, о себе еще и то, что считаете нужным. Ждем мы и предложений по программе «Помоги памятникам Отечества!».

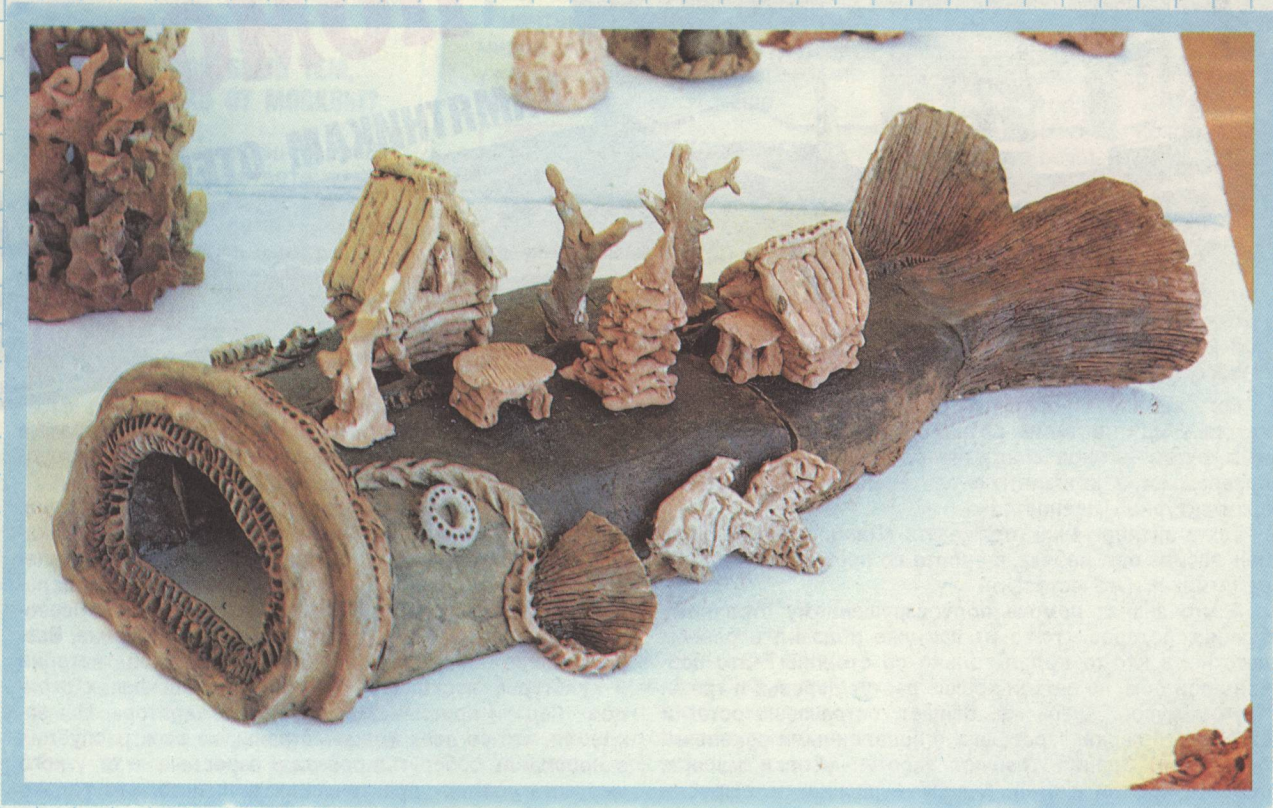
Присылайте ответы на вопросы конкурса и заявки на участие во встрече до 15 февраля 1990 года по адресу: 121019, г. Москва, ул. Рылеева, 4. Центральный совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИИК). Товарищество шефских отрядов «Лад».

Просим написать о себе и участниках фольклорных групп. Ваш приезд на весеннюю встречу в Ярославль сделает праздник краше и радостнее.

Ни одно из ваших писем не останется без ответа, без встречных предложений, ведь добрых дел, которым нужны ваши руки, очень много.

В. ПТИЦЫН,
старший консультант Центрального совета ВООПИИК.

Замечательные поделки из глины прислали в «Кораблик» ребята.

О чем думает человек в зимние каникулы? О многом множестве чудесных вещей! Но мы подняли на борт только те стихотворения, где речь шла об отношении ребят к природе. Вот что мы выбрали.

Стихотворение Лены ПУЧКОВОЙ, третьеклассницы московской школы-интерната № 2.

Зимний лес

В зимнем лесу тишина.
На небе светит луна.
Сосны и ели

наряды надели
Из белого-белого льна.

Встретишь ты в нашем лесу
Белку, синицу, лису,

Зайку, волчонка и медвежонка
Встретишь ты в нашем лесу.

Лес серебрится в ночи.
Музыка вальса звучит.
Очень красива

лесная картина —
Блеск серебристой парчи.

Лене МАКУХИНОЙ 12 лет, она живет в Коми АССР, в городе Печора, учится в 7-м классе.

Новогодняя сказка

Мчится тройка удалая,
Прямо по небу летит,
И, смеясь, шутя, играя,
Эту тройку погоняя,
Дед Мороз во двор спешит.

Звонко цокнули копытца,
Взвился в небо сноп огня!
Дед Мороз наш веселится,
Гладит белого коня.

Шум лошадок услышали,
Где-то рядом хрустнул снег —

Это дети прибежали
Посмотреть на фейерверк.

Враз посыпались подарки —
То-то рада ребятня!
Дед Мороз в шубейке яркой
В сани сел, стегнул коня.

Взвилась тройка удалая,
Расписные сани мчит,
Рукавом своим махая,
Фейерверки создавая,
— До свиданья! — Дед кричит.

Белое поле

Вот улеглась метель,
И ветер стих, улегся,
На поле яровом сугробов намело.
Затишье... Даже эхо тут
не отзовется,
И пусто, и везде белым-бело...

И только бы мечтать
О ярком, чудном лете,
Где множество деревьев и цветов...
О чем еще? Да обо всем на свете!
Но вдруг очнешься —
Снег увидишь вновь.

Павел НИКОЛАЕВСКИЙ — восьмиклассник, ученик московской школы № 578.

У каждой поры красота особая.
У осени желтой — листья-соболи
Падают, под ногами шуршат,
А дуб и береза печально молчат.

Лишь ель, круглый год зеленая,
Держит иголки точеные.
Но вот морозы надвигаются,
Зима к нам быстро приближается.

Замерзают лужи,
Тихо снег идет —
Время зимней стужи
Не пришло еще.

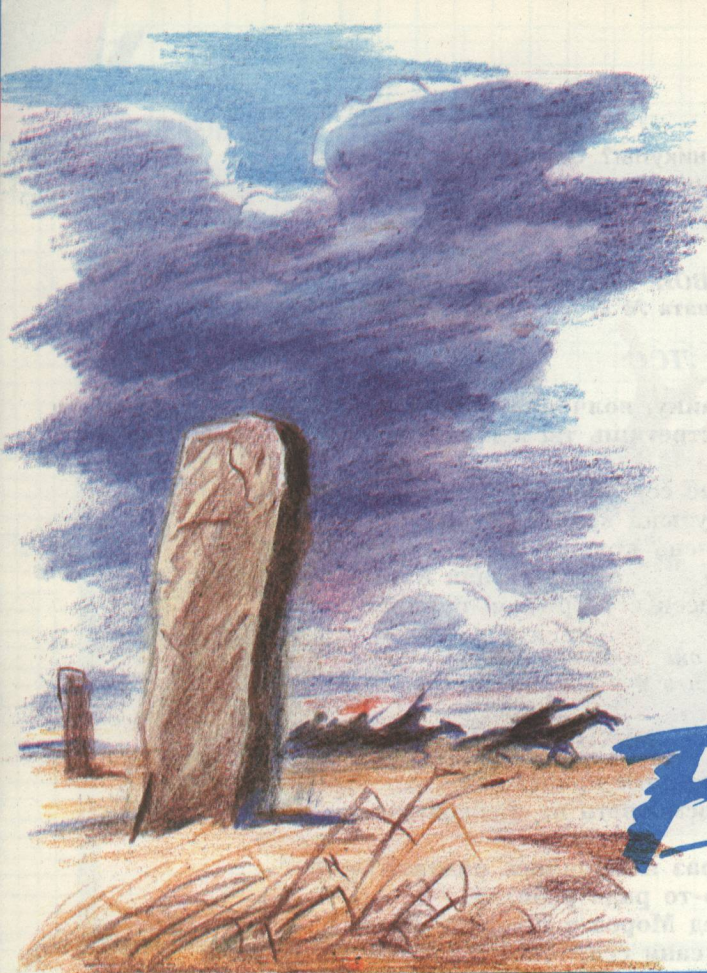
Воя, бушуют метели,
Все уже шубы надели,

И грустно теперь:
Вьюга, как зверь, стучится в дверь.

Но вот наконец и весна настала,
Зимы и метелей как не бывало,
Ручьи потекли по дорогам,
Грачи прилетели к порогам.

А вот показалось и лето прекрасное,
Светлое, ясное, красно-атласное,
Видно, люди не напрасно
Называют лето красным!

Чудесен мир, чудесны сосны,
В лесу стоящие весь век!
Прекрасны птицы, змеи, волки,
Лиса, песец и человек!

Дорогие ребята!

В журнале «Пионер» №№ 6 и 7 за 1987 год были опубликованы главы из книги Бориса Николаевича Камова «Мальчишка-командир». Она была посвящена боевой юности арзамасского школьника Аркадия Голикова — будущего писателя Аркадия Петровича Гайдара.

В повести рассказывалось, как формировался характер Аркадия Голикова. Дома, в семье, его приучили заботиться и заступаться за младших и более слабых, в любых обстоятельствах, проявляя волю, от него требовали говорить только правду. А еще его учили, принимая решение, неторопливо и всесторонне его обдумывать.

Вот почему к 14 годам Аркадий Голиков был готов стать адъютантом командира коммунистического батальона, а в пятнадцать его уже смогли назначить на первую командирскую должность.

Теперь мы начинаем печатать новую повесть Б. Н. Камова «Рывок в неведомое», которая является продолжением повести «Мальчишка-командир» и тоже выйдет в издательстве «Детская литература».

Борис КАМОВ

РЫВОК В НЕВЕДОМОЕ

ПОВЕСТЬ*

Рисунки С. ТРОФИМОВА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Назначение

Голиков остановился на тротуаре, с удовольствием глядя на московскую привокзальную суету. Мимо него спешили носильщики в белых фартуках, с медными бляхами на груди, обвешанные узлами, фанерными чемоданами и двухпудовыми мешками.

Нервно звеня медным звонком, подкатил к переполненной остановке трамвай. К нему кинулась толпа. Могучий, с нерасчесанной гривой тяжело-воз, похожий на богатырского коня с картины Васнецова, протащил платформу на автомобильных колесах, заваленную пустыми селедочными бочками: от них по всей площади пошел густой пряный запах.

Голиков давно не был в столице, и ему захотелось сдать на хранение заплечный мешок и чемодан, где-нибудь поесть и пройтись пешком по городу. Но сначала нужно было покончить с делами.

Отыскав свободную пролетку, Аркадий Петрович поставил между облучком и сиденьем вещи, плюхнулся на кожаное сиденье и сказал вознице: — В штаб ЧОН. Знаете, где находится?

Возница, бритый мужик лет пятидесяти, в буденовке и австрийской шинели, повернулся на облучке и с сомнением посмотрел на седока. Это был почти мальчишка, в высокой папахе, новой командирской шинели и начищенных сапогах. Португепя. Шашка и пистолет в кобуре. И неизвестно чему улыбается. Для командира, подумал возница, подозрительно молод, а на уркагана с Мещанских улиц все же не похож. И, продолжая сомневаться, тронул вожжи.

* Журнальный вариант.

Голиков же улыбался тому, что он опять в Москве и приехал учиться. Еще служа на Тамбовщине, он узнал из газеты, что в столице открылась Академия Генерального штаба. Аркадий Петрович сразу туда написал. Ему ответили, что в Академию будут принимать командиров Красной Армии, которые прослужили не менее двух лет, участвовали в боях и получили рекомендацию от своего командования.

Аркадий же Петрович служил четвертый год. Аттестацию ему подписал командующий войсками Тамбовской губернии М. Н. Тухачевский. И Голиков, сдав свой 5-й боевой участок, уехал на учебу в Москву.

До вступительных экзаменов оставался месяц, до начала занятий — два. Голикову дали койку в общежитии. И он решил для себя так: первые три дня будет просто отсыпаться, потом начнет подготовку к экзаменам. При этом в один из вечеров непременно пойдет в Большой театр — он еще ни разу не видел балет, а в один из свободных дней, который он себе устроит, сходит в Третьяковскую галерею и снова постоит возле картин Сурикова и Репина, как в самый первый свой приезд в Москву в 1919 году.

Но из всей этой обширной программы Голиков успел только отоспаться. Внезапно его пригласили в канцелярию Академии и протянули письмо. Оно было из Штаба ЧОН Республики.

НАЧАЛЬНИКУ АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

Прошу откомандировать в мое распоряжение числящегося при вверенной Вам Академии бывшего командующего войсками 5-го боевого участка Тамбовской губернии тов. Голикова Аркадия для

назначения на соответствующую командную должность.

Начальник штаба В. Кангелари

В тот же вечер Голиков уехал в Башкирию, но Кангелари обещал: как только Аркадий Петрович вернется, его тут же отправят на учебу. И вот Голиков вернулся.

Сейчас он ехал в Штаб частей особого назначения республики, чтобы получить официальное направление на учебу. Бумага должна быть готова, так ему обещали по телефону. И, по расчетам Голикова, всех дел в Штабе у него было на пятнадцать минут.

Вот почему, выскочив у подъезда Штаба из пролетки, он не стал отпускать извозчика, чтобы тут же ехать в Академию.

В гардеробе на первом этаже Голиков оставил шинель и папаху и, позванная шпорами, поднялся в Управление кадров.

Там ему сказали, что никакой заготовленной бумаги у них нет, но есть распоряжение — как только появится комполка Голиков, тут же направить его в приемную: его желают видеть командующий войсками ЧОН республики товарищ Александров.

Минувшей зимой, когда Аркадий Петрович учился в Высшей стрелковой школе (сокращенно ее называли Выстрел), Александров приметил его на учениях. Александр Константинович в ту пору заведовал военным отделом ЦК партии. Став через короткое время командующим Орловским военным округом, Александров настоял на досрочном выпуске Голикова и других слушателей и увез их с собой. В Воронеже Александров назначил семнадцатилетнего Голикова командиром 23-го полка, который насчитывал без малого четыре тысячи бойцов.

Аркадий Петрович поднялся в приемную, которая была полна народу. Все стулья были заняты и несколько человек еще стояло.

— Товарищ, вы записаны? — озабоченно спросил адъютант.

— Нет, — ответил Голиков.

— В таком случае Александр Константинович не сможет вас сегодня принять. Вы по какому делу?

— Не знаю. Мне передали, что Александр Константинович желает меня видеть.

— Как ваша фамилия?.. Голиков?! Одну минутку.

Адъютант скрылся в кабинете, и тут же дверь вновь распахнулась. Стремительно вышел Александров. Все встали. Следом за командующим появились адъютант и прихрамывающий командир с кожаной папкой в руке.

Александров сразу отыскал глазами Голикова, который стоял посреди комнаты, приблизился, обнял, а потом сказал посетителям:

— Товарищи, извините, комполка Голиков прибыл по неотложному делу, — и увел в кабинет.

— Как вы, Голиков, выросли, — заметил Александров, показывая на глубокое кресло и садясь напротив. — Как вам живется?

— Спасибо, хорошо. Приехал поступать в Академию Генштаба.

— Знаю. Я внимательно следил за вашей работой. Читал ваши рапорты. Мне было приятно, когда в разговоре со мной вас похвалил Тухачевский. Он предсказывает вам большое будущее.

Голиков почувствовал, что краснеет.

— Нечего краснеть. Человек вы способный.

И о вашем будущем мы позаботимся. А теперь, извините, о деле. Мы согласны направить вас на учебу в Академию. Но в этом году прием уже закончен. Следующий будет только осенью. — Голиков не сумел скрыть огорчения. — Что так получилось, это наша вина. Мы ее исправим. А пока, Аркадий Петрович, у нас к вам большая просьба. В Енисейской губернии не дает никакого покоя атаман Соловьев. Он величает себя «императором тайги». И пока не удастся с ним справиться. Это, пожалуй, последний очаг гражданской войны в стране. Не согласились бы вы нам помочь?

— А велико ли войско у этого «императора тайги»?

— Да сабель пятьсот. Не более.

— Хорошо. Я поеду. Только бы снова не опоздать в Академию.

— На этот счет не беспокойтесь. Отзовем вовремя — к началу занятий. А теперь не задерживайтесь. В Ужуре вас очень ждут.

В гардеробе Голиков натянул шинель и с папкой в руке вышел на улицу. Армейская служба приучила его ко многим внезапным переменам. Но такого еще не было. Вместо учебы в Академии Генерального штаба, балага в Большом театре, Третьяковской галереи он должен был ехать в какой-то Ужур. Хоть бы посмотреть на карте, где он. Может, его и на карте-то нет.

Перемена, которая оказалась для Голикова внезапной и как бы случайной (приехал бы на десять дней раньше и попал бы в Академию), на самом деле готовилась тщательно и давно.

Иван Соловьев уже два года терроризировал немалую часть громадной Енисейской губернии. Было очевидно, что привычные «силовые приемы» в борьбе с «императором тайги» не давали результатов. Требовались другие методы. Но какие — никто сказать не мог. Нужен был человек, способный во всем разобратся на месте.

Тут и подоспели документы на Аркадия Петровича Голикова для поступления в Академию. В характеристике говорилось, что Голиков А. П., 17 лет, член РКП(б) и РКСМ, служит в Красной Армии с осени 1918 года. Закончил две военные школы (с сокращенным курсом обучения) в Киеве и Москве. Командовал взводом, полуротой, ротой, батальоном, полком, исполнял обязанности командующего боевым участком. Был дважды ранен и дважды контужен. Обладает высокой работоспособностью, смелостью, а также находчивостью и самостоятельностью при подготовке и проведении боевых операций.

В бумаге особо отмечалось, что, командуя на Тамбовщине 58-м отдельным полком и целым боевым районом, Голиков проявил не только отвагу, но и неожиданный подход в разъяснительной работе с населением, которое по разным причинам поддерживало мятежников. В результате шесть с лишним тысяч антоновцев добровольно вышли из леса и сложили оружие. При этом большая половина из них пожелала служить в Красной Армии.

И пока Голиков сдавал дела по месту прежней службы, листал по вечерам учебники, трясся в поезде, его кандидатура была со всех сторон рассмотрена, одобрена и утверждена. Оставалось получить согласие самого Голикова. Это взял на себя Александров.

...Лишь только Голиков вышел из подъезда, — дернув вожжи, свистнув кнутом, подкатил давешний возчик на пролетке. Аркадий Петрович о нем забыл, хотя оставил в коляске свои вещи.

Голиков огорченно опустился на холодное продавленное сиденье.

— Куда прикажете? — спросил извозчик. — В гостиницу или сперва в Сандуновские бани? — Для него уже было очевидно, что седок, несмотря на молодость, достался солидный.

— Обратно на вокзал, — ответил Голиков.

Кто такой Соловьев?

Две недели Голиков ехал на восток, в Сибирь. Места, в которые он попал, назывались Хакасией. Тут испокон веков жил трудолюбивый народ, обликом и обычаями похожий на монголов. Голиков видел по дороге их юрты, отары овец, косяки коней. Изредка встречались на ровном поле аккуратно отесанные, вертикально поставленные камни — могильники.

В Ужуре Аркадий Петрович явился в штаб 6-го Сибирского сводного отряда с предписанием о назначении «бывшего командира 58-го отдельного Нижегородского полка тов. Голикова» на должность «не ниже командира отдельного батальона». Армия сокращалась. Сокращался и масштаб ее деятельности.

В Ужуре Голиков сразу принялся изучать документы об Иване Соловьеве, который долгое время служил в армии Колчака.

Белый адмирал Колчак оставил в Сибири кровавый след. Более 10 тысяч человек было по его приказу расстреляно, повешено или умерщвлено деревянными колотушками; более 14 тысяч было принародно выпорото. Солдаты Колчака угнали 13 тысяч лошадей, 20 тысяч коров, увезли 1,5 миллиона пудов хлеба. И более 12 тысяч крестьянских усадеб сожгли. Жестокость нередко была бессмысленной.

Когда Красная Армия разбила Колчака, часть его поредевшего войска кинулась в Монголию и Китай, а часть, не успев бежать за границу, попряталась в тайге. В лесах затаились десятки тысяч офицеров и солдат. Дело их было проиграно, они это понимали, а выйти из леса не могли — боялись наказания.

Тогда был издан специальный декрет. Солдатам и офицерам, которые служили у Колчака, но не имели отношения к контрразведке и карательным органам, объявлялось полное прощение.

Бывших колчаковцев, когда они выходили из тайги и сдавали оружие, селили на короткий срок в специальные городки. Это не было заключением: ворота здесь не запирались. На протяжении двух-трех недель вчерашних врагов кормили, лечили, помогали установить связь с близкими, знакомили с декретами Советской власти. Бывшим колчаковцам показывали фильмы, спектакли, неграмотных учили читать и писать, чтобы они могли сами, хотя бы по складам, разбирать статьи в газетах. Затем каждого снабжали справкой, проездными документами, деньгами на дорогу и отпускали домой.

Через такие лагеря прошло свыше 120 тысяч человек. Позднейшая выборочная проверка показала: абсолютное большинство вернулось к семьям и труду. Среди отпущенных домой был и никому в ту пору не известный Иван Николаевич Соловьев. В характеристике, составленной в 1920 году, говорилось: «Соловьев Иван Николаевич, 32 лет, родился на Чулыме, в станице Светлолобовка, потом жил в станице Форпост». Еще парнем его знали как отъявленного лихача и забияку,

который не гнушался подлости ради своей корысти. Часто беспробудно пьянствовал, любил прихвастнуть, показать себя и выслужиться.

Приметы Соловьева были такие: «Росту невысокого, сложения прочного, исключительно подвижен и проворен. Волосы имеет рыжеватые, глаза голубые, нос хрящеватый, заостренный, носит казачьи усы. А голос у него командирский, громкий. Очень смел, отлично стреляет».

У Колчака Соловьев заслужил лычки урядника, но ни в каких злодействах замешан не был. Из леса вышел добровольно и, получив необходимые бумаги, отправился в деревню Черное озеро, где поселилась его семья.

Уже на другой день после возвращения Соловьев ходил по своему двору, пилил, колол, тесал, забивал гвозди, чистил хлев, чинил плуг, поил скот, набивал обручи на тележные колеса. Его почти круглые сутки видели за работой.

Внезапно, без всякого видимого повода, Соловьева арестовали. Уезжал он спокойно, жену в присутствии односельчан уверял, что это, надо полагать, добавочная проверка, и он скоро вернется.

А дальше в документе шла скороговорка: «Соловьев был доставлен в г. Ачинск. Бежал по дороге на работу, на которую его, как заключенного, доставляли. Вернувшись в свою деревню, он организовал банду из 6 человек, в основном из своих родственников».

Голиков прервал чтение. Скороговорка ему не понравилась. В документе не говорилось, в чем Соловьев был обвинен, какие тому имелись доказательства. И то, что Соловьева доставляли на работу, как заключенного, должно было свидетельствовать, будто бы правосудие уже свершилось. Но когда состоялся суд, к какому наказанию он Соловьева приговорил?

В той же папке Голиков нашел копию разведсводки: «В Ачинске арестованный (по какому делу, не указано!) бывший урядник-колчаковец И. Н. Соловьев, возвращаясь днем с допроса, столкнул лбами двух своих конвоиров, не взял их оружия и скрылся в неизвестном направлении. Конвоиры наказаны».

В свидетельском показании одной жительницы деревни Форпост говорилось, что из Ачинска Соловьев прибежал в их село, ходил по улице, не таясь. Зная, что он бежал из-под стражи, некоторые односельчане рекомендовали ему вернуться, «чтобы не было хуже». Соловьев отмахивался от таких советов.

Собрав небольшую шайку, он поселился в Еловом логу, верстах в двадцати от Форпоста. На одной из сопок, получившей позднее название Соловьевской, он построил две землянки, обложенные камнем. Прямо под горой, на заимке, жили казаки. Они пасли скот, заготавливали сено. Казаки снабжали Соловьева и его товарищей хлебом и мясом, вместе пьянствовали, но никто его не выдал, так как он считался невинно пострадавшим.

Далее в бумагах отмечалось, что шайка считалась неавторитетной, вела себя сдержанно и поначалу никого не трогала. Но жить одним подаванием шайка уже не могла и начала останавливать на дорогах подводы, отбирать часть продуктов. Если же Соловьев навевывался в село, то чаще просил, чем отбирал — боялся озлобить крестьян. Иными словами, понял Голиков, чувствовал себя атаман в ту пору достаточно неуверенно, пока не случилось из ряда вон выходящее событие. Оно оказалось переломным в истории шайки Соловьева.

На территории Ачинского уезда в феврале 1921 года появился кавалерийский отряд, примерно в 250 сабель под командой полковника Олиферова. Отряд состоял из офицеров-колчаковцев, которые не рассчитывали на милосердие Советской власти: на совести каждого было достаточно злодейств.

Олиферов имел легкие пушки с запасом снарядов, пулеметы и солидный обоз с награбленным на приисках золотом, церковной утварью, картинами старых мастеров и другими ценностями. Полковник собирался прорваться в Монголию.

Отряд Олиферова был перехвачен близ деревни Сорокиной Ачинского уезда. Колчаковцы попали под сокрушительный артиллерийский и пулеметный огонь. Многие офицеры были убиты. В их числе сам Олиферов. Отряд отступил на юг, в район Чебаки — Покровское. «Здесь остатки отряда

Олиферова, — говорилось в документе, — встретились с бандой Соловьева, влились в нее. И Соловьев объявил себя командиром. С этого времени банда начинает расти и проявлять активность. Рост банды происходит не за счет добровольцев, а за счет людей, которых принуждают силой».

Нелепое на первый взгляд слияние отряда кадровых военных с бандитской шайкой на самом деле имело глубокий смысл. Рассчитывать на поддержку местного населения бывшие колчаковцы не могли. За спиной Соловьева и его лихой шестерки полторы сотни офицеров надеялись решить множество неотложных проблем. Прежде всего проблему питания и обеспечения фуражом.

И вот что еще обращало внимание. Пока отряд Олиферова и шайка существовали отдельно, они не выдвигали никаких политических лозунгов. Для тех и других главным было выжить. А когда

отряд и шайка слились, возникла политическая программа.

...Голиков прервал чтение. Ему показалось, что на самом деле к роли «народного вожака» Соловьев готовили давно. Вероятно, еще с той поры, как он попал в Красноярский городок для бывших колчаковцев. Кто-то, принадлежавший к лагерю контрреволюции, видимо, обратил внимание на незаурядность характера, многолетний боевой опыт бывшего урядника и то обстоятельство, что Соловьев был из местных. День, когда Соловьева отпустили к семье, на Черное озеро, был, по сути, началом операции. Необоснованный арест, торопливое осуждение (если суд на самом деле состоялся) и слишком легкий — среди бела дня — побег могли быть подстроены. Впрочем, подумал Голиков, это легко проверить.

Он запросил из Ачинска материалы по делу Соловьева. Ему ответили, что материалы не сохранились. Тогда Голиков потребовал сообщить, кто вел допросы будущего командира «белого горно-партизанского отряда». Ему написали, что случилось это давно, и потому имя следователя никто не помнит.

Итак, в чем состояла вина Соловьева, из-за которой его арестовали, неясно. Папка с «делом» Соловьева исчезла. Но еще более странным выглядело то, что никто не помнил фамилии следователя.

Голиков обратил внимание, что вся загадочная история с Соловьевым случилась в 1920 году, когда началось восстание Антонова на Тамбовщине. Но антоновщина была задумана в кругах белой эмиграции в Париже. За спиной бывшего начальника кирсановской милиции Антонова, кроме того, стояли Деникин, с одной стороны, и левые эсеры, обосновавшиеся в Москве и Тамбове, — с другой. Вся эта цепочка умело налаженной агентуры, которая протянулась от парижских салонов до тамбовских лесов, хотя и с большим опозданием, но была распутана.

А здесь, в Хакасии, представители белого подполья, задумавшие «стихийное возмущение народных масс» в Сибири, просто оказались лучше законспирированы. Или, скорей всего, их никто не искал. Но задачи обоих восстаний были сходны. С той лишь разницей, что несправедливый арест и побег Соловьева не дали вспышки «народного гнева». Наверное, после этого и было принято решение усилить ватагу Соловьева офицерами Олиферова, после чего отряд и стал носить имя «великого князя Михаила Александровича».

Великий князь был родным братом Николая Второго и считался «возможным наследником государя императора в случае его смерти», поскольку сын Николая, Алексей, во-первых, был очень молод, а во-вторых, тяжело и неизлечимо болен.

В феврале 1917 года вместе с Николаем Вторым Михаил Александрович подписал отречение от престола. Живя теперь в Париже, великий князь вряд ли предполагал, что в тайге между Минусинском и Ачинском ему сколачивают трон.

Было очевидно, что люди, которые разрабатывали политическую программу «горно-партизанского отряда», не вполне представляли местные условия. Имя великого князя здесь никого не волновало.

При этом один пункт политической программы Соловьева заслуживал самого пристального внимания: бывший урядник предлагал отделить Хакасию от Советской России и создать «самостоятельное независимое государство».

Хакасия — это были не только пашни, дуга и леса, полные ценнейшей древесины и пушного зверя, мех которого много столетий был валютой. Недра почти неизученного края содержали каменный уголь, россыпи золота и другие ископаемые. Нелепо было бы думать, что мысль об отделении Хакасии пришла в голову самому Соловьеву.

Видимо, чтобы оторвать Хакасию от России, и была затеяна соловьевщина. Таинственные организаторы учли и новое советское законодательство, где провозглашалось право наций на самоопределение (по этому декрету от России отделилась, например, Финляндия), и то обстоятельство, что Хакасия имела общую границу с Монголией. Далеко не случайным выглядел и полуофициальный титул, кем-то дарованный Соловьеву, — «император тайги». Он заключил в себе намек, что Соловьев имеет шанс сделаться правителем «независимой Хакасии».

Штаб Соловьева состоял из кадровых офицеров. Правой рукой атамана сделался двадцативосьмилетний прапорщик Королев, по образованию агроном. И только разведку Соловьев доверил хакасу Сильверсту Астанаеву.

Астанаев был умный, проникательный и вероломный человек. По слухам, он окончил Томский университет. Грозя кому разорением, кому иными карами, он заставил работать на себя тысячи хакасов. По сообщениям наших агентов, Астанаев ежедневно получал донесения со всех концов края, был в курсе событий и действий чоновских отрядов. Многие сведения поступали к нему голубиной почтой. Только при самых продуманных мерах предосторожности нашим командирам удавалось что-либо скрыть от всевидящих глаз людей Астанаева.

Но у Соловьева возникли свои трудности. Под знамя с портретом великого князя Михаила Александровича почти никто идти не желал. А с двумя сотнями «борцов за освобождение инородцев» об отделении Хакасии от Советской России нечего было и думать.

И тогда, здесь тоже сказало сходство с тактикой Антонова, Соловьев ступил на путь провокаций. Под дулами винтовок местных жителей загоняли в тайгу. Их заставляли совершать преступления, после которых вчерашние скотоводы и земледельцы не могли вернуться домой. Сотни хакасов и русских против своей воли явно или тайно оказались втянутыми в соловьевщину...

По многочисленным донесениям, всю прошлую осень «император тайги» грабил и разорял рудники. Он брал не только золото. Люди Соловьева выламывали и отвозили в тайгу паровые котлы, железные печи, оконные рамы, мебель, книги и даже граммофоны. Соловьев сооружал в лесу прочные жилища. Он собирался обосноваться в лесу надолго.

Начинаются загадки

Голикова назначили начальником второго боевого района. Простирался район на десять тысяч квадратных километров. А под началом у Аркадия Петровича оказалось 135 человек при двух пулеметах. Больше Ужур ему выделить не мог: Красная Армия сокращалась. Люди нужны были для восстановления заводов, для налаживания разоренного долгой войной сельского хозяйства.

Поскольку второй боевой район занимал нештучную территорию, Голикову пришлось в не-

скольких селах оставить гарнизоны по 10—15 человек, и реально под рукой у Аркадия Петровича было всего сорок всадников.

Голиков обосновался в деревне Божье озеро. В первый же день он снарядил разведку из десяти человек под командой Мотыгина. Разведчики возвратились через сутки, ничего о банде не узнав, но в самой деревне часовой задержал мужика, который крутился возле сарая с боевыми припасами. Мужик пытался бежать, часовой сбил его с ног и привел к Голикову. В кармане у арестованного нашли гранату и наган. Мужик, не робея, признался, что «служит у Ивана Николаевича», но больше говорить не пожелал.

Голиков отослал бандита на подводе с двумя конвоирами в Ужур. Бойцы вернулись неожиданно быстро и сообщили, что мужик по дороге бежал. Они в него стреляли и убили.

«Убили или отпустили? — думал Голиков. — Если даже убит, как проверить, что он пытался бежать? А если просто побоялись ехать в Ужур, чтобы не столкнуться по дороге с соловьевцами?»

Голиков не знал, что хуже. Заняться расследованием не было времени. Он посадил бывших конвоиров под арест, а во главе новой разведки в десять человек отправился сам. У него было ощущение, что Соловьев где-то рядом. В надежде на встречу с ним Голиков двинулся из Божьего озера в соседнее Ново-Покровское. Столкновение с бандой было необходимо ему, чтобы доказать Мотыгину: разведка накануне была проведена плохо.

По дороге Голиков приветливо здоровался и беседовал со встречными. Старушка с узелком емо охотно сообщила, что идет проведать больную дочку. Затем Голиков остановил вежливо сани. В них сидел молодой парень, который показался Аркадию Петровичу подозрительным: по возрасту ему бы следовало служить в армии. Парень эту настроенность уловил и со злым лицом откинул полость. Аркадий Петрович увидел свежооструганную деревяшку вместо ноги. Третьим собеседником был сухонький старичок с топором за поясом, который вывозил из чащи на снях дрова и тянул рыженькую, испуганно вздрагивающую кобылу за узду.

И вот все трое, беседуя с Голиковым, на вопрос о Соловьеве, будто сговорившись, ответили, что давно о нем ничего не слыхали.

Комбат им не поверил. Здесь, в Ачинско-Минусинском районе, подымаясь рано поутру, люди прежде всего спешили узнать у соседей, где что за ночь произошло. По этим сведениям они судили, может ли Соловьев появиться в ближайшее время в их селе, свободен ли проезд в соседнее. И то обстоятельство, что все, кого Голиков встретил, заявили, что ничего о бандитах не знают, служило верным признаком, что Соловьев на самом деле близко.

Голиков вспомнил, как ему недавно сказали: «Иван Николаевич все видит, все слышит, и пуля его не берет». Похоже, в этом были убеждены многие.

Беседа с жителями Ново-Покровского также ничего не дала, и Голиков вернулся в Божье озеро с пустыми руками. После разноса, который он учинил накануне Мотыгину, было стыдно глядеть людям в глаза.

...Проснулся Голиков на рассвете от негромкого говора.

— Невозможно, он совсем недавно лампу потушил, — убеждал молодой голос, который принадлежал часовому.

— Как же невозможно, — отвечал другой, старческий, — они же нам разорение сделали!

Голиков вскопчил с узкой койки, натянул галифе, сапоги и выбежал на морозное крыльцо. Перед домом стояли два мужика — один, постарше, с седоющей бородой, а другой — с бритым лицом. Они были одеты в шубы, меховые шапки и валяные сапоги. Шуба на бородатом была аккуратно зачищена, стежки суровой нитки прочерчивали угол левой полы, словно кто-то полу оторвал. «Возможно, медведь», — машинально подумал Голиков. При появлении командира оба мужика опустили на колени.

— Встаньте! Что вы! — смутился Голиков, но мужики не подымались.

— Батюшка, помоги! — попросил бородатый. — Совсем извелись.

— Сначала встаньте. В чем дело?

Мужики поднялись.

— Ново-Покровские мы, — начал бородатый. — Как только ты позавчера ушел со своими солдатами, так сразу налетел Егорка Родионов. И ну грабить. И ну шарить по кладовым да по конюшням. И лошадей забрали, и хлебушек, а потом еще веселие устроили...

— Недавно только убрались, — добавил бритый.

— Что же вы не пришли сказать, пока они пьянствовали?! — досадуя, спросил Голиков.

— А боязно было, батюшка, — просто душно объяснил бородатый. — Если Иван Соловьев или Егорка узнают, что мы у тебя были, — гореть нашим излам.

— Пойдемте ко мне, — сказал Голиков. Он провел их в кабинет, задернул шторы. — Сколько человек было с Родионовым? — спросил Голиков.

— Да десятков до трех.

— Откуда Родионов? Как он выглядит?

— Иван-то местный, из Форпоста, — сказал Бородатый. — А Родионова впервой видим. А как он выглядит?.. Постарше тебя будет. Аккуратный, военный кожанок, как у офицера. Беседует строго. На пальце дорогой перстенок.

Рассказ мужиков подтверждал сообщение о том, что Иван Соловьев по соображениям тактики разделил свой «горно-партизанский отряд» на отряды поменьше, доверив один никому не известному Егорке Родионову, похоже, из офицеров.

Позвав дежурного, Голиков распорядился не приметно, с черного хода, вывести гостей из штаба.

А через полчаса, оставив в Божьем озере трех человек, Голиков помчался с остальной частью взвода перехватывать Родионова.

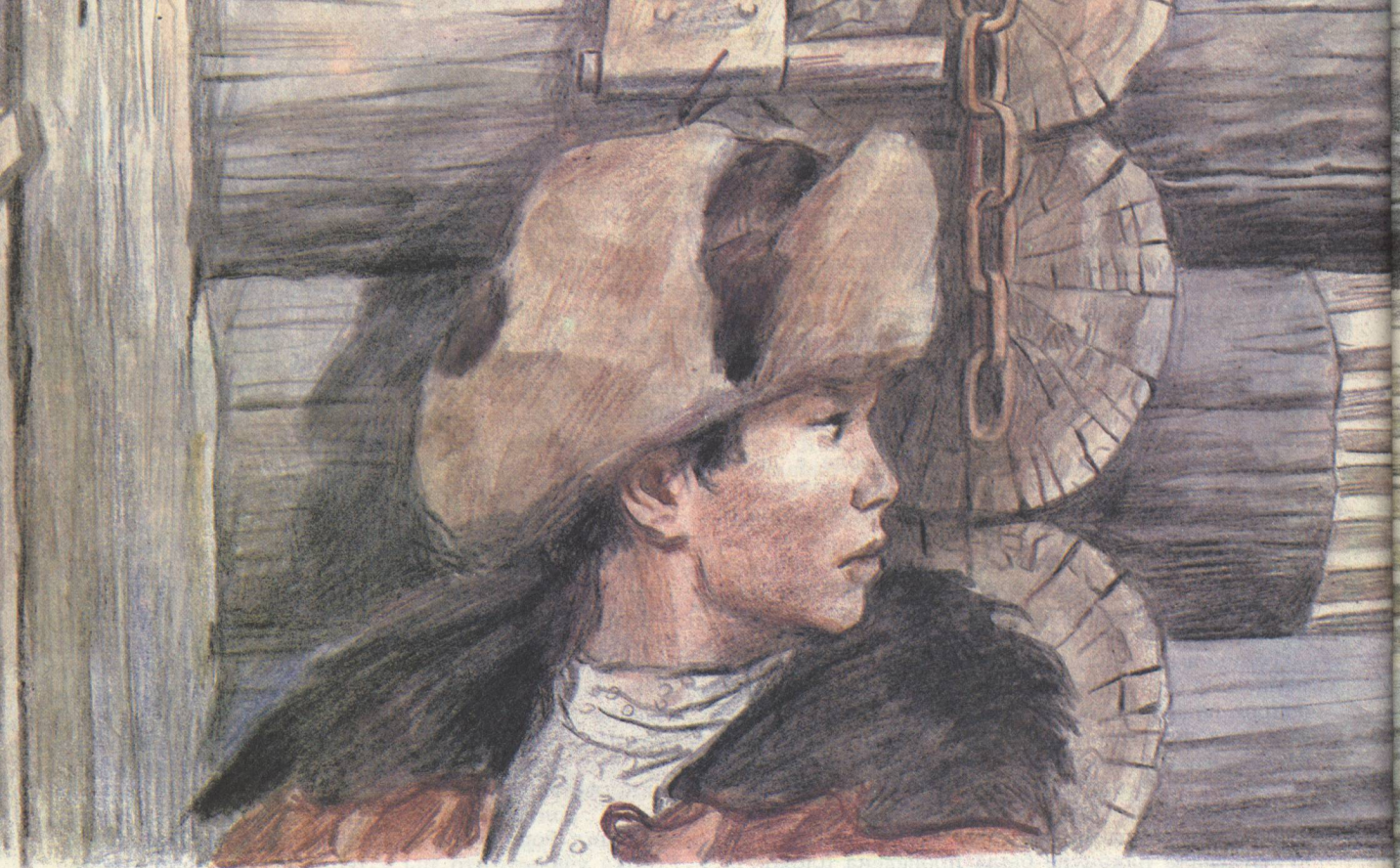
...Отряд уже достиг окраин Ново-Покровского, когда впереди, метрах в пятидесяти, из калитки дома выбежал мальчишка. Он был в клетчатой рубашке и в холщовых штанах, заправленных в прохудившиеся валенки. За ним, тяжело дыша, семенил хакас в пиджаке и опорках на босу ногу. По обеим сторонам дороги высились сугробы. И бежать можно было только по протоптанному. И чтобы мужик его не поймал, мальчишка петлял из стороны в сторону. Внезапно мальчишка поскользнулся и упал. Мужик подлетел и, не дав ему подняться, принялся тузить.

— Не смей! — крикнул Голиков, резко останавливая коня.

Вместе с командиром как вкопанный остановился весь отряд. Мужик испуганно распрямился.

— Кто вы такой? — строго спросил Голиков. — За что бьете ребенка?

Вид человека был нелеп. Было ему лет сорок.

Редкая бородка. Жиденькие усы. Глаза смотрели рассеянно, а рот заискивающе улыбался, обнажая желтые, прокуренные, но крупные и крепкие зубы.

— Насяльник, насяльник,— повторял он и кланялся.

— Отец не понимает по-русски,— чисто, почти без акцента, произнес мальчишка. Ему было от силы двенадцать.

— А ты где учился русскому? — удивленно спросил Голиков.

— Ходил в школу.

— Чем твой отец занимается?

— Делает седла.

— Вы здесь живете?

— Да.

— Скажи отцу, чтобы не смел тебя бить. Это ему не при царе.

Мальчишка перевел. Хакас кивал и кланялся. Выглядел он жалким.

Отряд взял с места и въехал в Ново-Покровское. Дома здесь были поставлены вокруг небольшого, замерзшего озера. Но у въезда в селение была вытоптана довольно просторная площадь. Посреди нее валялись разноцветные тряпки, грязный снег был усыпан золотистым чистым зерном. Тут же лежала пристреленная рыжеватая собака. Стекла ближнего дома были разбиты и заткнуты подушками.

Поняв, что это красные, на площадь начали несмело выходить люди. Было их немного: трое стариков, пять или шесть женщин средних лет, в надвинутых на глаза темных платках женщины выглядели все на один возраст; и несколько дряхлых старух. Одна старушка стояла согнувшись колесом и так низко опустив голову, что лица ее видно не было. И если бы ее бугристая рука не опиралась на палку, старушка бы упала.

— Граждане,— негромко произнес Голиков.—

Мы приехали заступиться за вас и вернуть награбленное.

— Всю муку забрали,— пожаловалась женщина в немецкой шинели с обожженной полкой.— И всю одежду. Видите, во что вырядилась...

— А у меня коня последнего,— произнес фальцетом один из дедов.— А копать землю я не могу. Помирать с голоду со старухой будем.

И тут заплакала согнутая колесом старушка.

— А я золотые монетки припасла. Чтобы похоронили по-людски. У меня ж никого нет. Одна я. А Родионов велел трясти меня, как мешок, пока я не отдала ему три золотые пятерки.

— Куда же они поскакали? — спросил Голиков.

— Я не видела,— ответила согнутая колесом старушка.

— Граждане, куда поскакали бандиты с вашей мукой, вашими лошадьми и золотыми монетами?! Никто не ответил.

— Что же вы молчите? Мы же хотим вам помочь!

— Я знаю! Я знаю! — раздался детский голос.

К площади бежал мальчишка, которого отец бил на дороге. Он уже был одет в облезлую меховую шапку, она ему почти закрывала глаза, и в полушубок со взрослого плеча с подвернутыми рукавами.

— Гаврюшка, худо будет,— испуганно, истеричным голосом предостерегла его согбенная старушка.

Мальчишка растерянно остановился.

— Не бойся, покажи,— попросил Голиков.

Освободив правое стремя, он протянул мальчишке руку. Гаврюшка поместился на краешке седла впереди Голикова. Конь тронулся. Отряд последовал за командиром.

Гаврюшка вывел отряд из деревни в чистое поле, а потом ткнул рукой в сторону темнеющего в сторонке леса:

— Они свернули вон туда.

— По снегу?

— Тут есть дорожка. По ней возили лес. Только ее замело... Можно, я пойду домой? — внезапно оробев, добавил мальчик. И скользнул на землю.

— Да-да,— рассеянно ответил Голиков.

Мела поземка. Не было видно ни дороги, ни лошадиных следов. Но Голиков не мог во второй раз вернуться в Божье озеро с пустыми руками. Он свернул с тракта и поехал по снежной целине. Конь его тут же провалился по самое брюхо, заволновался; пытаясь выбраться из снега, нащупав копытом более прочный наст, сделал несколько торопливых шагов и снова провалился. Отряд продолжал стоять на дороге, не зная, следовать ли за командиром. Или он сейчас повернет назад.

А Голиков лихорадочно думал: «Что, если мальчишка ошибся и дорога на 50 или 100 метров дальше или ближе? Как же двигаться по целине?» И вдруг мелькнуло: «А если подослан?»

В доли секунды Голиков представил, как замечательно смотрятся в прорезь пулемета он сам и его тридцать семь бойцов на фоне свежеевыпавшего снега.

Аркадий Петрович оглянулся. Его проводника на дороге уже не было. В сознании Голикова пронеслись все случаи хитрости и вероломства бандитов, о которых он слышал. И вот на четвертые сутки пребывания в Божьем озере он позволил одурачить себя.

Вернуться, пока не началась стрельба? Но Голиков вспомнил черные, блестящие с длинными ресницами глаза Гаврюшки, полные изумления, что целый отряд заступился за него. Вспомнил и то, как вздрогнул Гаврюшка от старухиных слов: «Худо будет...» Если бы его подослали, он бы не испугался.

От этой мысли Голикову стало немного легче и он отпустил поводья. Низкорослый мохнатый

конек, шумно понюхав воздух, повернул вправо. Нащупав передними копытами твердый наст, он вынырнул из снега, как из ямы, и, уверенно покачивая головой, двинулся к лесу.

— За мной! — приказал Голиков и ласково потрепал шею смышленного коня.

Спиной Голиков чувствовал, что бойцы следят за каждым его движением, и понимал, что ему нельзя выглядеть неуверенным и робким. При этом он сознавал всю рискованность своей затеи и молил судьбу, чтобы на окраине леса, до которого оставалось не более сотни метров, их бы не ждал бандитский пулемет.

Когда отряд оказался в просеке между кедрами, Голиков вытер ладонью совершенно мокрое от пота лицо. До последнего мгновения он ждал выстрелов.

Конечно, засада могла ждать их и в зарослях, и все-таки в лесу Голиков чувствовал себя более защищенно.

Поначалу не было никаких следов, что здесь прошла банда. Осторожно двигаясь по просеке, Голиков неожиданно заметил сломанную пихтовую веточку, а через несколько метров свежую ссадину на коре кедра,— видимо, кто-то задел стальным стременем. Эти два небольших открытия сразу ободрили Аркадия Петровича и бойцов. Метров через двести просека вывела их к развилке, где висел щит:

«Граждане!

Кто зайдет в тайгу далее 5 километров от края ее — расстрел!

Ив. Соловьев»

Первым желанием Голикова было сорвать эту фанерку, но Мотыгин остановил его:

— Не надо, командир, люди могут пострадать. Ведь Соловей будет думать, что он население предупредил.

Голиков молча согласился. И разослал по каждой из двух дорог разведчиков.

Те, что направились по левой, вернулись быстро. Они вспугнули стайку воробьев, которая доклевывала рассыпанное зерно. Еще бойцы обнаружили грязную тряпку со следами крови.

Отряд двинулся по левой. Признаком, что банда прошла именно здесь, становилось все больше. Мотыгин заметил окурки. Один из бойцов увидел оброненный винтовочный патрон.

Через двое суток Голикову предстояло узнать цену всем этим следам... Но сейчас он обрадовался им: значит, банда прошла здесь.

Часов через пять, когда все изрядно устало, Голиков обратил внимание, что Родионов не сделал ни одной остановки для привала. Либо Родионов знал, что идет погоня, либо не сомневался, что она непременно будет. И спешил.

— Товарищ командир, отдохнуть бы, люди притомились,— попросил Мотыгин.

Голиков резко и раздраженно ответил:

— Родионову тоже некогда отдыхать.

— Но бандиты с утомленных лошадей пересаживаются на свежие.

Голиков прикусил губу: об этом он не подумал.

— Привал,— распорядился Аркадий Петрович.

Бойцы спешили. Кони начали разгребать снег в надежде найти мох или траву. Голиков разрешил съесть по сухарю: экспедиция затягивалась, и было неизвестно, сколько продлится. И каждый, разломив сухарь, отдал половину коню.

...Заночевали в лесу, разведя костер по-сибирски, в яме. Бревна не горели, а только тлели, давая ровное обильное тепло. Голиков дремал в очередь с Мотыгиным. И лишь только начало светать, поднял отряд.

Через час отправленные вперед дозорные заметили над деревьями тонкий дымок. Там, где он вился, слышались похрупывание зерна и глуховатый звон уздечки. Когда Голиков с бойцами подъехали ближе, раздалось радостное ржание, на которое дружно ответили отрядные кони. Эта лошадиная солидарность раньше времени рассекретила приближение чоновского отряда.

Голиков скомандовал «Вперед!» — и выскочил с бойцами на широкую опушку. Она была залита кровью и усеяна трупами прирезанных коней. Посередине дымил, дотлевая, костер из мешков с зерном. Рожь усеивала и весь снег вокруг костра. Лишь один меланхоличного вида мерин с огромным раздувшимся животом продолжал размалывать своими сносившимися зубами зерно из недогоревшего мешка. Больше никого и ничего поблизости не было.

— Они не могли далеко уйти,— сказал глухо Голиков.— Они побросали награбленное, значит, тоже выбиваются из сил. Привал на четверть часа. Отдайте лошадям остатки зерна. И в погоню.

Часа через два картина повторилась. Снова была поляна, туши прирезанных коней, ножами вспоротые седла. Значит, резали уже не краденых — своих. На краю поляны обнаружили яму. От нее в глубь тайги вели две лыжни. В яме были спрятаны лыжи. Отряд Голикова лыж не имел, дальше преследовать Родионова не мог и вернулся в Божье озеро.

Загадки продолжают

Сбросив в кабинете шашку и кобуру с пистолетом, Голиков сел на стул. Хотелось скинуть и сапоги, но сил уже не было.

Пришел Мотыгин.

— Аркадий Петрович, там банька готова. Пойдемте, попаримся.

Горячая вода и пар смыли усталость. Настроение Голикова из мрачного сделалось полублагодущным.

«А ведь бежал от нас Родионов,— подумал он.— Бежал через всю тайгу, побросав награбленное. Только три золотых пятерки не бросил».

После бани Голиков с Мотыгиным сидели в дежурке штаба, ели картошку с мясом и пили чай. Мотыгин был доволен экспедицией.

— Касьянов до вас тоже был хороший мужик,— неожиданно произнес взводный, наливая в кружку кипятка из самовара.— В бою был храбрый и людей жалел. Но последнее время сделался нервный. Всюду мерещились ему хитрости Ивана. Будто всюду Иван ему готовит ловушку. И людей он этой робостью заразил. А вы, я поглядел, ничего... Служить с вами можно.

Открылась дверь, вошел дежурный по штабу, протянул пакет из серой плотной бумаги, изрядно замызганный и помятый.

— Товарищ командир, это вам,— как-то неуверенно произнес дежурный.

Голиков взял пакет. Крупным почерком на нем было выведено: «Пиридать Голекову срочна». Комбат надорвал конверт. На тонком листе по-писарски изящно и совершенно грамотно было выведено:

«Аркадий Петрович!

Не сердчай, что малость пошутковал с тобой и заставлял тебя побегать по матушке-тайге. Ты еще молодой, тебе это пользительно для здоровья.

Вообще хочу сказать, что ссориться нам с тобой нечего. И потому приезжай погостить. Самогон, я знаю, ты не пьешь. Так у меня Смирновская есть. С честью встречу — с честью провожу. А не сможешь приехать — так и быть, ящичек подброшу. Кто ни есть передаст.

Остаюсь уважающий тебя

Иван Соловьев».

Подписано послание было той же рукой, что и адрес на конверте.

— Откуда письмо? — резко спросил Голиков у дежурного.

— Принес незнакомый мужик, сказал, что нашел возле многолавки.

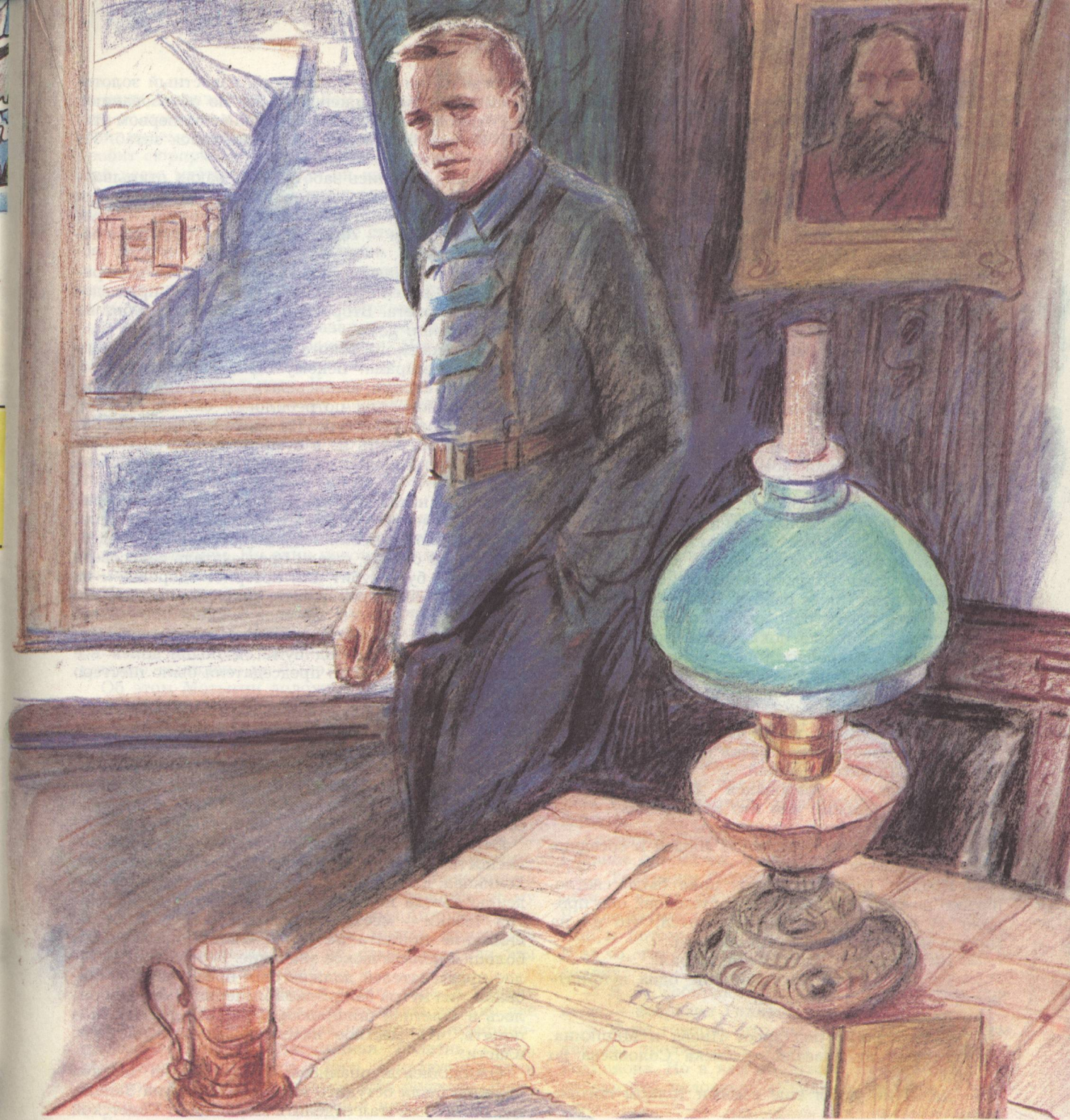
— Приведите его.

— А его нет. Он отдал и ушел. Это было с полчасика назад. Вы парились. Часовой не думал, что письмо спешное,— стал оправдываться дежурный по штабу.

— Это был случайный человек,— заступился Мотыгин.— Через случайных людей Соловьев рассылал и ультиматумы в сельсоветы. Но если мужик получает такой пакет,— он боится послушаться.— Мотыгин взял листок из рук командира и теперь уже внимательно перечитал его.— Серьезное письмо,— заметил взводный, кладя листок перед собой.— Соловьев Касьянову тоже подбрасывал, но тому все больше грозил. А вам он вроде оказывает почет. Значит, увидел, что нет в вас страха, и вроде как предлагает свою дружбу. Но какая может быть дружба у овцы с волком?..

После ухода Мотыгина Голиков посидел еще немного в дежурке и направился к себе в кабинет. Здесь он швырнул письмо поверх бумаг на своем столе, запер на ключ дверь, чего он почти никогда не делал, и огустился в жесткое полукресло.

Еще полчасика назад он был доволен тем, что

Мотыгин и бойцы увидели в нем боевого, неробкого командира. И вот оказалось — это знал теперь и Мотыгин, — что Соловьев и Родионов его просто дурачили. Они играли с ним, Голиковым, как кошка играет с мышкой.

Разорение Ново-Покровского, многочисленные следы, будто бы случайно оставленные в лесу, костер из хлеба и прирезанные лошади, — все это было бандитской шуткой. Иван Соловьев устроил новому командиру проверку, а заодно показал, кто в здешних местах хозяин. После этого с высоты «императорского трона» Соловьев и предложил свое благорасположение.

«Допустим, я даю согласие, и мы встречаемся, — думал Голиков. — Что я могу ему предложить — чтобы он вышел из тайги и сложил оружие?

Но Соловьев рассмеется мне в лицо. Он понимает, что сегодня я ничего с ним поделывать не могу. Тогда для чего он меня зовет: чтобы я пошел к нему в банду? Но в тайге я Соловьеву не нужен, хотя ему и было бы лестно, если бы я поступил в его «горно-партизанский отряд». Наверное, во время встречи он собирается мне предложить, чтобы я ему «помогал», то есть стал бы еще одним агентом Астанаева.

Но обожди, — сказал себе Голиков, — Мотыгин вспомнил, что Соловьев подбрасывал письма и раньше. Вероятно, его люди следят, чтобы пакет попал по назначению. А если я подброшу письмо Соловьеву? Ведь кто-то его подберет? Кто?!»

Голиков взял лист бумаги и написал своим крупным полудетским почерком:

«Иван Николаевич!

Спасибо за приглашение. Я водку-то и свою не пью, а Вашу и вовсе пить не стану. Я лучше из Июса напьюсь.

Арк. Голиков».

Он сразу повеселел, надел китель, отпер дверь и попросил дежурного разыскать Мотыгина. Ком-звода, запыхавшись, прибежал через несколько минут. Аркадий Петрович протянул ему пакет, на котором было выведено: «Командиру белого горно-партизанского отряда И. Н. Соловьеву. Срочно».

— Что вы его как величаете?

— Существует наука — дипломатия. Она учит даже с врагами разговаривать вежливо. Особенно если вежливость способна помочь делу. Пакет нужно положить на видном месте возле многолапки и посмотреть издали, кто его заберет.

Мотыгин довольно хмыкнул.

— Ясненько. Свое письмо Соловьев мог прислать и с чужим человеком, а забрать должен кто все время нас с вами стережет... Я сделаю вот что, — Мотыгин от удовольствия прикусил даже нижнюю губу, — я пошлю сначала двух ребят поглазастее в дома возле многолапки: они там живут, а потом сам положу пакет на крыльцо.

Мотыгин ушел. Голиков в самом хорошем расположении духа сел за работу. Он просмотрел всю скопившуюся почту, отложил одно письмо и одну разведсводку, которые показались ему любопытными. Четко и подробно, ничего не утаивая, написал отчет о своей неудачной экспедиции и отнес шифровальщику для передачи по телефону в Ужур.

Мотыгин вернулся, когда стемнело.

— Письмо забрали, — сказал он. Но вид у него при этом был расстроженный.

— Отлично, — обрадовался Голиков. — Кто взял его — приезжий или кто из местных?

— Этого установить не удалось.

— Что значит «не удалось»? Людей в соседние дома вы послали?

— Послал. Бойцы говорят: пока было светло, письмо лежало. Когда малость стемнело, оно пропало. И тот, и другой боец божатся, что ни на минуту не спускали с крыльца глаз.

— Но не святой же дух его забрал!

— Да кто же их знает... И еще одна неприятность. — Мотыгин замолчал.

— Да говорите же!

— Вы посадили под арест Пнева и Машкина. Ну, которые не довели человека Соловьева до Ужура.

— Да. Я не успел еще с ними толком поговорить.

— Они бежали. Замок на сарае сорван, а Лебедев, он их стерег, лежит с проломленным черепом.

— Когда это случилось?!

— Обнаружили только что.

— Лебедев в сознании?..

— В беспамятстве. С ним фершал.

— Вы свободны. Идите. Я сейчас тоже приду.

Голиков почувствовал, что ему становится не по себе.

Соловьев выходит из тайги

Голиков перевел штаб батальона в Чебаки: близ этих мест гораздо чаще появлялись банды. В центре села высился громадный трехэтажный дом с высокой башней, похожей на колокольню. Здесь

до революции жил Иваницкий, известный золото-промышленник, инженер-геолог по образованию.

Голиков оборудовал себе кабинет на первом этаже. В соседних комнатах разместился штаб. На втором этаже были спальни.

И сразу начались заботы. В Чебаках открывался районный съезд Советов. С его трибуны должен был прозвучать ответ Соловьеву на ультиматум сельсоветчикам — «сложить оружие, перестать сопротивляться».

Перед тем, как разослать ультиматум, «император тайги» велел пристрелить еще одного председателя сельсовета. Второй по счету, он был убит на пороге своего дома.

После каждого такого убийства жизнь в селе надолго замирала: некому было собирать налог, проводить сходки, выписывать справки, выпрашивать в районе для потребиловки спички, гвозди, керосин и мануфактуру. Но поскольку деревня без председателя жить не могла, то по настоятельной просьбе односельчан отыскивались новые смельчаки.

Неделю назад в секретной оперативной сводке был приведен текст обязательства, который дали жители одной деревни недавно избранному председателю: «В случае, ежели председатель сельсовета на службе будет убит или потеряет здоровье и не будет мочь себя прокормить, общество возьмет его семью и его самого на свое иждивение». Было перечислено, что и сколько будет собираться «миром» ежемесячно. Под бумагой подписались все жители села: у нового председателя было шестеро детей.

Человек, который садился на председательский стул и брал в руки председательскую печать, знал, что он в любой час может быть убит.

И когда в сельсоветы поступил ультиматум Соловьева, председатели решили объединиться и сообща дать отпор Соловьеву — не только каждый от себя, но и по наказу своих односельчан.

Ответственность за соблюдение порядка и безопасность участников съезда была возложена на Голикова. Его шифровка о том, что район к проведению съезда не готов, что для такого мероприятия Чебаки — место неудобное и даже опасное, во внимание принята не была. Съезду придавалось большое политическое значение. Возмущенный голос председателей должен был прозвучать из Чебаков, «из нутра бандитской империи», как говорилось в ответной шифровке. Соловьев должен был понять, что местное население не признает его власти.

Ожидались журналисты. Репортажи из Чебаков должны были остудить горячие головы на Западе, где кое-кто мечтал отделить Хакасию от Советской России. Предполагалось: если Соловьев лишится зарубежной поддержки, то дальнейшее существование «горно-партизанского отряда» станет бессмысленным. В этом случае, возможно, «император тайги» пойдет на переговоры.

Единственное, в чем Ужур пошел навстречу Голикову, — прислал подкрепление.

Аркадий Петрович сам сидел над картой с маршрутами делегатов, сам отмечал в своем списке, кто уже прибыл в Чебаки и селил всех в необъятном доме Иваницкого. Вопреки ожиданиям, по дороге в Чебаки ни с кем из делегатов не произошло никаких неприятностей. Разведсводки сообщали о непривычном затишье по всему району. И это затишье лишило Голикова покоя.

«Соловьев знает, для чего созывается съезд, — думал он. — Вряд ли «император» останется

к нему безразличен. В таком случае он затевает что-то поновее и посерьезнее, чем завал на дороге или пулеметная очередь из зарослей. Соловьев любит сюрпризы,— подытоживал Голиков.— Скорей всего местом действия он изберет Чебаки».

Аркадий Петрович распорядился поставить круглосуточные посты возле колодцев, запретил делегатам есть где-либо, кроме столовой при штабе. В доме Иваницкого Голиков хотел провести и сам съезд, но тогда бы Соловьев догадался, что его опасаются. И местом проведения съезда осталась сложная из кирпичца церковь, превращенная в клуб. Голиков приказал внимательно осмотреть в ней все углы и закоулки. После этого он сам облазил бывшую церковь и не обнаружил ничего подозрительного. Но это его не успокоило.

Хотя Аркадий Петрович достоверно знал, что у Соловьева нет артиллерии, все же он разделил на участки окрестные леса и поручил четырем оперативным группам прочесать заросли: не стоит ли там какая-нибудь брошенная колчаковцами трехдвоймовка.

Пользуясь тем, что Ужур прислал два дополнительных отряда, Голиков окружил Чебаки сплошным оцеплением. Ни один человек не мог незаметно войти или выйти из села.

Наконец, вечером, накануне открытия съезда, патрули обошли все дома. Их сопровождали местные активисты. Односельчан они знали в лицо. Делегаты имели удостоверения. И ни одного постороннего выявлено не было.

Об этом Мотыгин доложил Голикову.

А ночью, когда все спали, из Ужура поступила шифровка: «Чебаки. Комбату Голикову. Совершенно секретно. Связи противоречивыми, но угрожающими сведениями продолжайте работу предотвращения возможной диверсии. Дошло неупрежденное высказывание Соловьева: «Я покажу этому сосунку». Комсисбводотряда Кажурин».

Сначала шифровка разозлила Голикова: «Соловьев не принимает меня всерьез?» Потом рассмешила: командир сводного отряда без тени юмора продиктовал шифровальщику: «Я покажу этому сосунку». А напоследок телеграмма огорчила: «Ну что этот «император тайги» может придумать сверхъестественного? Уж не становимся ли мы нервными, как Касьянов?»

...Съезд открыли ровно в десять утра. К началу первого заседания не успели приехать только две делегации. Из улуса Сарала поступила телефонограмма: «Началась загадочная болезнь скота, овцы отказываются есть и пить, сбиваются в кучи и блеют. Два десятка баранов уже подохли. Ветеринар не исключает заражения или отравления».

Голикову пришла на память телеграмма из Ужура — «для предотвращения возможной диверсии...» Не первая ли это ласточка?! Не первый ли это «привет» от «императора», который скорей всего узнал, что в Чебаках возле колодцев расставлены часовые?

А делегация из села Форпост явилась, когда председатель райисполкома Каташкин заканчивал доклад. Состояла делегация из трех человек.

В помещении бывшей церкви царил полумрак. Еще при Колчаке тут выбили все окна. Их пришлось заделать фанерой. Керосиновые лампы давали скудное освещение. И делегаты от Форпоста в одинаковых башлыках, низко опустив головы прошли на самый последний ряд, где оставались свободные скамейки.

Голиков, который ночью не спал, раздраженно подумал, что Форпост, конечно, селение не близкое, но многие делегаты успели приехать еще вчера.

Тут Каташкин объявил:

— О задачах борьбы с соловьевщиной нам расскажет комбат товарищ Голиков.

Аркадий Петрович подошел к трибуне. Никакого написанного доклада у него не было. Несколько четко выстроенных мыслей он просто держал в уме.

— Товарищи,— сказал Аркадий Петрович.— После того, как в Тамбовской губернии было покончено с мятежом под руководством Антонова, ликвидация бандитизма в Ачинско-Минусинском районе становится задачей большой важности для всей страны. Из-за Соловьева уже два года район недодает хлеб и другие продукты. Из-за Соловьева уменьшилась добыча золота и доставка его в центр. А за золото мы сейчас покупаем у капиталистов недостающий нам хлеб и сельскохозяйственные машины, гвозди и станки для фабрик. Из-за Соловьева люди меньше сеют и меньше разводят скота. Не проводятся базары и местные праздники. Почти не играют свадеб. Мы располагаем сведениями, что Соловьев мечтает стать самодержцем всехакасским. Но желает ли население Хакасии иметь нового государя-императора Ивана Первого? А если не желает, то во многих домах, я знаю, живут охотники,— у них имеются ружья. Бандиты должны знать, что каждая изба может их встретить огнем.

— Пока вы Соловьеву не прицемите хвост,— выкрикнул с места делегат с крупной седой головой и крошечными черными усиками,— население за нами не пойдет.— И делегат решительно направился в сторону президиума.

— Слово товарищу Волошину,— объявил Каташкин.

Аркадий Петрович опустил на свой стул. Главное он сказал, и спор начался.

— Товарищу Голикову хорошо,— сказал Волошин,— когда он спит, его стережет часовой.— В зале засмеялись.— Товарищу Голикову хорошо еще и потому, что его собственный дом далеко. И за то, что он ловит бандитов, Соловей его дом не спалит.

— Я не собираюсь прятаться за чужими спинами,— возразил Голиков.

— Я не говорю, что вы прячетесь. Мы знаем, как вы продирались через тайгу, чтобы догнать Родионова. Но я вам объясняю, почему нам трудно сказать человеку: «Увидишь бандита — стреляй».

Тут Голикову из зала прислали записку. Слушая Волошину, Аркадий Петрович машинально развернул ее, но читать не стал.

— Но ведь люди, которые хотят отсидеться, рискуют ничуть не меньше,— возразил он.

— Не скажите,— ответил Волошин.— Меньше. Иначе бы Соловей уже спалил все до одной деревни. Жалости к людям в нем нет.

Перепалка становилась бессмысленной. Голиков поднес записку, которую держал в руке, поближе к керосиновой лампе.

«Товарищ Голиков,— прочитал он,— в зале, на последней лавке, сидит Иван Соловьев. Он приехал будто бы как форпостовский делегат. Но я форпостовского председателя знаю. И Соловьева знаю тоже. Он жил до ареста у нас на Черном озере».

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ.

Клякса, Точка, Запятая...

Вы пробовали когда-нибудь нарисовать свой сон? Самый радостный и самый страшный? Шести-классники из московской школы № 794 попробовали. И сказали, что даже самые привязчивые страшные сны, когда их нарисуете, перестают сниться! Но не это, конечно, главное. Мир во сне, как бы он иногда ни был похож на настоящий, чем-то от него отличается — вот это-то и надо передать!

Как это сделать? Возьмем чистый лист бумаги, согнем пополам, капнем внутрь, на сгиб, тушь... «Разгоняем» пятна, разворачиваем листы, и — ух, какие фантастические кляксы ждут теперь, чтобы вы увидели в них что-то интересное и сделали это интересное частью своего рисунка!

Передать на бумаге красками и линиями свои чувства и мысли можно множеством способов. Если не знать об этом многообразии, не пытаться в нем разобраться — никогда не оценишь таких замечательных художников XX века, как Малевич, Кандинский, Филонов (их выставки прошли в Москве недавно) и многих других — «непонятных», «сложных».

Этих мастеров знает весь мир, а мы только-только начинаем открывать их для себя, хотя это наши, российские художники! Так уж вышло, и это очень грустно.

Вот композиции Малевича. На первый взгляд невероятное скопище линий, геометрических фигур... А если попробовать самим создать композиции, которые Малевич называл «супрематическими»? Например, такую: в нижней части листа проведем синюю наклонную линию, а в верхней — оранжевый кружок. И всмотримся. Почему приятно глядеть на рисунок, и даже дышится как-то весело, легко? Может, потому, что синяя линия напоминает нам горизонт, а оранжевый кружок — высоко поднявшееся яркое солнце? Вот как зависит наше восприятие от цвета, формы, расположения на листе всех частей рисунка.

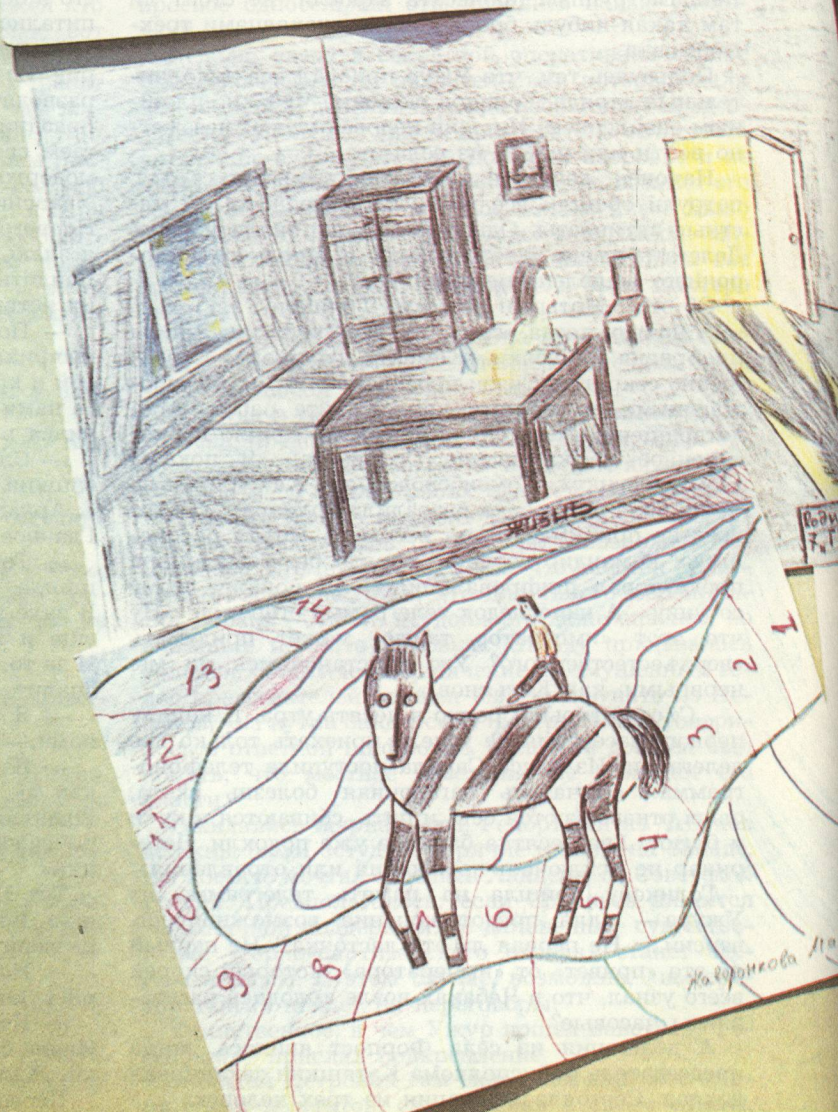
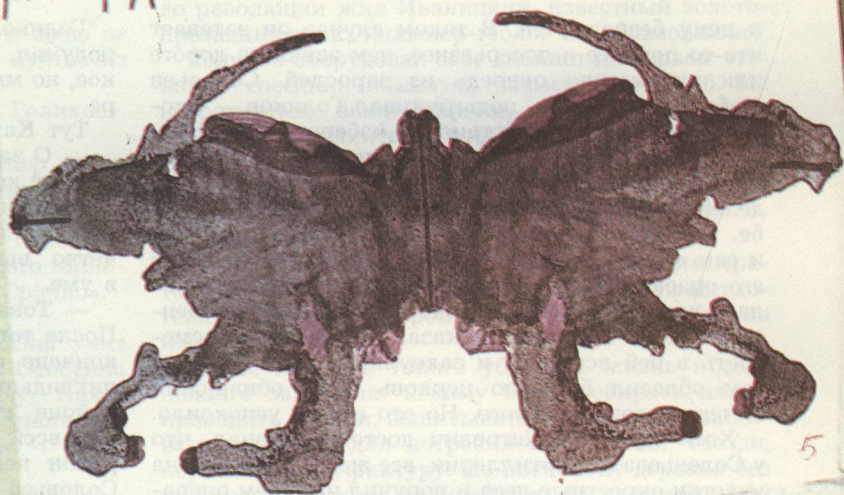
А «работают» ли эти же законы в таком натюрморте: ветка с сухим кленовым листком, стоящая в банке, около нее ягоды смородины? Посмотрим! Если изображен крупный лист мрачноватых оттенков, с острыми, как когти, зубуринами по краям, мы невольно увидим в нем что-то недоброе, хищно нависшее над маленькими ягодками. Такой натюрморт чувства спокойствия, без-

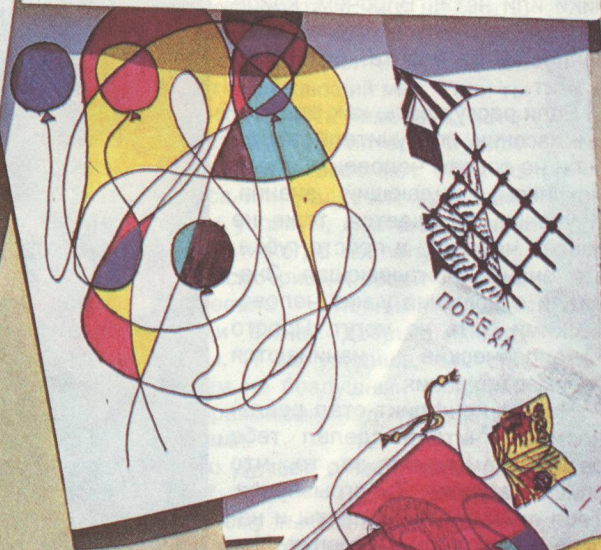
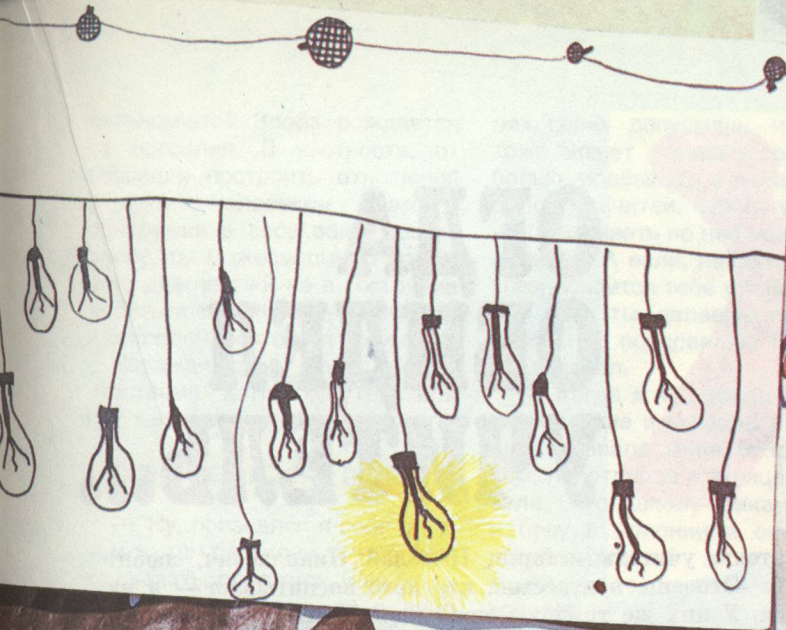
мятежности не вызовет, правда? Значит, и в предметной живописи можно не заметить многого, если мы оцениваем лишь сюжет, а ритма, противоборства цветовых масс и их единства не замечаем. И картина подействует на нас в гораздо меньшей степени...

Попробуйте, ребята, угадать названия рисунков. Где нарисованы «Радость», «Одиночество», «Победа», «Страх»? Как ни удивительно, больше всего скучных «прямых ходов» было в решении темы «Страх». Многие нарисовали просто компанию чудищ, привидений... Но один

ТЯНИ-ТОЛКАЙ

Калейдоскоп
б.д.

рисунок, например, получился таким: пуля попала в центр мишени, и оттуда... показалась кровь! Не стреляйте, люди, даже по бумажным мишеням, стрельба слишком часто оборачивается чьей-то кровью — вот, наверное, главная мысль рисунка.

Подскажу название еще одной работы, где нарисовано множество лампочек, среди которых горит только одна. Мы-то знаем, что лампочке положено светить. Но представьте себя на ее месте — лишь она горит, больше никто! Тут в пору засомневаться, кто же прав: она или

те, что вокруг? Оказавшись ею, некоторые, возможно, и впрямь усомнились бы и выключились по примеру остальных... Чтоб не быть в одиночестве, не выделяться. А эта — на рисунке Олега Ермакова — все-таки светит!

С. ВИНУКОВА

КТО КОГО ВОСПИТЫВАЕТ?

Нет такого человека, который за десять лет школьной жизни не вступил хотя бы раз в конфликт с учителем. Отчего это происходит? Давайте попытаемся разобраться.

Представим себя на месте обиженного ученика, предположим, седьмого класса.

— Вот я пришел на урок математики. Толком не выспался... Какой же громкий голос у математички... Чего она так орет? Что-то нет у меня интереса к этому предмету. Наверное, математичка сама виновата. Что ей от меня надо? Чтобы я не мешал?.. Или чтобы разобрался в алгебраических дебрях?.. А ведь она живой человек. То же не выспалась, наверное. Интересно, дети у нее отличники или нет?.. Впрочем, какое мне дело. Учить — это ее обязанность, ее работа. Вот пусть и учит.

Если рассуждать, как этот семиклассник, то учитель вроде бы и не совсем человек. Скорее механизм, выдающий знания. И ученик, получается, тоже не совсем человек, а просто губка, эти знания впитывающая. Значит, и отношения у них человеческими быть не могут. Просто нечеловеческие начинаются взаимоотношения.

Но вот конфликт стал реальностью. Учитель сделал тебе резкое замечание за то, что спишь на уроке. Ты огрызнулся. Тебя подняли из-за парты и написали отповедь в дневник. Что делать?

Прежде чем ответить на этот вопрос, надо для себя решить, что больше хочется — ругаться дальше или общаться по-человечески?

Можно, конечно, встать на путь конфликтов, ссор и обид.

Правда, это не прибавит радости в жизни. Лишь потешит твое злорадство. А злорадство, желание причинить боль другому — самообман чистой воды. Во-первых, всегда надо быть на чеку. Уязвленный тобой человек вряд ли пожелает остаться в долгу. Значит, жди ответа. Во-вторых, давая волю озлобленности, ты демонстрируешь отнюдь не превосходство и не силу. По-настоящему сильный духом человек, конечно же, добр. На кого ему озлобляться,

К

КОГДА ОБИДЕЛ УЧИТЕЛЬ...

Мой приятель, учитель истории Николай Николаевич, любит размышлять: «Это еще неизвестно, кто кого воспитывает — я их или они меня. У них же тридцать две головы, шестьдесят четыре уха и столько же глаз и рук. Конечно, я не могу не считаться с ними».

сильному-то? Злоба рождается от бессилия. В частности, от бессилия построить отношения с другим человеком. Поэтому, обнаружив в себе закипающую злобу, ты можешь смело поставить диагноз: «Я не в состоянии добиться того, что мне хочется, я бессилён, поэтому я в ярости».

Заражая друг друга своими чувствами, хотим мы того или нет, мы воспитываем друг друга.

МУДРЕНЕЕ ЛИ УТРО ВЕЧЕРА?

— Ну, признался я себе в каком-то там бессилии, и что? Легко сказать, сдержись. Еще мгновение, и я выпалю ей в лицо все, что думаю. И плевать мне на последующие разборы.

Так говорит мне мой семиклассник. Действительно, сейчас не до выяснения отношений. Остановить лавину все же можно, если встать и... уйти. Да, да, просто встать и выйти из класса.

Подобно двум концам электрического провода, искрящим при соприкосновении, мы нуждаемся в изоляции друг от друга, когда чувствуем, что не можем сдержать бурю, рвущуюся изнутри. И хоть поступок, конечно, получится грубый, но эта грубость косвенная, меньшая, чем та, которой удалось избежать.

Такой прием — мера крайняя и должен, конечно, завершиться объяснением с учителем. Удостоверившись, что буря в душе улеглась, подойди к учительнице (назовем ее, допустим, Татьяной Андреевной) и попроси выслушать тебя. Опасаться за свою гордость тебе нечего, ведь объясниться — еще не значит попросить прощения.

Можно не сомневаться, что сперва учительница обрушит на твою голову гневный монолог. Его придется выслушать. Постарайся понять ее. Скажи, что ты видишь, как ей тяжело со всеми вами. Когда она выскажется до конца и несколько успокоится, объясни, почему ты выбежал из класса.

Умей выждать, пока замолчат чувства и заговорит разум.

ПОЖАЛУЙСТА, БЕЗ ИРОНИИ

Как только тебя, дорогой семиклассник, озарит догадка, что учительница не машина, а человек живой, как только ты в мыс-

лях своих допустишь, что она тоже может страдать головной болью, пребывать в печали или радости, считай, что ты уже начал оказывать на нее некоторое влияние. А если, независимо от того, нравится тебе учительница или нет, ты делаешь попытки понять ее, поздравляю тебя, ты повзрослел.

— Когда я не сделал домашнее задание и опоздал на урок, она обозвала меня бездельником, лоботрясом и тупицей. Скачала, что школу заканчивать я буду в колонии и она сама позаботится об этом. И тут я должен ее понять? Что-то не хочется.

Что мне ответить тебе, семиклассник? А почему ты опаздываешь на уроки да еще не делаешь домашние задания? Ну да ладно. Все бывает. Пока ты стоишь и терпишь ее тирады, подумай: а почему Татьяна Андреевна кричит? Если бы ей было наплевать на тебя, она бы, наверное, не ругалась. Раз ругается, значит, ты ей небезразличен. Так ей это и скажи. Только без иронии: «Татьяна Андреевна, я понимаю, что вы хотите мне добра, помочь мне хотите. Мне очень не хотелось огорчать вас...»

Умение признавать свою вину — редкий дар, неизменно вызывающий уважение окружающих. Уверен, если ты извинишься за опоздание и объяснишь, как трудно тебе было терпеть, когда на тебя кричали, от вашей размолвки почти ничего не останется.

Выясняя отношения, старайся крайне осторожно строить фразы: «Мне ужасно тяжело было слушать ваше обвинение», «Я перестал соображать, когда вы на меня кричали», «Я сам чуть не сорвался». И совершенно неуместны тут оскорбления — «Вы психопатка!»; обвинения — «Вы сами первая начали орать»; приказы — «Прекратите на меня кричать!»; вопросы — «А что, я, что ли, виноват?»

Не забудь и про такую ответственную мелочь, как домашнее задание. Его тоже надо бы сделать.

ЧУЖАЯ ДУША — ПОТЕМКИ...

— Вот я бы на твоём месте не так поступил. Я бы ей ответил. Попомнила бы она...

— Да, но она все иначе перевернула...

С какой легкостью мы даем советы друг другу. На самом же деле «влезть в шкуру» другого человека непросто. Представь себя двухметровым гигантом. Какие у тебя будут проблемы? Диваны вдруг станут коротки, потолки — низки, удивленные взгляды людей из толпы — мучительны. А если представить себя одним из Трёх Толстяков? Проблемы совсем другие. Ходить тяжело. Есть все время хочется. К столу ближе чем на полметра не придвинуться — живот мешает. А если представить, что чувствует трехлетний ребенок? «Вокруг — огромные люди с громкими голосами. Они в три раза больше меня. Хорошо, если добрые. А коли злые?..»

Эти простенькие примерчики подсказывают, с чего начинать, чтобы понять своего ближнего. Нужно представить, каким он видит окружающий мир. Если ты не готов понять человека, который ставит тебе пятерки и двойки, который выгоняет тебя из класса или радуется малейшим твоим успехам, контакта с ним у тебя никогда не получится.

Присмотрись к своей Татьяне Андреевне повнимательнее. Поищи в ней добрые, милые черты. И ты увидишь, что она совсем не бездушный человек.

Поразмысли над такими вопросами:

Что думает о тебе твой учитель?

Почему ты убежден, что учитель думает о тебе именно так? Может, ты ошибаешься?

Это даст тебе возможность лучше понять и его, и себя.

ТОЛЬКО ДЛЯ ВАШИХ РОДИТЕЛЕЙ

Ваш ребенок обиделся на учителя. Не отталкивайте его: разбирайся, мол, сам. И не спешите с обвинениями в адрес той или другой стороны. Постарайтесь поговорить и с ребенком, и с учителем по отдельности, а затем втроем разобрать конфликт. Доброжелательность, искренность, стремление не осудить, а понять приведут вас к успеху.

Герман Игоревич МАРАСАНОВ,
психолог.

Хочешь быть сильным — бегай!

Хочешь быть красивым — бегай!

Хочешь быть умным — бегай!

Это изречение было высечено на скале в Древней Греции 2500 лет назад.

— Неужели бег и в самом деле способен на такие чудеса? — спросит читатель.

— Не только на такие, — ответят сегодня врачи, тренеры, ученые и миллионы любителей бега на нашей планете. — Бег еще улучшает самочувствие и настроение, сгоняет лишний вес и делает стройной фигуру, воспитывает силу воли и способность преодолевать трудности, помогает избавиться от многих болезней и вообще не болеть.

О том, как при желании всего этого добиться, ты узнаешь позже, в следующих выпусках. А сейчас в качестве иллюстрации — одна из тысяч «беговых» историй...

Черная газель

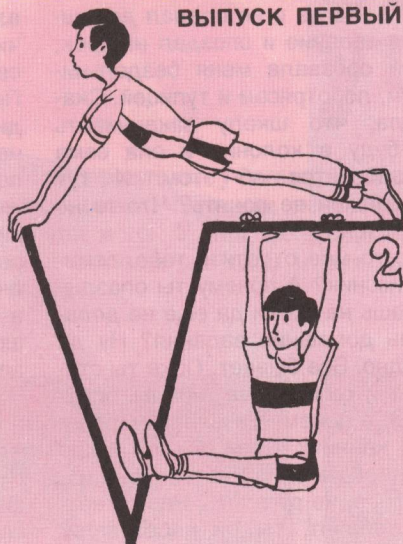
Вильма — маленькая негритянская девочка — жила в Соединенных Штатах Америки. Она заболела тяжелой болезнью — полиомиелитом — и в семь лет стала инвалидом. Мышцы ее ног почти утратили способность сокращаться, и она не могла передвигаться без посторонней помощи. Родители хотели показать девочку какому-нибудь медицинскому светилу, но это стоило больших денег, а семья еле сводила концы с концами. Мышцы с каждым днем слабели, ноги не слушались, Вильме грозила их полная неподвижность.

Чтобы не быть слишком тяжелой обузой для семьи, девочка стала обучать себя хотя бы просто стоять без помощи и поддержки. Потом, опираясь на спинку стула и неуклюже переваливаясь с ноги на ногу, пыталась делать шаги. Так прошел год, другой, третий...

Необычайное упорство Вильмы было вознаграждено — она научилась ходить почти как все, только каждый шаг давался ей все-таки с трудом. И тут сосед-фельдшер посоветовал девочке попробовать делать как бы пробежки, чтобы лучше «разрабо-

ФОРМУЛА БЕГА

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

тать» ходьбу. Вильма попробовала. Новое упражнение действительно помогало. Тогда она стала изо дня в день «бегать» все больше и больше, легче и легче.

Наконец в ее жизни наступил необыкновенный день. Известный тренер, случайно увидев «лечебный» бег девочки, предложил ей заниматься... спортом. Сначала Вильма подумала, что он шутит, потом растерялась, потом... пришла в спортивную секцию. Она стала заниматься бегом на короткие дистанции — спринтом.

Исключительные трудолюбие, воля, талант позволили девочке за несколько лет стать одной из лучших бегуний в своей стране, участницей Олимпийских игр в Риме. Ее бег был так легок, красив, стремителен, что зрители и журналисты присвоили ей титул «Черная газель». Вильма Рудольф, таково полное имя спортсменки, завоевала в Риме две золотые медали и стала героиней Олимпиады. Приветствуя ее, миллионы любителей спорта во всем мире не подозревали, что несколько лет назад она не могла самостоятельно даже ходить.

Возможности бега действительно огромны. Однако для того, чтобы они проявились

в полной мере, нужно уметь бегать по-настоящему. Дело это не такое простое, как кажется на первый взгляд: слишком уж много разных тонкостей. Знакомиться с ними лучше всего на примерах тех атлетов, которым бег обязан своими достижениями. Опыт выдающихся бегунов наверняка пригодится не только тем, кто мечтает о спортивных вершинах или готовится к нелегкой армейской службе, но и всем мальчишкам и девчонкам, решившим бегать «для себя».

Разговор о спортсменах-бегунах для полноты картины хотелось бы начать с их первых соревнований во Франции...

Бегуны под кличками

Возрождение современного спорта относится к середине прошлого века. В ту пору бегать, а тем более соревноваться на публике, считалось зазорным. Иное дело конные скачки. Они были очень популярны, и трибуны ломились от зрителей. Учитывая это, организаторы состоявшихся в 1875 году в Париже состязаний бегунов пошли на хитрость: атлеты стартовали на ипподроме под лошадиными кличками: Ветер, Ухарь, Пегий, Гнедой...

Успех превзошел все ожидания. Публика награждала победителей такими восторженными аплодисментами, каких не удавалось до этого ни одна... лошадь. Наутро газеты поместили красочные отчеты о необычном, захватывающем зрелище, выразив сожаление, что имена героев неизвестны.

С тех пор участники спортивных состязаний уже не привлекали на помощь клички благородных животных, а с гордостью выступали под собственными именами.

Нужны ключи!

Вскоре после описанного выше события легкая атлетика повсеместно обрела права гражданства, и бегуны устремились на штурм рекордов: личных, европейских, мировых. А чтобы никто не был обижен, придумали массу разных дистанций: от 100 метров до марафона. Оказалось, что атлеты бегут тем быстрее, чем короче дистанция и, следовательно, высшую для человека скорость развивают бегуны на 100 метров. В 1885 году

Рисунки А. БУХАРЕВА.

эта скорость равнялась 32 километрам в час (км/час).

Конкретные цифры заораживают определенностью. Выяснив свою предельную скорость, люди захотели узнать, как они, выглядят на фоне «меньших братьев». Скорость бега «братьев» определили, и тут оказалось, что афоризм «Человек — венец природы» не относится к быстроте его передвижения на своих ногах. Даже медлительные слоны и верблюды способны бежать быстрее (40—42 км/час), не говоря уже о газелях (96 км/час) и гепардах (120 км/час).

Это открытие не обескуражило, а окрылило человека. Еще бы, перед ним были живые четвероногие тайники природы,

в которые она запрятала секреты скорости. Значит, осуществление заветной мечты каждого спортсмена: бежать быстрее, сокрушать рекорды, побеждать — было теперь в его руках, то есть... в ногах. Единственное, что предстояло сделать — подобрать к тайникам ключи!..

Старт «кенгуру»

Одним из первых в кладовую скорости проник американский спринтер Чарлз Шерилл. Было это так. До 1887 года все бегуны перед началом соревнований становились на старте в полный рост, ожидая команды начать бег. Делал так и Шерилл. Но

однажды, гуляя в зоопарке, он обратил внимание на то, что кенгуру — животное, славящееся прыжками на 12 метров и скоростью свыше 70 км/час, — перед началом движения пригибается к земле.

— Не в этом ли причина их стремительности? — подумал атлет и поделился мыслями с тренером. Они решили попробовать. Перед началом бега спортсмен встал не как обычно, а на корточки, подражая кенгуру. Оказалось, что, стартуя из этого положения, можно быстрее пробежать дистанцию: мышцы бедер и спины при разгибании разгоняют подобно ракете-носителю тело атлета. Так появился низкий старт. Когда Шерилл впервые применил его в соревнованиях, над ним смеялись, а судья, решив, что атлет не умеет стартовать, даже задержал забег, чтобы дать бегуну нужные указания...

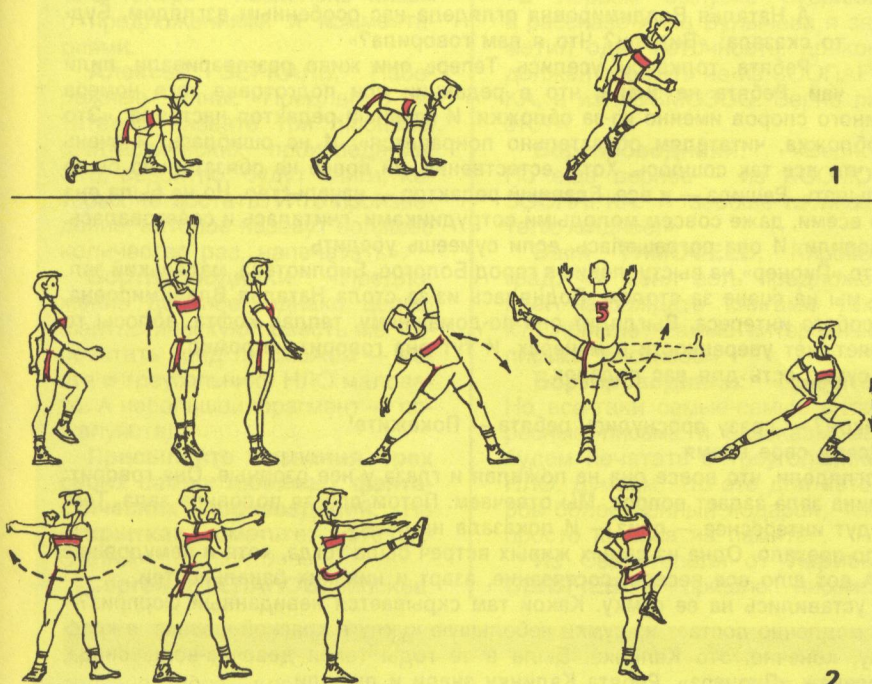
Низкий старт долго не прижился. Лишь триумфальное выступление американского бегуна Т. Берка — единственного, применившего этот старт и, возможно, благодаря ему ставшего победителем Олимпийских игр в 1896 году на всех коротких дистанциях, убедило в пользе старта «кенгуру». Сейчас же низкий старт применяют все бегуны на всех спринтерских дистанциях.

Физкульт-практикум

(Только для тех, кто хочет бегать ХОРОШО.)

1. В любых соревнованиях на короткие дистанции (в школе, в городе, в пионерлагере) твои шансы на победу значительно выше, если ты пользуешься низким стартом. Для разучивания низкого старта встань в исходное положение (рис. 1) и по сигналу о начале бега (можешь скомандовать себе «марш») — «взрывной» подъем и несколько быстрых беговых шагов «изо всех сил». Низкий старт — очень полезное физическое упражнение. Тренировать его можно уже сейчас: оно включено в приведенный ниже комплекс для разминки.

2. Зима, сугробы, метели — не лучшее время для начала занятий бегом. Но это не беда, потому что бег начинают с разминки. Ее можно разучивать дома и, пока на дворе ненастная погода, выполнять как утреннюю зарядку.

КОМПЛЕКС упражнений для разминки (рис. 2)

Энергичная ходьба на месте 1—2 минуты.

Руки медленно вверх, потянуться — вдох, опустить руки — выдох. Повторить 5—6 раз.

Попеременные наклоны с выдохом вправо и влево. При разгибании вдох. Повторить 5—6 раз.

Махи вперед, в стороны, назад каждой ногой поочередно 3—4 раза.

Присед поочередно на каждую ногу. Повторить 10—12 раз.

«Бокс». 10—12 поворотов в каждую сторону поочередно.

Достать поочередно каждой ногой до вытянутых вперед рук по 5 раз.

«Низкий старт» с пробежкой повторить 3—4 раза.

Бег на месте, высоко поднимая колени — 1 мин.

Спокойная ходьба на месте, дыхательные упражнения.

Что касается необходимых каждому человеку движений на свежем воздухе, то в эту зиму советую отдать предпочтение лыжам, конькам, хоккею. А вот на следующий год, когда ты закалишься, наберешься бегового опыта, — станешь с удовольствием бегать в любую погоду, и зимние ненастья будут тебе ничем.

Наталья Владимировна Ильина была главным редактором нашего журнала «Пионер» целых тридцать лет. Множество детских писателей, журналистов — ее ученики, целая школа журналистики — вот какой это был человек. О ней еще напишут большие книги, это все впереди. А сегодня, когда Наталья Владимировна было бы восемьдесят пять лет,

хочу рассказать лишь об одной черточке ее характера, по этой черточке многое можно понять. Я имею в виду ее любовь к игре. Да, она любила и умела играть. Устраивала неожиданное, вступала в непрямые отношения с людьми. И от этого ситуация становилась выше и раскованней.

Вот случай. Пришли в редакцию ребята, шестой класс. Явились чинные, все в белых рубашках, в галстуках, чопорно молчат, стоят и сесть стесняются. Незнакомая обстановка — редакторская комната, длинные коридоры издательства, даже улица называется строго и странно: улица «Правды». Вот они и мнутя, да и мы не знаем, с чего начать разговор. Тут входит главный редактор. Легкие волосы разлетаются из пучка, глаза за толстыми стеклами смотрят остро. Взяла со стола комплект журналов за год и как швырнет их на пол. Все ахнули, журналы разметались посреди комнаты. А она как ни в чем не бывало говорит:

— Ребята, у меня просьба: посмотрите, какая обложка вам нравится больше всего? Подумайте, это для нас очень важно.

Они сразу забыли о скованности, зашевелились, ожили, заспорили. И большинство мальчиков ткнули в одну обложку, там был всадник на быстром коне, смелый человек.

— Эта! — сказали мальчишки, тогда и девочки выбрали всадника. Хотя там были обложки с лыжниками и с цветами.

А Наталья Владимировна оглядела нас особенным взглядом. Будто сказала: «Видали? Что я вам говорила?»

Ребята, толкаясь, уселись. Теперь они живо разговаривали, пили чай. Ребята не знали, что в редакции при подготовке того номера

журнала было много споров именно из-за обложки. И главный редактор настояла: «Это мальчишеская обложка, читателям обязательно понравится». И не ошиблась, и очень была довольна, что все так сошлось. Хотя, естественно, ей вовсе не обязательно было что-то нам доказывать. Решила — и все. Главный редактор — начальство. Но не была она начальством. Со всеми, даже совсем молодыми сотрудниками, считалась и советовалась. А мы иногда спорили. И она соглашалась, если сумеешь убедить.

Приехал как-то «Пионер» на выступление в город Бологое. Библиотека, маленький зал, сидят ребята. А мы на сцене за столом. Поднялась из-за стола Наталья Владимировна. Они ждут без особого интереса. Выглядит она по-домашнему, теплая кофта, волосы то и дело поправляет, нет уверенности в манерах. И тут она говорит негромко:

— У меня в сумке есть для вас подарок.

И замолчала.

— Какой? Какой? — сразу проснулись ребята. — Покажите!

— Хитрые. Всему свое время.

И тут они разглядели, что вовсе она не пожилая и глаза у нее озорные. Она говорит:

— Эта половина зала задает вопрос. Мы отвечаем. Потом другая половина зала. Тем, чьи вопросы будут интереснее, — приз. — И показала на сумку.

И сразу пошло-поехало. Одна из самых живых встреч была тогда, хотя и немудрящие условия игры. А вот шло все весело, состязание, азарт, и никаких банальностей.

В конце все устали на ее сумку. Какой там скрывается невиданный сюрприз?

Она смеется, медленно достает из сумки небольшую куклу в красной юбочке, в красной шапочке, ну, конечно, это Калинка. Была в те годы такая девочка-волшебница, постоянный персонаж «Пионера». Ребята Калинку знали и любили.

— Кому же ее отдать, нашу Калинку? Кто заслужил?

И ребята закричали:

— Кто? Кто? Кому? Кому?

А Наталья Владимировна опять не прямо:

— А давайте мы у Калинки спросим. Она лучше всех знает — волшебница.

И Калинка что-то пошептала на ухо Наталье Владимировне.

— Калинка говорит, что все вы были молодцами и потому наша встреча прошла хорошо. Она считает, что все вы очень умные и обе команды заслужили приз. Вот Калинка и остается в вашей библиотеке.

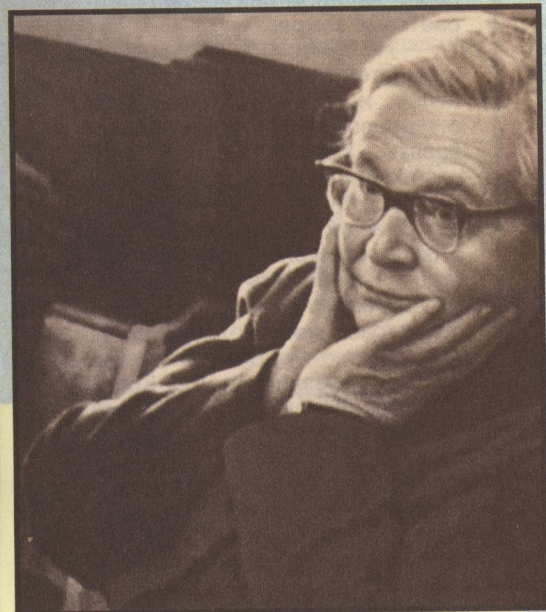
Ребята согласились. И настроение у всех было просто замечательное.

Ты, сегодняшний читатель, можешь сказать: «Игры для малышек. Кукла Калинка, журналы на полу... Ну что же, для маленьких сойдет». А я не соглашусь с тобой, потому что уверена: игра нужна решительно всем, и взрослым, и даже старым. Без игры жизнь неполноценная, слишком прямолинейная. Наша Наталья Владимировна это всегда понимала и находила в себе силы для непростых ходов. И это было настоящее творчество. Творческое, неленивое, свежее, живое отношение к жизни. Живое и животворное.

И поэтому все, кто работал с Натальей Владимировной, все мы ее помним, и любим, и верим в творчество.

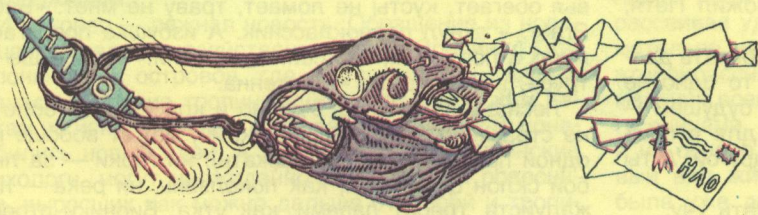
Людмила МАТВЕЕВА

ХВАТАЛО СИЛ НА ИГРУ

Б

Больше полутора лет нашей рубрике. Мы видим, она нравится многим. Тысячи писем пришли в треугольник **Невероятных Литературных Открытий** за это время. Спасибо всем, кто написал нам, прислал свои рассказы, рисунки, фотографии, гипотезы, таинственные наблюдения. Как жаль, что мы просто не в состоянии ответить каждому нашему читателю, другу, члену экипажа НЛО! Надеемся, что таким ответом будет каждый новый выпуск нашей с вами любимой рубрики!

А теперь — несколько писем с предложениями и комментариями.

Алексей ЗЕРКАЛЬ, Набережные Челны: «Предлагаю читателям назвать три любимых фантастических произведения. Это, вероятно, будут книги, которых не достать. И то произведение, которое назовут большее количество раз, напечатать».

Бортпроводники: «Предложение дельное, однако целую фантастическую повесть мы напечатать вряд ли сможем — места в треугольнике НЛО маловато. А небольшой фрагмент — пожалуйста!»

Присылайте названия трех своих самых любимых фантастических произведений. На открытках пометьте: «ФАНТАСТИКА».

Сергей СТЕПАНОВ, Москва:

«В первом выпуске рубрики, в рассказе Кира Булычева я заметил одну неточность: дракон должен сбежать не из ЗООПАРКА, а из КОСМОЗОО. Верно ли это?»

Бортпроводники: «Верно. Но еще вернее — из КОСМОЗООПАРКА. А вообще-то писателю виднее!»

Вася ТИМОФЕЕВ, Кировоград: «У меня есть предложение: награждать книгами тех, кто пришлет самые интересные письма, рассказы».

Бортпроводники: «Принято! Но все-таки самые-самые интересные письма и рассказы мы будем печатать в треугольнике НЛО. Думаем, что это для авторов более ценный подарок, чем просто книжка на память».

Из Севастополя от **Ларисы БЕЛЯЧЕВОЙ** пришло письмо,

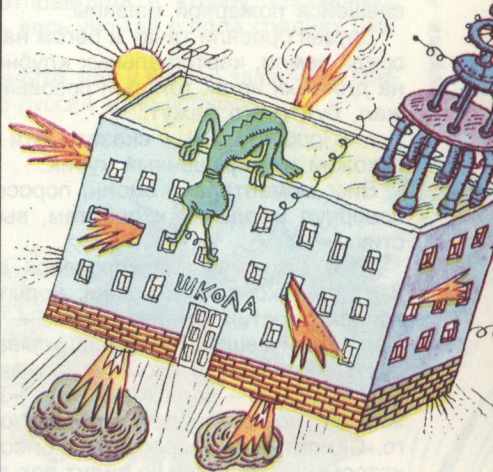
а в нем юмореска. Она нам понравилась. И вот подарок Ларисе — ее маленькое произведение в «Пионере».

Звездолет приземлился на одной из самых прекрасных планет. Главный посол вошел в большое, просторное здание. Инопланетянина приветствовали воем сирен, восторженными криками. Аборигены до того были рады встрече и счастливы, что буквально потеряли головы. Посла несколько раз сбивали с ног, и в конце концов он повредил антенну связи с кораблем. Когда он выполз из здания, прощально прогудела сирена, и радужные хозяева как сквозь землю провалились.

«Дикари, а не люди!» — подумал посол и выругался по-инопланетному. Он не знал, что время контакта совпало со школьной переменой.

До новых встреч, и ждем ваших писем!

Бортпроводники НЛО С. Грачев и В. Кожемякин.

■ НУЖНЫ

НОВЫЕ ИДЕИ

Татьяна АЛЕКСАНДРОВА

— Эй, Алеша! Твой червяк опять у меня на территории пасется! — крикнул смуглый невысокий мальчик, худенький, подвижный, как обезьяна.

Второй мальчик, тоже лет 13—14, полный, медлительный, розовый, светловолосый, степенно подошел к выпуклому экрану, пристально и долго вглядывался, а потом неторопливо побежал в маленькую серебристую стеклянную будочку, похожую на хрустальное яйцо. Оттуда послышалось щелканье кнопок, и экран погас.

Алеша вышел из будки, прошел через заросли

кустарника и склонился над темной кромкой достаточно большого конусообразного поля. Через некоторое время он вернулся к яйцевидной будке, везя небольшую тачку, красивую и легкую. В тачке — горстка блестящих кольчатых червячков. Только лежали они спокойно, не извивались и не шевелились.

— Понимаешь, Петь, — сказал Алеша смуглому подвижному мальчику, который уже ждал его возле яйцевидной будки. — Реле направления движения бараклит и бараклит. Глубина вспашки, степень разрыхления — в пределах нормы...

— А червяки мечутся как ненормальные, — перебил его Петя и перекувырнулся. — Вот еще что-нибудь откроется, погоди! — И сделал сальто.

Алеша привык к тому, что Петя ни минуты не может стоять на месте, и не обращал никакого внимания на физкультурные упражнения своего друга.

— Ладно, отработаем! — спокойно сказал он и повез тачку к длинному голубому сараю.

Алеша изобрел новый способ вспашки — с помощью работающего земляного червяка. Идея была признана разумной, и Алеше выделили участок на школьном поле. Уже второй год блестящие черные червяки добросовестно бегали под землей, уложенной конусом, разрыхляли, пахали почву.

— А не начинать ли тебе своих червяков семенами? Сразу и вспашка, и посев, — предложил Петя, перепрыгнув через тачку.

— Думал. Пока воздержусь. Надо отработать движение, — деловито ответил Алеша. — А то одно не отработано, другое недоработано. Но в будущем — очень возможно. Лучше в два приема: для вспашки — один вид червяков, для посева — другой. А ты своего поросенка отработал?

— Бегаёт! — засмеялся Петя. — Хрюкать учу.

— Это зачем же? — удивился его друг.

— Наполнится доверху и захрюкает. Пора, мол, открывать.

Тут с поля, откуда прибежал Петя, донесся визг, который все усиливался и усиливался. Он был похож на вопль сумасшедшего самосвала или на вой взбесившейся пожарной машины.

Друзья бросили тачку и бегом на Петино поле. Там среди земли, картофельных клубней, ботвы носился на длинных ногах толстый розовый поросенок и визжал, будто его режут.

— Просчитался! — сказал Петя и нырнул в домик, похожий на игрушечный кубик.

Визг моментально смолк, поросенок остановился, повернул мордочку к ребятам, высоко поднял хвостик.

Этот механический поросенок должен был стать картофелекопалкой: ножки, копытца будто на каблучках, хвостик-антенна, брюхо — емкость, вмещающая целый мешок. Носом нащупывает клубни, рылом роет, поддевает и ртом заглатывает.

Поросенка — воля хозяйская — Петя сделал похожим на своего лучшего друга, розового, беловолосого. Симпатичный поросенок с блестящими глазками, которыми он буквально видит под землей, неподвижно стоял среди ботвы. На боку — дверца. Петя повернул блестящую ручку — дверца открылась.

— Вот, тоже надо доработать, — сказал Петя. — Каждый раз приходится открывать. Пусть сам, когда наполнится, хрюкнет и вытряхнет в картофелесобиратель.

— Уважаемые друзья! — вдруг произнес кто-то очень громко и внушительно.

Друзья в изумлении вопросительно взглянули на поросенка. Но тот не раскрывал рта. А четкий голос разносил над полем слова:

— Уважаемые друзья! Сегодня собирайтесь в Большом доме! Приходите на обед без опоздания! Важное, интересное сообщение! Ждем всех! — И так три раза.

Вот оно что! Давно не собирались все учащиеся сельскохозяйственной школы. За лето — первый раз. В школе учились те, кому нравится возиться с землей.

Над полем прозвучал призывный марш, еще раз попросили всех прийти послушать нечто необычайно важное и интересное, и все умолкло. Только ветер шумел в листве и птицы пели в кронах деревьев.

Ребята наклонились, подкрутили винтики на ботинках, поставили их на «скорый ход» и побежали со скоростью 15 километров в час к Большому дому — золотистому конусу, поставленному вершиной вниз. Вверх, к основанию конуса, тянулись две ножки, как у таганка, — одна для лифтов, другая для всяких труб и кабелей. Такие здания очень удобны. Они почти не занимают места на земле, хоть паши под ними.

На соседнем поле — ровное жужжание. Семилетний малыш встречал какие-то модели, похожие на стрекоз. Они летели с поля в гулкий ангар.

И вот уже мальчики втроем бегут по дороге вдоль опушки леса. А из леса прямо на них мчится избушка на курьих ножках. Резво бежит, но аккуратно: деревья обегает, кусты не ломает, траву не мнет. «Баба Яга!» — ахнул первоклассник. А избушка пробегает мимо и поет: «Ах, вы, сени мои, сени!» На крыше — труба, вместо дыма — антенна.

Лесная вездеходка! Удобно и красиво. Ни болота не страшны (лапы с перепонками, может вообще на одной прыгать, другую поджать), ни горки — за любой склон цепляется, как поползень, ни река — пожалуйста, гребет лапами, как утка. Бионики строили вместе с фольклористами, веселые попались ди-зайнеры.

Из окошка выглядывают девочки лет тринадцати. Те, что изучают тихую, внутреннюю жизнь леса после того, как на местах бывших пустырей, свалок, карьеров, расплзшихся поселков была по пейзажам великих художников восстановлена красота природы.

Следом за избушкой подбежали к Большому дому. Лифт поднял ребят наверх, в основание конуса, на широкую площадку, откуда сейчас можно было лю-

бываться прекрасным видом: по одну сторону — «Золотая осень» Поленова, по другую — «Над вечным покоем» Левитана. Правда, первый пейзаж выглядел не совсем законченным, осень только наступала.

Пока мальчики любовались пейзажами, радуясь высоте, девочки бросились внутрь здания разглядывать живые ковры и обои. Стены-аквариумы со специально выведенными рыбками-стеноглавками, яркими, причудливыми, как узоры на старинных тканях, то движущиеся, то замирающие в очень красивых сочетаниях среди настоящих водорослей и улиток-стеналазок.

И вот все наконец собрались в столовой. Вежливый, улыбающийся робот катал между столиками пятиэтажную тележку с едой, фруктами, напитками и мороженым.

И наконец — важная новость. Обращение из нового центра сельскохозяйственных школ Японии, с Гидропонических островов, где выращивались бананы, ананасы и прочие тропические плоды. Японским ребятам на искусственных островах среди океана понадобились новые идеи. А эти идеи, решили японские психологи, могут неожиданно явиться у их ровесников, выросших как можно дальше от морей и тропиков и воспитанных на совсем иных традициях.

Требуются двое ребят, не подверженных морской болезни (всякое бывает: ведь острова на якорях в океане), хорошо знающих родной язык, историю своей страны, народные сказки, песни, обычаи. В обмен японцы пришлют двух ребят, выросших в рыбацких поселках на крохотном островке. Кто знает, вдруг именно они придумают нечто такое, что вряд ли родится в умах жителей среднерусской полосы и что этой самой полосе пойдет на пользу и на радость.

— Поехали? Ну как? — Алеша повернулся к Пете. — Вот только японский язык...

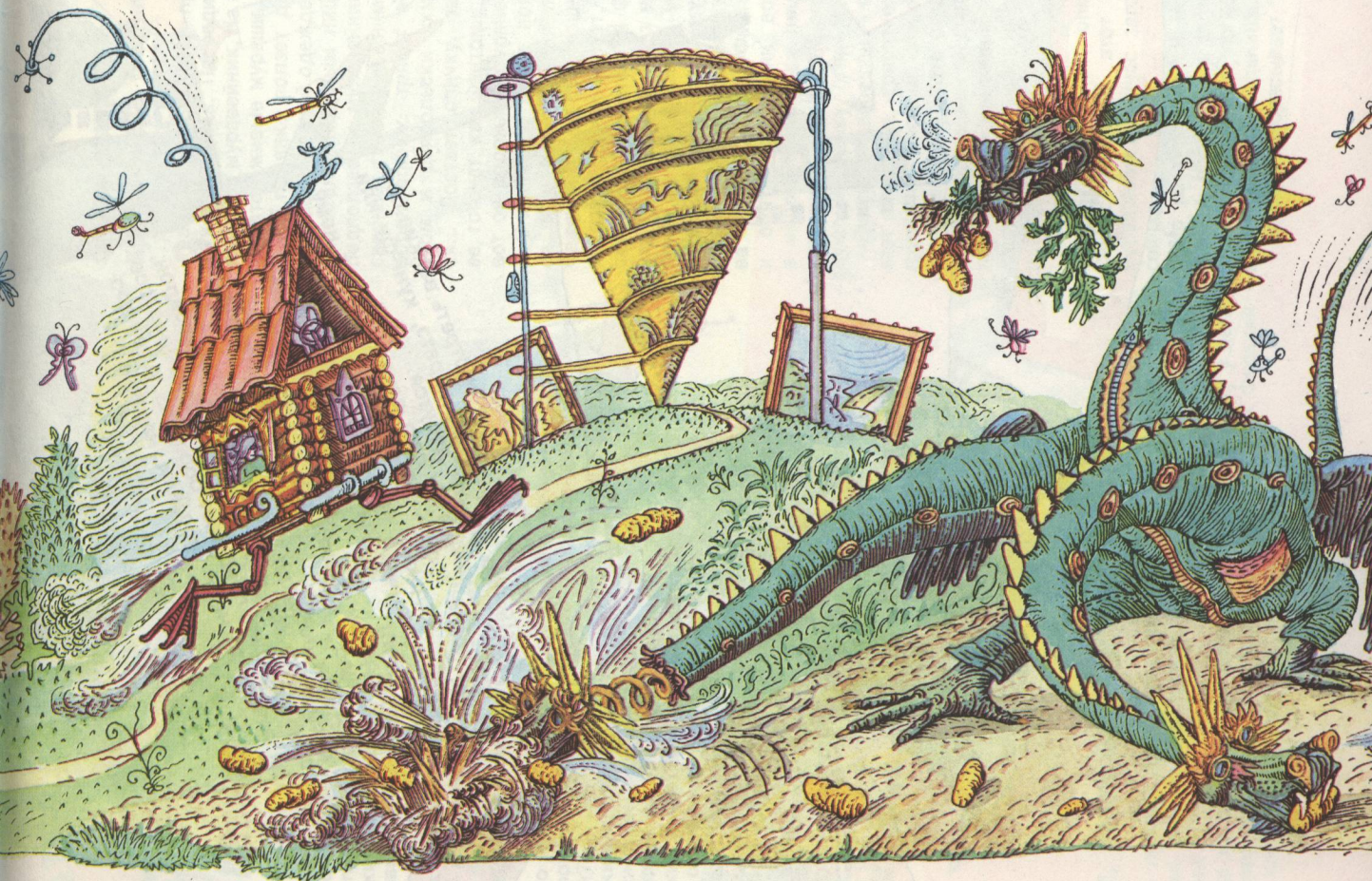
— Японский-то выучим, — ответил Петя. — А поросенок? И твои червяки бегать не научились. Стоп! А вдруг японские ребята что-нибудь сообразят?

Долгие месяцы спустя, вернувшись с Гидропонических островов, оба мальчика первым делом кинулись на свои поля. Интересно, что придумали японские ребята? Червяки, наверное, превратились по виду в глубоководных рыб и лихо ныряют в землю и шныряют в ней, а в поросенка вмонтированы новые реле, вот только бы его самого японец не сделал слишком изящным для грубой картошки.

Но все было совсем не так. Низко над Алешиним полем носились стрекозы, не то сея семена, не то рассеивая удобрения, а у кромки поля за ними внимательно наблюдал тот самый малыш, теперь уже второклассник. В длинном голубом сарае японский мальчик возился с какими-то очень пушистыми то ли гусеницами, то ли змеями. Он пошел другим путем и на основе Алешиних червяков стал выводить новый вид животного — пушистую змею. Пушистость была уже достигнута. Теперь животных надо было увеличить в размерах и приучить менять шкурку, как это делают настоящие змеи. Чтобы получить теплый мех, и убивать никого не надо!

А на Петинем поле на четырех толстых, но легких лапах двигался огромный зеленый дракон. Три его головы с жадностью заглатывали картошку сразу с трех грядок и отправляли в утробу, способную, наверное, вместить весь урожай с поля средних размеров.

— Ну, рассказывайте, как у вас! — зазвучали сразу пять голосов по-русски и по-японски.

ИЗ ЖИЗНИ ПИОНЕРА ФЕДЬКИНА

О том, как пионер Федькин любит великих полководцев-завоевателей, которых проходят по истории

Пионер Федькин их очень любит, уважает и даже берет с них пример. Как-то на уроке истории он все продумал, тщательно подготовился, выждал удобный момент, сгруппировался и резким, неожиданным толчком спихнул своего соседа, завоевав таким образом всю парту.

О том, как пионер Федькин не стал комсомольцем

Однажды пионер Федькин захотел стать комсомольцем, а ему говорят: «Ты еще маленький!» Тогда Федькин поднатужился и вырос на целый метр! А его все равно не приняли — из-за возраста. Зато Федькин теперь баскетболист!

Рисунки Д. ГОНЧАРОВОЙ

О том, как Федькину пригодились видеофильмы

Федькин очень любит смотреть всякие боевики по видео: про каратаэ, кунг-фу или просто про то, как дерутся. Вот однажды он шел в школу, а к нему пристали трое. — Дай да дай вечером... А к нему будь приемчик, да как назло все приемчики позабыл! Тогда он сказал тем троицам: «Подождите, я сейчас...» А сам побежал в ближайший видеосалон, посмотрел там пару боевиков, запомнил все самое лучшее, прибегает обратно... А тех троиц почему-то нету: струсили, наверное.

Фильм-минутка про пионера Федькина

Замечательный лес, прекрасная полянка. Посреди нее — большой муравейник. На нем копошатся живые мураши...

По полянке ползет длинный человек в черной одежде и с отвратительным, злым лицом. Он подползает к муравейнику, зло сверкает глазами, вынимает коробок спичек, трясет его над ухом и дьявольски ухмыляется... Достает спичку, зажигает ее, гочечет, как фантомас, — вот он подожжет муравейник...

Внезапно в кадре появляется лицо нашего героя пионера Федькина — он бесстрашно дует на спичку, огонь гаснет. Диверсант набрасывается на Федькина, швыряет его через всю полянку в лес... Снова человек в черном зажигает спичку, снова подносит ее к муравейнику, снова гочечет, как фантомас, — и опять откуда ни возьмись в кадре появляется лицо бесстрашного пионера — его губы дуют на спичку, огонь потушен!

Диверсант взбешен — он хватает Федькина, трясет его, как грушу, с ужасным криком раскручивает, как будто метает молот, и забрасывает Федькина далеко в лес — мы видим, как падают деревья, образуется целая просека...

Потирая руки, диверсант предвкушает успех операции. Сейчас загорится этот живой муравейник... сейчас загорится, сейчас...

Но не тут-то было! Непостижимым образом на пути огня опять оказывается легкое дыхание пионера Федькина...

Негодяй забрасывает пионе-

Анекдот

Федькин пришел в класс с перевязанным горлом.

— Что с тобой, Федькин? Я тебя сегодня как Федькин молчит...

— Наверное, он мороженым объелся и голос потерял...

Федькин тяжело вздыхает...

— Да нет, он в прорубь провалился, чуть не утонул, правда, Федькин?...

Федькин очень тяжело вздыхает, кивает головой...

— Это не он провалился, это октябренок один провалился, а Федькин его спас, правда, Федькин?...

Федькин, подумав, кивает головой.

— А октябренок, наверное, не один был! Из-за одного Федькин бы не простудился!

Федькин качает головой (мол, конечно, нет).

— А сколько их было, Федькин? Ну, сколько, ну, скажи... три?.. четыре?.. пять?.. шесть?.. семь?.. десять?...

Федькин кивает.

— Да ну, врешь! Не верим!

Федькин: «ЧЕСТНОЕ ПИОНЕРСКОЕ!!!» (Он орет очень громко и с большим чувством.)

Какой праздник любимый у Федькина

Самый любимый праздник у пионера Федькина — это день рождения. Он его постоянно празднует. «Каждую минуту у нас в стране рождается какой-нибудь малыш, — объясняет он окружающим, — а в мире даже каждую секунду! — УУУУУУУУУУУУУУ!!!»

Однажды Федькин съел кооперативный пирожок. Он ему очень понравился, и пионер стал расхваливать пирожки: мол, подходите, покупайте! Долго расхваливал, продавец ему потом три штуки бесплатно дал, а потом еще три — за рекламу... Федькин объелся пирожками и теперь смотрит на них не может. Тошнит его от этих кооперативных...

ра высоко-высоко в воздух — он очень долго летит... наконец слышен гром удара о землю — земля сотрясается, как от взрыва бомбы... диверсант доволнен...

Но он зря радовался — и следующая спичка потушена мушкетерским пионером... и следующая... и следующая... Диверсант открывает коробок спичек больше нет; он издает истошный вопль, вынимает огромный нож и бросается на бредущего к нему пионера — сейчас он его убьет!.. Но что это? Несколько уверенных приемов из арсенала Брюса Ли — и вот уже поверженный негодяй просит пощады...

Федькин совещается с муравьями...

Негодяй ждет решения своей участи...

— Его простили! — сообщает пионер.

На лице бывшего негодяя слезы, он нежно смотрит на добрых муравьев. Он НИКОГДА больше не будет поджигать муравейники!!!

Почему Федькин против кооперации

Когда лучший друг Федькина, Петькин, заболел, Федькин решил отвечать на уроках не только за себя, но и за Петькина.

Когда же мать пионера Федькина спросила, почему у него в дневнике теперь вдвое больше двоек, чем обычно, Федькин ей все честно рассказал — и она его поняла!

Н

ам всем, сотрудникам «Пионера», очень хотелось сделать первый новогодний номер особенно интересным. Мы искали самых лучших авторов, придумывали, спорили, работали с материалами и в суете не заметили, как исчезли Домовенок и вся честная компания. Скандал! Переполох! Вдруг... кто-то громко чихнул совсем рядом, а никого не видно... Заглянули за бумажные мешки с почтой, там — папа Карло с письмами разбирается...

— Где же наши друзья?! — зашумели сотрудники редакции. — Мы опаздываем в типографию!!!

А папа Карло спокойно так, с большим чувством достоинства, отвечает:

— Порядочные люди никогда не подводят друзей. Тем более в таком важном деле, как выпуск первого новогоднего номера журнала!.. Просто наша компания хотела сделать всем сюрприз, но... оказалось, что мы еще не такие замечательные журналисты, как Юрий Щекочихин, Владимир Молчанов или Александр Невзоров... Вот, я слышу шаги...

Мы и сами их услышали. И увидели взволнованных запыхавшихся начинающих журналистов — Домовенка, Винни-Пуха, Белоснежку, Колобка и Матроскина. Они притащили в редакцию свои первые в жизни интервью.

— Как помочь в Новом году всем ребятам стать красивыми? — спросили Матроскин и Колобок у заведующей отделением детской косметологии Института красоты ИРИНЫ ГРИГОРЬЕВНЫ ГОРБУНОВОЙ.

— Красивыми? — улыбнулась Ирина Григорьевна. — Красивым выглядит человек, у которого свежая, гладкая кожа, чистые, ухоженные волосы, спортивная фигура. Давайте посоветуем ребятам, как ухаживать за своим лицом, чтобы оно стало более привлекательным. Записывайте... Прежде всего надо правильно питаться. Это, кажется, Колобок, по твоей части? Следи, пожалуйста,

за тем, чтобы ребята старались есть всегда в одно и то же время. Отказались от сладостей, которые так любят все девочки и мальчики. Пусть не хватают на ходу хлеб, не объедаются булочками и пончиками и пореже едят макароны. Очень рекомендуем всем побольше употреблять овощей, зелени, фруктов, выращивать их на пришкольных участках, в садах и на огородах при загородных домиках, которых сейчас становится все больше вокруг городов. Полезна и кисломолочная пища: творог, кефир. Мясо полезнее отварное, а каши — гречневая и геркулесовая. Правильное питание регулирует правильный обмен веществ в организме, а от правильного обмена зависит, выглядит ли наше лицо здоровым, приятно ли смотрится кожа на нашем лице? Вторая, очень важная рекомендация: занятия спортом или физической культурой. Мышцы нашего тела должны получать нагрузку не меньше часа в день: бег, аэробика, танцы, лыжи, плавание — выберите, что вам больше по вкусу. Никаких нотаций по поводу курения или употребления алкогольных напитков даже в самых малых количествах я читать не буду. Но прошу тебя, Матроскин, доведи до сведения всех ребят, что курение ведет к нарушению кровообращения, это не делает вас более красивыми, а употребление вредных напитков расстраивает генетический аппарат и повредить может не только нам, но и нашим потомкам. А теперь поговорим о том, как ухаживать за своим лицом. По утрам и перед сном обязательно следует умываться кипяченой водой комнатной температуры без мыла. После мытья протираться лосьоном. Для жирной кожи это «Утро», «Спорт», «Розовая вода», «Огуречный раствор». Тем, у кого сухая кожа, перед умыванием минут за 10 хорошо нанести на кожу бархатный крем «Утро», «Молоко косметическое» или просто сметану. После умывания снова нанести крем уже дневной — для молодой, сухой кожи. После этого на улице можно выйти только через 15—20 минут. Лосьон можно приготовить самим. Смешать зверобой, мяту, шалфей, ромашку, заманиху. 1 столовую ложку сбора заварить стаканом кипятка и в водяной бане подержать на огне 15 минут. Когда остынет, процедить и смешать пополам с водкой, добавив 1 ложку лимонного сока или яблочного уксуса. Приготавливать такой лосьон лучше с мамой или с кем-нибудь из взрослых, только с их разрешения. Девочкам, которые пытаются попробовать макияж, надо помнить: снимают макияж ватным тампоном, смоченным в кипяче-

ной теплой воде с последующим нанесением крема или растительного масла. Пользоваться в этом случае мылом — вредно для кожи. Перед лыжной прогулкой или другим зимним походом нежную кожу лица хорошо смазать нутряным салом или гусиным жиром. И почаще улыбайтесь!..

***

Винни-Пух для вас, ребята, «прорвался», как говорят журналисты, к одному из самых знаменитых московских парикмахеров, а мы все думали, что он не очень-то поворотливый. У этого парикмахера причесываются известные актрисы, женщины-дипломаты, журналистки и писательницы, и записываться к нему нужно заранее, задолго. Но Винни-Пуху удалось уговорить этого замечательного мастера сделать прически мальчикам и девочкам, таким же, как наши читатели.

— Какие прически в этом году будут самые модные? — спросил Винни-Пух у ВЛАДИМИРА ВАСИЛЬЕВИЧА ЯРЦЕВА.

— Главное, — объяснил Владимир Васильевич, — правильно понимать, что такое мода. Одна юная фея явилась ко мне и попросила ей сделать прическу «Ежик». Она принесла с собой даже французский журнал, где эту прическу увидела. Ну, сделал я ей такую прическу. Неправильно запрещать человеку проверит свой вкус. И стала она заурядной, лицо ее потеряло индивидуальность, а я объяснил, что не модная прическа нужна ей была, а сенсация, чтобы хоть чем-то выделиться. Модная прическа не должна быть кричащей. И вообще самое главное — поверить в себя, найти свой образ, раскрыть лучшее в своем лице, облике. Я вот недавно сделал модель прически «Цветок и ветер», которая, как мне кажется, отражает наше время. Но это симфония парикмахерского искусства, а в повседневной жизни нужно носить такую прическу, с которой ты себя хорошо чувствуешь и окружающим на тебя посмотреть приятно. Приводи, Винни-Пух, мальчиков и девочек, сделаем им красивые и модные прически, хотя я детей и подростков не причесываю. Но из уважения к журналу «Пионер» и вашей компании...

***

А Белоснежка, как вы уже, наверное, догадываетесь, отправилась поинтересоваться модами Нового года. Но она очень трусила брать интервью у главного редактора «Журнала мод», и Домовенок сопровождал ее.

(Продолжение на 4-й обложке журнала)

Главный редактор А. С. МОРОЗ.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Т. А. ГАЙДАР, А. В. ДРУЯНОВА (редактор отдела внутренней жизни страны), В. К. ЖЕЛЕЗНИКОВ, В. И. ИВАНОВ, В. В. КОЖЕМЯКИН (редактор отдела литературы и искусства), В. П. КРАПИВИН, М. В. МАТВЕЕВА (редактор отдела коммунистического воспитания), С. В. МИХАЛКОВ, В. И. ПОРУДОМЕНСКИЙ, В. Л. РАЗУМНЕВИЧ, Е. В. СЕЛЕЗНЕВА (ответственный секретарь), Р. С. СЕФ, Л. С. СИМОНОВА (зам. главного редактора), Л. Н. ТИМОФЕЕВА, Ю. М. ЧИЧКОВ, Ю. Ф. ЯРМЫШ.

Художник И. Г. ПАНКОВ.
Технический редактор Е. Г. ЕВДОКИМОВА.

ЧИТАЙ
В ФЕВРАЛЕ:
страшную повесть
для бесстрашных
школьников
Э. Успенского
«Красная Рука,
Черная Простыня,
Зеленые Пальцы»,
очередные выпуски
рубрик
«Зеленая карета»
и
«Клип-клуб».

Сдано в набор 04.11.89.
Подписано к печати 22.11.89. А 00411.
Формат 60×84¹/₄. Бумага офсетная.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,44.
Усл. кр.-отт. 31,16. Уч.-изд. л. 9,00.
Тираж 1 820 000 экз. Заказ № 1497.
Цена 30 коп.

Адрес для писем: 101459, ГСП, Москва,
Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.
Телефон 212-14-17.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, Москва, А-137, ГСП,
ул. «Правды», 24.

Внимание взрослых авторов!
Редакция рукописи не рецензирует,
а только сообщает решение.

Рукописи объемом свыше трех авторских листов (70 страниц машинописного текста) к рассмотрению не принимаются.

Рукописные материалы объемом до одного авторского листа (25 страниц машинописного текста), рисунки и фотографии не возвращаются.

Жалобы на полиграфический брак, замечания по типографскому исполнению отдельных номеров журнала следует направлять по адресу типографии.

(Начало на 3-й обложке)

— Какие фасоны одежды мы порекомендуем ребятам в Новом году? — спросила Белоснежка. И Домовенок задал свой вопрос: — Какие цвета самые модные в году Лошади?

— Мода — это игра для взрослых, — ответила Лидия Витальевна ОРЛОВА. — Она не древнее шахмат, но существует без малого шесть столетий. Долгое время «дети до шестнадцати» в эту игру не допускались, но молодые взбунтовались и создали свой стиль, свою молодежную моду, у которой свои правила. Я их напомию. Ничего вычурного, «дамского». Удобная и практичная одежда, в которой легко двигаться и в любое время дня с утра до вечера не попадешь впросак. Одежда молодых не должна свидетельствовать о сверхвозможностях, а только о вкусе. Можно позволить себе смелые, даже рискованные выдумки, но... неудачный эксперимент порою открывает тайны, тщательно скрывающиеся комплексы и вызывает насмешки. Готовы ли вы к этому? Подумайте. Мода быстро меняется — силуэт, цвет, длина. На смену тому, что, казалось, только что носили, приходит то, что уже успели забыть. Игра как игра. Играйте, но не забывайте о собственном вкусе.

* * *

На этом можно было бы закончить, но папа Карло сказал, что он не зря читал ваши письма, ребята. Все просьбы мы в Новом году обязательно исполним.

С Новым годом!

